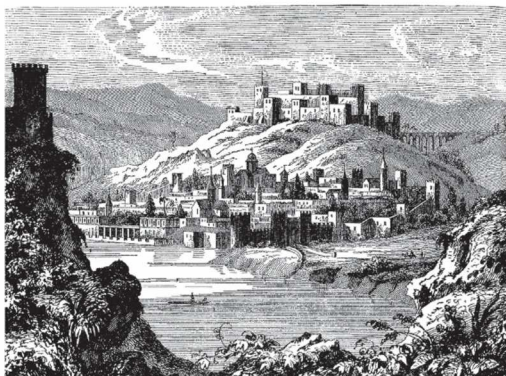

ВАХТАНГ МГЕЛАДЗЕ

ТИФЛИС И ТИФЛИСЦЫ

Тбилиси, 2025

«ТИФЛИС и ТИФЛИСЦЫ»

ИЗ СЕРИИ: ИСТОРИЯ, МЕСТА и ЛЮДИ

Издательская группа:

Вахтанг Мгеладзе,
Константин Сталинский,
Нора Крихели.

Дизайн: Георгий Багратиони

На первой странице обложки: открытка с изображением мухранского моста. На последней странице обложки: открытка с изображением: гостиницы «Лондон», тифлисского музея, вида Головинского проспекта, крепости Нарикала, а также кокарда тифлисского городского.

Издательство «Некери», 2025

© Вахтанг Мгеладзе, 2025

ISBN 978-9941-526-05-3

СОДЕРЖАНИЕ

I. Предисловие	5
II. Тайны старого дома	8
III. Творческое созвездие Тифлиса XIX века	16
IV. Тифлис Пушкина и Дюма	25
V. Тифлис декады Воронцова	32
VI. Романовы и Тифлис	41
VII. Тифлисский дом Блаватской и Витте	54
VIII. Персидские штрихи Тифлиса	65
IX. Тифлисский дом Гумилева	72
X. Тифлисский дом Сталина	80
XI. Тифлисский конкурент Ротшильдов и Рокфеллеров	87
XII. Тифлисский родственник Камю	100
XIII. Тифлис Горького и Шаляпина	110
XIV. Тифлис эпохи первой мировой	121
XV. Тифлиские места Гурджиева	134
XVI. Тифлис второго рейха	142
XVII. Шпионские страсти Тифлиса	154
XVIII. Тифлис профессора Воланда и Остапа Бендера	168
XIX. Тифлис Лаврентия Берия	180
XX. Справочник: Тбилиси и Тифлис	194

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея этой книги родилась совершенно случайно, лет семь тому назад, когда к моему удивлению выяснилось, что многие интересные факты об истории города и его жителях не слышали даже коренные тбилисцы. Да, что там о городе, когда многие семьи не знают даже историю своего собственного дома, в котором живут вот уже несколько поколений. Это «открытие» подвигло на серию газетных публикаций. Одновременно был начат сбор материала. Его оказалось довольно много. Куда больше чем можно вместить в одну книгу.

До сих пор в истории города остается еще масса белых пятен. Многие незаслуженно забыты, или долго замалчивались ввиду текущей конъюнктуры. Порой информация утеряна, или скрыта под чередой переименований, перестроек и перепланировок. Бывает, что каждый день, из года в год, проходишь мимо какого-то места и даже не подозреваешь о его исторической значимости.

В этом издании приведена серия именно тифлисских историй. Они затрагивают период времени начиная с первых десятилетий XIX-го века – до конца 30-ых годов XX-го века. За это время сменились сразу несколько эпох. Менялся, как сам город, так и его жители. Книга «Тифлис и тифлисцы» призвана передать со своих страниц дух времени каждой эпохи, поведать об интересных историях прошлого, познакомить с историческими местами, выдающимися личностями, поведать об их судьбах и жизни в Тифлисе.

В ней можно почерпнуть информацию о многих памятниках истории и архитектуры, о значимых местах, а главное о людях, которые жили, учились, творили и создавали в этом городе. Это истории сплетения судеб, о том какое влияние город оказал на их формирование, творчество и карьеру. В итоге получилось такое триединство: история, места и люди. К сожалению, в сборник не вошли рассказы еще о многих знаменитых тифлисцах.

Безусловно, они заслужили право попасть на страницы книги. Эта ошибка впоследствии будет исправлена, но уже в новом издании.

Основной акцент был сделан на персоналиях, чья известность выходит далеко за пределы страны. Тифлис во многом повлиял на них, а они в свою очередь, каждый по своему, обогатили его. В книге можно почерпнуть сведения об их тифлисской жизни и хитросплетениях судеб этих людей. Ее содержание дает возможность прикоснуться к их тифлиским местам силы и пройти их путь по улицам старого города.

Среди главных героев повествования такие имена, как: Александр Грибоедов, Александр Пушкин, Александр Дюма, Михаил Лермонтов, Лев Толстой, Николай Гумилев, Осип Мандельштам, Илья Ильф, Евгений Петров, Михаил Булгаков, Владимир Маяковский, Максим Горький, Мирза Фатали Ахундов, Анатолий Чайковский, Федор Шаляпин, Мирза Риза-хан, Сергей Витте, Михаил Воронцов, Михаил Романов, Иосиф Сталин, Лаврентий Берия, Серго Орджоникидзе, Алексей Брусилов, Оливер Уордроп, Зиновий Пешков, Вернер Шуленбург, Александр Манташев, Георгий Гурджиев, Елена Блаватская, Иван Ратиев, Гоги и Сандро Романовы, Вальтер и Отто Сименсы, а также многие другие известные личности XIX-го и XX-го века.

Эта книга полезна для экскурсоводов и краеведов, будет интересна туристам и путешественникам, а также просто любителям истории. Важные сведения в ней может почерпнуть и бизнес. В старом городе есть множество мест, чья историческая значимость является уникальным подспорьем в их продвижении.

Вовсе не помешает ознакомиться с ней и городским властям. Ведь, еще многие важные места до сих пор даже не отмечены мемориальными досками. В грузинской столице также есть масса объектов исторического наследия, которые срочно нужно спасать. Пока еще не поздно. И, конечно же эта книга ценна для

всех коренных тбилисцев и соотечественников за рубежом, чьи корни связаны с историей этого древнего города.

История Тбилиси тоже богата выдающимися жителями. Вполне логично, что серия будет иметь продолжение уже в новом формате: «Тбилиси и тбилисцы». Она будет повествовать о его жителях, местах и историях, в период, когда город стал носить свое нынешнее имя – с конца 1930-ых годов – до наших дней.

Вахтанг Мгеладзе,
г. Тбилиси, 2025 год.

ТАЙНЫ СТАРОГО ДОМА

Иногда все самое интересное находится прямо перед глазами, но мы этого не замечаем. Старинный особняк в старом центре Тбилиси упорно скрывал свои тайны и богатую историю. О значимости места свидетельствовала лишь скромная мемориальная доска, установленная на фасаде. Впрочем, и она появилась лишь несколько лет назад. Плиты повесили благодаря проекту ЕС, отмечавшего здания в старом Тбилиси, построенные европейскими мастерами. Автором проекта этого дома оказался немецкий архитектор Альберт Зальцман. Он спроектировал его в 1863 году. Тот самый Альберт Зальцман, который построил здание Музея истории Грузии, на проспекте Руставели.

Для кого же предназначался этот дом? Единственной визуальной подсказкой к разгадке этой тайны стала ржавая дверная решетка, с монограммой в виде латинской буквы «Н». Кто же был этот «Н», когда-то живший в угловом доме, по замысловатому адресу: ул. Леонидзе №7/2 Сулхан-Саба? Чтобы получить ответ на этот вопрос, пришлось покопаться в архивах. Определенная сложность заключалась в том, что в начале XX-го века нумерация домов на улице Леонидзе была изменена. Произошло это еще в 1915 году, после возведения здания «Тби-

лисского общества взаимного кредита». Позднее в этом здании располагался филиал Госбанка СССР, Нацбанк Грузии, а ныне МИД Грузии.

Неоднократно сменила название и сама улица. В советскую эпоху – это была улица Кирова, а при царе – сначала улица Нагорная, а затем улица Сололакская. Улице Сулхан-Саба повезло чуть больше. Тут и нумерация осталась прежней, и названия менялись куда реже. В конце XIX-го – в начале XX-го века это была Фрейлинская улица.

Итак, листаем пожелтевшие страницы «Адресной книжки» Тифлиса за 1898 год. Выясняется, что много лет назад дом по улице Фрейлинской №2 принадлежал светлейшей княгине Тамаре Давидовне Грузинской. Ей же принадлежали здания на ул. Сололакской №11 и №13. То есть это и есть тот самый угловой дом на пересечении нынешних улиц Леонидзе и Сулхан-Саба.

Как нельзя кстати пришелся и ветхий рекламный листок 100-летней давности, выложенный на просторах Интернета. Его текст гласит: «Варшавская дамская модная мастерская. Тифлис, Сололакская улица №7, дом князя Ратиева». Кто же этот князь Ратиев, княгиня Грузинская и причем здесь таинственный владелец монограммы с буквой «Н»?

И, тут все становится на свои места. Тамара Давидовна Грузинская – вдова светлейшего князя Ираклия Александровича Грузинского. Тогда как князь Иван Дмитриевич Ратиев из рода Ратишвили, приходился покойному князю зятем – мужем младшей дочери. Теперь ясно откуда взялась загадочная монограмма и что она значит. Под буквой «Н» скрывалось имя первого владельца дома: «Heraclius» – Ираклий. Впрочем, во

Иван Дмитриевич Ратиев

Иван Ратиев и Екатерина Багратиони– Грузинская, с детьми.

второй половине XIX-го века не только этот особняк, а вся улица Сулхан-Саба именовалась Ираклиевской.

Тогда это была совсем новая улица. Она заканчивалась садом наместника российского императора на Кавказе. Сейчас на месте той части парка, которая не уцелела до наших дней находятся здание Правительства и Службы Госбезопасности. В советское время это были здания ЦК КП ГССР, а также старое здание ЦК КП ГССР, позднее переданное КГБ ГССР.

Фрейлинской эта улица была названа лишь в конце XIX-го века. Причем, выбор нового названия вновь был напрямую связан с обитателями особняка. Она была переименована в честь вдовы и обеих дочерей светлейшего князя, являвшихся фрейлинами российской императрицы. Чем же были знамениты и примечательны жители этого дома?

Ираклий Грузинский происходил из царской династии Багратиони. Он был сыном цесаревича Александра Батонишвили от брака с княгиней Марией Мелик-Агамаян и внуком царя Картли и Кахети Ираклия II-го. Современники утверждали, что и внешне он очень походил на своего венценосного деда. Согласно семейной легенде сводным братом Ираклия Грузинского был небезызвестный имам Шамиль. Герой народов Северного Кавказа якобы являлся сыном кавказской красавицы и цесаревича Александра.

Сам Ираклий Грузинский за свою жизнь успел поучаствовать во многих военных походах. Он был представлен ко двору российских императоров Николая I-го и Александра II-го, а так-

Ираклий Багратиони – Грузинский

Тамара Багратиони – Грузинская

же принят при дворе французского императора Наполеона III-го. Князь вышел в отставку в звании полковника, с чином действительного статского советника и поселился в Тбилиси, где проявил себя, как меценат, и просветитель. Он основал «Комитет по делам письменности» и построил две школы – на Мтацминда и в Авлабаре. Горожане их так и прозвали – «Школы Ираклия».

Его супруга – княгиня Тамара Чавчавадзе продолжила начатое им дело. Она активно занималась благотворительностью и просвещением, активно помогала реформатору и общественному деятелю Илье Чавчавадзе, являлась членом «Общества распространения грамотности среди грузин», попечительного комитета Грузинской дворянской гимназии, председателем «Комитета помощи погорельцам».

Княгиня приобрела в Венеции виллу «Бимба», где открыла «Музей грузинской культуры». В нем была собрана богатая коллекция экспонатов, отражавших историю, жизнь и быт грузин. Из своей личной коллекции она передала в дар грузинским музеям многие шедевры европейской живописи.

Тамара Чавчавадзе была дочерью героя кавказских,

крымской и русско-турецких войн, генерала Давида Чавчавадзе и княгини Анны Багратиони – внучки последнего царя Картли и Кахети Георгия XII-го. Ее дед – генерал, князь Александр Чавчавадзе был поэтом-романтиком, крестником российской императрицы Екатерины II-ой и тестем выдающегося русского писателя, драматурга и дипломата Александра Грибоедова. Тогда как прадед – князь Гарсеван Чавчавадзе являлся послом грузинских царей Ираклия II-го и Георгия XII-го, подписавшего «Георгиевский трактат», в 1783 году.

Не менее яркий след в истории оставили и представители последующего поколения жителей дома. Старшая дочь Ираклия Грузинского и Тамары Чавчавадзе – Елизавета Грузинская, а в замужестве – княгиня Джамбакуриан-Орбелиани, чье детство прошло в этом доме, была известной поэтессой и переводчицей. Она публиковалась под псевдонимом «Сазандари», писала стихи на русском и французском языках, была редактором, переводчиком, видным меценатом, издавала газеты и содержала модный литературный салон. Ее первый перевод на французский язык был издан в Париже еще в 1907 году. Предисловие к нему составил французский писатель Франсуа Коппе. Это издание она преподнесла в дар композитору Сергею Рахманинову. Ныне книга хранится в Музее имени Глинки, в Москве.

Большая заслуга принадлежит ей и в составлении антологии грузинской поэзии на французском языке, куда вошли переводы сочинений Александра Чавчавадзе, Николоза Бараташвили, Григола Орбелиани, Вахтанга Орбелиани, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Важа Пшавела, Галактиона Табидзе и других грузинских поэтов. Но самой большой ее заслугой является перевод «Витязя в тигровой шкуре», Шота Руставели. Она перевела поэму белым стихом. До этого на французском существовал лишь перевод в прозе. Под ее редакцией вышел и английский перевод поэмы, британки Марджори Уордроп.

Елизавета Орбелиани издавала в Тифлисе газеты на

французском языке «La Republique Georgienne» и «Chroniques de la Georgie», а также содержала литературный салон, где собирала практически всех видных представителей грузинской культуры и искусства начала XX-го века. В их числе: скульптор Яков Николадзе, художник Гиго Габашвили, поэт Иосиф Гришашвили, композиторы Захария Палиашвили и Дмитрий Аракишвили, писатели Шалва Дадияни, Константин Гамсахурдия, Иосиф Гришашвили, актриса Нуца Чхеидзе. Ей посвящали стихи выдающиеся грузинские поэты Акакий Церетели и Важа Пшавела. В ее альбоме, хранящемся в Музее литературы, есть записи Марселя Прево, Сергея Рахманинова и Федора Шаляпина.

Елизавета Багратиони – Грузинская

В 1918 году Елизавета Орбелиани участвовала в основании Тбилисского государственного университета, где возглавила кафедру французского языка, став первой грузинской женщиной – профессором университета.

Интересной личностью был и зять Ираклия Грузинского и Тамары Чавчавадзе – князь Иван Дмитриевич Ратиев. Он был женат на их младшей дочери – княгине Екатерине Грузинской, в замужестве княгини Ратиевой. Ее детские годы и молодость прошла именно в этом доме. Дом был передан в качестве приданного ее мужу, тогда еще bravому кавалерийскому офицеру.

Позднее ему выпала честь стать спасителем исторических реликвий и шедевров из сокровищницы династии Романовых, а также части золотого запаса России. Во время штурма Зимнего дворца большевиками полковник императорской свиты, полицмейстер дворца Иван Ратиев не бежал от

Реклама начала XX-го века

опасности, не присвоил бесценные сокровища, воспользовавшись суматохой, а остался верен офицерскому долгу. Он приказал своим гвардейцам эвакуировать и взять под охрану сокровищницу. Для ее спасения князь вел переговоры с эмиссаром

большевиков Владимиром Антоновым-Овсеенко.

Он передал императорские сокровища государству, в целости и сохранности. Среди них были не только драгоценности, шедевры искусства, предметы старины, но и настоящие исторические реликвии. В их числе царские регалии – большая императорская корона, держава и скипетр, украшенный знаменитым бриллиантом Орлов, в 185 карат.

Пожалуй он был единственным человеком в мире, удостоенным обращения «товарищ князь». Именно так к нему обратился лидер большевиков Владимир Ленин. В ноябре 1917 года советское правительство на страницах газеты «Известия», за подписью Владимира Ленина выразило ему благодарность за самоотверженный труд по защите и сохранению народных сокровищ, назначив комендантом Зимнего дворца и всех музеев и дворцов Петроградского района РСФСР.

В период гражданской войны Иван Ратиев выполнил еще одну важную миссию. Он лично сопровождал «золотой эшелон» – поезд с золотым запасом, отправленный из Петрограда в Москву. Дорога в Москву была непростой. На него оказывалось давление с тем, чтобы он остановил поезд. По дороге, поезд был обстрелян. Но, отважный князь успешно справился и с этой задачей. Во времена советской власти, аристократическое происхождение и близость к императорскому двору едва не стоила ему жизни. В 1920-ые

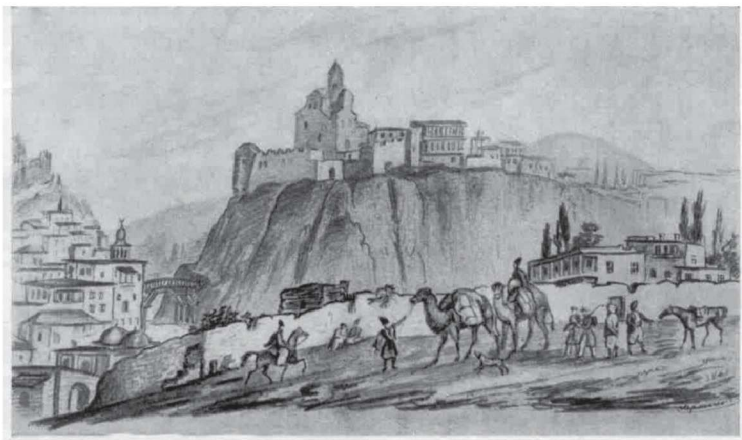
годы он был арестован «за участие в контрреволюционной монархической организации».

Спасли лишь прежние заслуги и личное поручительство наркома Анатолия Луначарского. Доживал свой век бывший главный хранитель и спаситель царских сокровищ в Тбилиси, в качестве персонального пенсионера. К тому времени все имущество князя, в том числе и дом доставшийся ему в приданное, давно уже были национализированы. Внимание сограждан он привлек к себе лишь в 1950-ых годах, когда в грузинских газетах стали одна за другой появляться статьи о его героическом прошлом. Тогда, к нему зачастили школьники, которые повязывали пионерский галстук на шею князю, гвардии полковнику императорской свиты, мужу фрейлины императрицы.

Вот такие люди когда-то жили в этом доме. Жаль лишь, что за целый век «благодарные» потомки не удосужились хоть как-то отблагодарить их. На фасаде здания не висят мемориальные доски с именами меценатов и просветителей Ираклия Грузинского, и Тамары Чавчавадзе, основательницы тбилисского университета, поэтессы Елизаветы Орбелиани, а также спасителя уникальных ценностей Ивана Ратиева. Но, дом их по-прежнему стоит и продолжает хранить свои тайны.

Дом на Сололакской улице, в конце XIX-го века.

ТВОРЧЕСКОЕ СОЗВЕЗДИЕ ТИФЛИСА XIX ВЕКА

Тифлис позапрошлого века был местом силы и источником вдохновения для многих творческих личностей эпохи. Город может похвастаться целым созвездием творцов: Александр Грибоедов, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Александр Дюма, Лев Толстой, Мирза Фатали Ахундов и Петр Чайковский. И, это только краткий список. Все они жили и творили в этом городе.

Сезон отрыв Александр Грибоедов. Писатель и драматург впервые попал в Тифлис на десяток лет раньше поэта Александра Пушкина – в 1818 году. Он прибыл в составе русской дипломатической миссии, направлявшейся в Персию. Интересное совпадение – дипломат остановился в городе в том самом месте, где в 1829 году поселиться уже Александр Пушкин.

Это был двухэтажный дом, с широким балконом на Эриванской площади. Его давно уже нет, а само место можно найти по адресу ул. Пушкинская №5. Секрет в том, что во времена Пушкина и Грибоедова этот дом служил небольшим отелем. Его содержал в городе французский коммерсант по имени Жан Поль – бывший гренадер наполеоновской армии.

Получается, что отель в котором останавливались оба знаменитых Александра примерно 200 лет тому назад находился на том самом месте, где и сейчас располагается гостиница. Только вместо двухэтажного отеля француз Жан Поля, там стоит уже высотный отель «Monograph Freedom Square».

Тифлисский дом Пушкина и Грибоедова

В отличие от современного Тбилиси, в Тифлисе начала XIX-го века отелей было еще мало. Для военных были открыты свои гостиницы, а гражданские чины селились в других местах. Вот например Михаил Лермонтов, будучи военным, в 1837 году жил именно в такой – офицерской гостинице.

Зато в Тифлисе той поры чеканилась собственная медная и серебряная монета. На ней было написано «Тпилиси» и изображен герб города. Тифлисские «тетри» имели различные номиналы и находились в денежном обращении с 1804 по 1835 год. Причем, если до этого грузинские монеты выпускались только с надписями арабским алфавитом, на персидском языке, то на этой монете все надписи были выполнены грузинскими буквами, на грузинском языке.

Михаил Лермонтов эту монету уже не застал. А вот Александр Грибоедов и Александр Пушкин как раз ею и расплачивались. Грузинская монета с надписями грузинскими буквами, на грузинском языке вновь появится лишь после 160-летней паузы. В 1995 году она получит такое же название – «тетри».

Тифлисская серебряная монета – «двойной абаз», 1814 года.

Александр Грибоедов влюбился в Тифлис с первого взгляда. В 1819 году он писал своим друзьям: «Я здесь обжился, и смерть не хочется ехать», а уже в 1820 году он советует своим приятелям обязательно посетить Тифлис: «Спешите в Тифлис, не поверите, что за роскошь!». В конце 1819 — в начале 1820 года он вновь прибывает в город и ходатайствует о своем переводе в Тифлис. Причем, он готов идти служить кем угодно. Ну, например судьей, или учителем. Но, все напрасно. В конце 1821 года он вновь возвращается в Тифлис со специальным донесением к генералу Алексею Ермолову. На этот раз ему все же удастся остаться в городе. Он получил должность чиновника по дипломатической части канцелярии главноуправляющего в Грузии.

Александр Грибоедов

Александр Чавчавадзе

Именно тогда он знакомится со своим будущим тестем — боевым генералом, князем Александром Чавчавадзе. Их объединяют общие дела, взгляды и знакомые. Такой знакомой была Прасковья Арсеньева — вдова генерала Фёдора Ахвердова. Она была ценительницей таланта писателя, а ее дом служил местом проведения литературных салонов. Ко всему прочему, вдова генерала и семья Чавчавадзе были еще и соседями. В тот период они жили в одном

особняке – на Нагорной улице. Ныне это улица Ладосатиани. До наших дней их дом не сохранился. Тогда Александр Грибоедов и знакомится со своей будущей возлюбленной – Ниной Чавчавадзе. Свою роль в их романе сыграла и будущая теща – княжна Саломея Орбелиани. Именно она настояла на том, чтобы Александр Грибоедов начал давать уроки музыки ее дочери.

– «Матушка была необыкновенно гостеприимная, любезная, образованная и талантливая женщина. Дом ее был средоточием культурного общества Тифлиса на протяжении многих лет. Александр Грибоедов почти ежедневно обедал у нас, а после обеда играл нам, детям, танцы. Он всегда играл музыку своего сочинения. К нам приходили для совместного обучения княжны Нина Чавчавадзе и Мария Орбелиани. Александр Грибоедов внушал нам некоторую робость. Но, Нина настолько мало боялась его, что даже вышла за него замуж», – вспоминала потом дочь Прасковьи Арсеньевой – Дарья Харламова.

Вплоть до марта 1823 года Александр Грибоедов обитает в Тифлисе в районе Армянского базара, на Экзаршей площади. Ныне это площадь Ираклия II. Писатель жил там в доме №7. В этот период он работает над поэмой «Странник» и над своей знаменитой комедией «Горе от ума», носившей в то время еще иное название – «Горе уму».

Его следующая встреча с Тифлисом состоится только спустя три года – в 1826 году. Причем, уже в чине статского советника. С сентября 1826 года – по май 1827 года он пишет в городе трагедию «Грузинская ночь». В апреле 1827 года ему поручают ведение всех дипломатических дел с Персидской и Османской империями. Ровно год спустя он получает пост министра-резидента в Персии и особую миссию – заключение мирного договора с Персией.

Два летних месяца 1828 года он проводит в Тифлисе. В августе он венчается с Ниной Чавчавадзе в соборе Сиони, а главноуправляющий Грузией Иван Паскевич устраивает в

честь свадьбы брата своей жены роскошный бал в тифлисском дворце. Ведь, жених приходился ему шурином.

Вот как рассказывал о своем признании в любви сам Александр Грибоедов: «Это было 16 июля. Я обедал у моей старой приятельницы Ахвердовой. За столом сидел напротив Нины Чавчавадзе. Все на нее глядел, задумался, сердце забилося. Не зная беспокойства по службе, или что другое придало мне решительность необычайную. Выходя из-за стола, я взял ее за руку и сказал: «Пойдемте со мной, мне нужно что-то сказать». Она меня послушалась. Видимо подумала, что я усажу ее за фортепьяно, но вышло не то. Мы вошли в комнату, щеки у меня разгорелись, дыхание перехватило. Я не помню, что я начал ей бормотать, и все живее и живее. Она заплакала, засмеялась. Я поцеловал ее. Нас благословили», – пишет он в письме другу Фаддею Булганину.

В сентябре 1828 года дипломат отбывает в Персию, чтобы уже никогда не вернуться. – «Вижу только важность и трудность своего положения – и, главное не знаю сам, отчего мне удивительно грустно ехать туда!», – делиться он своими мыслями с другом. Плохое предчувствие его не обмануло. В январе 1829 года Александр Грибоедов погиб при погроме российского посольства в Тегеране. Ему было всего 34 года, а его вдове едва исполнилось 16 лет.

Похоронив супруга, Нина Чавчавадзе облачилась в траур и не снимала его 28 лет. За это она была прозвана «черной розой» Тифлиса. На надгробии Александра Грибоедова высечены ее слова: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя!». В 1857 году Нина Чавчавадзе будет похоронена у могилы мужа в тифлисском пантеоне на горе Мтацминда.

Наверняка с семьей Чавчавадзе был знаком поэт Михаил Лермонтов, прибывший в Тифлис в 1837 году. Ведь ссыльный корнет лейб-гвардии гусарского полка приходился племянником Прасковье Арсеньевой. Он часто бывал в гостях у

Михаил Лермонтов

Тифлиский дом Лермонтова

тетушки – в доме, где жили Чавчавадзе. Поэт загремел в ссылку за стихотворение «Смерть поэта», посвящённое Пушкину. Жил неподалеку – в офицерской гостинице. Она располагалась на Абас-Абадской улице. Ныне это площадь Гудиашвили.

К сожалению, «лермонтовский дом» тоже не дожил до наших дней. На рубеже XX-го и XXI-го века там обитала редакция журнала «Литературная Грузия». Особняк был снесен в 2010-ые годы, став жертвой перепланировки и реновации городских властей. Старые тбилисцы из-за расцветки называли его «голубым домом». Это было двухэтажное угловое строение начала XIX-го века, с отходящим далеко вперед резным, тифлиским балконом. Здание имело «охранную грамоту». Оно было памятником культурного наследия. Но, это его не спасло.

О пребывании Михаила Лермонтова в Тифлисе известно не так много. Уже в конце 1837 года он покинул город. Его бабушка хлопотала о прощении и возвращении внука в гвардейский полк. Поэт привезет с собой из Тифлиса свои зарисовки видов Грузии, а также идеи и вдохновение для создания таких шедевров, как: «Демон», «Мцыри», «Герой нашего времени», «Спор», «Дары Терека», «Тамара», «Свиданье», «Спеша на север» и других произведений.

– «Меня перевели обратно в гвардейский полк. Если бы не бабушка, то по совести сказать, я бы охотно остался здесь. Сомневаюсь, что поселение веселее Грузии. Поверишь ли, я находился до сих пор в непрерывном странствовании, ел чурек, пил кахетинское вино. Хороших ребят здесь много. Особенно в Тифлисе есть люди очень порядочные. Истинное наслаждение – это серные бани! Я снял виды всех примечательных мест, которые посещал, и везу с собою порядочную коллекцию. Одним словом, я вояжировал, ездил верхом, лазил на горы. Оттуда видна половина Грузии, как на блюдечке. Право я не берусь описать этого удивительного чувства. Для меня горный воздух – бальзам, хандра к черту, сердце бьется, грудь высоко дышит. Ничего не надо в эту минуту. Так сидел бы, да смотрел целую жизнь. Начал учиться говорить по-татарски. Этот язык здесь и вообще в Азии необходим, как французский в Европе. Жаль, теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться», – пишет поэт в письме к другу Святославу Раевскому.

Под татарским скрывается азербайджанский язык, а учителем поэта в Тифлисе был никто иной, как Мирза Фатали Ахундов – азербайджанский писатель, драматург и литературный критик. Начиная с 1834 года и вплоть до своей кончины в 1878 году, он прослужил в канцелярии главноуправляющего и наместника

Мирза Фатали Ахундов

на Кавказе. За 44 года Мирза Фатали Ахундов успел застать восемь главноуправляющих и наместников – от Григория Розена – до Михаила Романова. Писатель был похоронен на мусульманском кладбище Тифлиса. Ныне это пантеон в ботаническом саду. В Тбилиси функционирует дом-музей Ахундова, по адресу: ул. Вахтанга Горгасали №17.

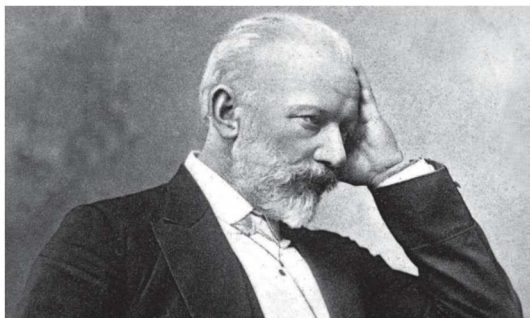
Куда больше лермонтовского, пушкинского и гробоведовского домов повезло дому Льва Толстого. В 1851 – 1852 годах он жил в Тифлисе на Михайловском проспекте – в особняке, принадлежавшем тогда немецким колонистам. Это здание не только сохранилось, но и было отреставрировано. Его нынешний адрес: пр. Агмашенебели №52.

Лев Толстой, в молодые годы

В Тифлисе Лев Толстой даже родился как писатель. Именно в этом городе он создал свое первое произведение. Оно получило название: «Детство». Воронцовский Тифлис пришелся по вкусу начинающему писателю и молодому военному. В одном из своих писем он отмечал: «Тифлис более чем цивилизованный город, очень похожий на Петербург и даже в чем-то превосходящий его. В городе есть русский театр и итальянская опера, которыми я пользуюсь».

А вот тифлисскому дому Петра Чайковского повезло намного меньше. Он дожил до наших дней, но от ветхости вскоре может развалиться сам – без помощи реноваторов. Здание расположено по адресу: ул. Чайковского №16.

Петр Чайковский

Композитор проводил в городе каждую весну – с 1886 по 1890 год. Жил в доме брата – Анатолия Чайковского, на Консульской улице. Его брат служил в Тифлисе прокурором, а затем вице-губернатором. Сейчас вся улица носит имя композитора. Установлена на здании и мемориальная доска. Однако самому дому, это вовсе не мешает разваливаться.

Когда-то в этой квартире собирались большие кампании. Было весело и шумно. – «Редко в жизни у меня бывали полосы такого безоблачного счастья», – вспоминал о тифлисских путешествиях сам композитор. В Тифлисе ему нравился южный климат с итальянской зимой и множеством цветов повсюду. В этом городе зародилась его «Спящая красавица», «Иоланта» и «Пиковая дама».

– «Тифлис вполне европейский город, отлично обустроенный, чистенький, с превосходным климатом, роскошными магазинами, отличной оперой, одним словом, город, вполне отвечающий потребностям цивилизованного европейца. Но, в то же время в Тифлисе, рядом с европейской частью города есть и настоящий, вполне характерный азиатский город. И это соединение Азии с Европой и составляет его главную прелесть», – писал о своих впечатлениях Петр Чайковский.

В этом плане почти за полтора века мало что изменилось. Город по-прежнему представляет собой перекресток культур, создающий уникальный сплав Европы, и Азии. В этом и кроется секрет его привлекательности и особая харизма. Ну, разве что девелоперский бум его немного испортил.

Фото начала XX-го века с изображением пушкинского сквера, двухэтажной гостиницы «Франция» и снесенного дома Зубалашвили.

ТИФЛИС ПУШКИНА и ДЮМА

Что объединяет двух тёзок и коллег – Александра Пушкина и Александра Дюма, помимо имени и писательских талантов? Оба Александра имели африканские корни и нестандартную внешность для европейских литераторов XIX-го века. Оба были изрядными бабниками и дуэлянтами. А еще оба посещали Тифлис. Даже жили они почти в одном и том же месте. Правда, с разницей в 30 лет.

Французский путешественник прибыл в Тифлис в декабре 1858 года, встретил в городе новый 1859 год и пробыл почти до февраля. Писатель жил в Тифлисе в особняке купца и промышленника Зубалашвили. Он находился примерно напротив нынешнего пушкинского сквера. Почти через дорогу от него стоял дом, где в мае и июне 1829 году жил Александр Пушкин.

Страсть французского писателя к прогулкам по пушкинским местам не прошла незамеченной среди любителей «филологического детектива». Есть версия, что Пушкин и Дюма – это один и тот же человек, а смерть поэта в 1837 году была инсценировкой. Первоначальный повод для сомнений дал сам

**Александра Дюма в Тифлисе,
в 1859 году.**

формат похорон Александра Пушкина.

Ведь, знаменитого поэта хоронили в тайне от его почитателей. В день похорон власти объявили публике, что прощание пройдет в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга, а сами тайно вывезли гроб стелом писателя в Псковскую губернию и похоронили недалеко от его фамильного имения. На похоронах не было даже родственников усопшего. Помимо жандармов был всего

один его друг и пара слуг. Такая скрытность стала благодатной почвой для конспирологических версий.

Конечно, Пушкин в совершенстве владел французским языком и даже первые свои произведения писал именно на нем. То есть теоретически он вполне мог писать французские романы. Причем, все самые известные романы Дюма, принесшие ему литературную славу как раз были написаны уже после смерти Пушкина – в середине 1840-ых годов.

Еще одно удивительное совпадение – в 1840 году у Дюма вышел роман «Учитель фехтования». Его действие происходит в России и демонстрирует знание автором не только топонимики Санкт-Петербурга, но и многих деталей событий. В произведении рассказывается история декабриста Ивана Анненкова, известного очень узкому кругу лиц. Пушкин состоял в дружеских отношениях со многими участниками восстания 1825 года, а с Анненковым даже вел переписку. Вообще тема декабристов была близка Пушкину. Сам он не стал заговорщиком лишь потому, что в это время уже находился в ссылке.

Поразительным образом Дюма и Пушкина связывает много общего. Например, у них обоих были африканские корни. Прадедом Пушкина был сподвижник Петра I-го – эфиоп Абрам Ганнибал, а бабушка Дюма была чернокожей рабыней с острова Гаити. Кроме того, они были почти одногодками. Пушкин родился в 1799 году, а Дюма в 1802 году. Оба были импульсивные, смуглые и кучерявые. Да просто посмотрите на их ранние портреты. Сходство действительно есть.

В пользу конспирологической теории говорит еще один интересный факт – в романе «Граф Монте-Кристо» главного героя зовут Эдмон Дантес, а убийцу Пушкина – Жорж Дантес. Дантес у Дюма инсценировал собственную смерть и объявил себя другим человеком – графом Монте-Кристо. Не намек ли это? Любопытно еще и то, что когда Дюма совершает свою поездку по России, то он путешествует именно по пушкинским местам. Он едет в Санкт-Петербург, в Тифлис, на Кавказ и даже встречается с прототипами романа «Учитель фехтования».

Пушкинский дом в Тифлисе не дошел до наших дней. Он находился на нынешней Пушкинской улице и стоял примерно на месте нынешнего здания на ул. Пушкинской №5. Это было небольшое двухэтажное строение с балконом, снесенное еще во второй половине позапрошлого века. От него остались лишь фотографии, архивные данные, зарисовки и старые газетные публикации.

Взамен благодарные потомки назвали в его честь улицу на которой стоял дом поэта. Его именем был также назван сквер, а напротив того места где он жил установили бюст поэта. Сам сквер был заложен в 1885 году, а имя поэта он получил в 1887 году – к 50-летней годовщине со дня смерти Александра Пушкина. В 1892 году – к 55-летней годовщине со дня смерти поэта, в сквере был уже установлен его бюст. Инициатором установки памятника выступил тифлисский полицеймейстер Россинский, а сам бюст изготовил тифлисский скульптор Ходорович. В 2022 году его чудом удалось спасти от обезображивания.

Открытка начала XX-го века, с изображением бюста Пушкина в Тифлисе.

Исторический памятник угодил под жернова реноваторов из столичного муниципалитета. В итоге интеллект все же взял верх над одичанием.

Будучи в Тифлисе, поэт прославил город и его серные бани. В своих дневниках «Путешествие в Эрзерум» Александр Пушкин так описывает свое путешествие в Тифлис: «На второй день я пошел в известные тифлисские бани. Вода из железно-серных источников плескалась в бассейне прямо в скале. С рождения не встречал ничего подобного, ни в России, ни в Турции».

В явном восторге от них остался и Александр Дюма: «Почему Париж, этот город чувственных наслаждений, не имеет подобных бань? Почему ни один делец не выпишет хотя бы двух банщиков из Тифлиса? Была бы и польза, и барыши. На протяжении шести недель, проведенных в Тифлисе, я ходил в баню каждый третий день».

Помимо походов в баню писатель ежедневно появлялся в театре, расположенном в караван-сараяе Тамамшева: «Без зазрения совести скажу, что тифлисский театр — один из самых прелестных, какие я когда-либо видел за мою жизнь»,

– напишет потом Александр Дюма. А еще писатель бродил по улицам, пил грузинское вино, посещал грузинские застолья и работал. В Тифлисе он перевел на французский стихи Пушкина, Лермонтова и Некрасова, а также создал две новеллы.

В поездке его сопровождал художник Жан Пьер Муанэ, который делал зарисовки. Принимал именитого гостя французский консул в Тифлисе барон Фино. Известно, что они вместе любили отобедать и отужинать в ресторане гостиницы «Du Caucase», на Эриванской площади. Ее здание не сохранилось. Оно сгорело во время тбилисской войны 1991-1992-ых годов. Сейчас на этом месте расположено здание гостиницы «Courtyard by Marriott Tbilisi» на площади Свободы №4. Сложнее сложилась судьба дома в котором жил Александр Дюма.

Спустя несколько месяцев после отъезда Александра Дюма из Тифлиса – в 1859 году дом Зубалашвили, в котором жил Дюма снял итальянский коммерсант по фамилии Вила. Он открыл в нем отель. Эта гостиница получила название «Maison Zoubaloff». Позднее предприимчивый итальянец сменил ей имя. Она стала именоваться «Hotel d'Italie».

В 1860-ые годы отельер передал дела другому итальянцу – Наполеону Сиеэну и французцу – Арсену Барберону. Тогда отель вновь сменил свое название – уже на «Hotel Europe». Под этим именем и под руководством уже одного Арсена Барберона гостиница успешно проработала с 1865 по 1890 год. Она считалась одной из лучших в городе. После ухода французца из бизнеса там были открыты меблированные номера «Империял», а в 1909 году им на смену пришла уже гостиница «Франция».

В «Справочной книге по г. Тифлису за 1913 год», в разделе «гостиницы» указано: «Франция», Штабная, дом №6. Тел.: 1307». В газетной рекламе того времени нашлось объявление с точным месторасположением: «Гостиница «Франция» в г. Тифлисе. Угол Штабной улицы и Эриванской площади, напротив Пушкинского сквера». Такой вот сумбур с адресами.

Спустя более чем век, установить точное место оказалось довольно сложной задачей. Всему виной переименования и перепланировка местности, проведенная в 1930-ые годы. Тогда была расширена нынешняя площадь Свободы и проезжая часть проспекта Руставели. Штабная и Дворцовая улицы стали частью площади Свободы и проспекта Руставели. Был снесен караван-сарай Тамамшева, который находился почти в центре площади, а также один из домов Зубалашвили, стоявший напротив здания штаба военного округа. Его место заняла дорога и новый жилой дом, возведенный в классическом стиле. Перестройка не обошла стороной и соседнее здание отеля «Франция». К нему был надстроен третий этаж.

Но, в 1970-ых годах дом Дюма все же постигла судьба дома Пушкина. Он тоже был снесен. На его месте была построена современная по тем временам многоэтажка центрального союза грузинской потребительской кооперации – «Цекавшири». Старые кооператоры знали о том, какое «намоленное место» им досталось. Они с гордостью рассказывали, что здесь стоял дом, где жил знаменитый французский писатель. Позднее здание потребкооперации тоже снесли. В 2023 году на его месте торжественно открылась гостиница «Paragraph Freedom square, a Luxury Collection Hotel Tbilisi».

По всей видимости власти и бизнес вообще не знают, что на этом месте когда-то были именитые отели города. Иначе в праздничных реляциях по случаю открытия очередной брендовой гостиницы прозвучали бы слова о возвращении исторического места к истокам. Саму историю места можно было красиво преподать. Тогда как в самой гостинице например не мешало бы открыть ресторан, названный в честь Александра Дюма. Ведь, он был не только знаменитым романистом, а еще гурманом и знатоком кулинарии. Он даже выпустил книгу своих фирменных рецептов.

Но, бизнес эпохи издыхания общества потребления мерит все на свой аршин – числом квадратных метров недвижимого

актива. Ему думать некогда. Менеджмент занят своим делом – составлением квартальных отчетов. А все вместе они веруют в магию брендов и в вечную жизнь фальшивых ценностей. Хорошо еще если они хотя бы знают – кто такой Александр Дюма. Но, это не точно.

Как вовсе не точно и то, что Александры – Пушкин и Дюма – это один и тот же человек. Ведь, разница в телосложении и в чертах лица все же есть. Кроме того, явно не совпадает их рост. Дюма был намного выше Пушкина. Однако может именно схожесть во всем остальном и сподвигла Дюма отправиться в поход по пушкинским местам, и побывать в Тифлисе.

ТИФЛИС ДЕКАДЫ ВОРОНЦОВА

Ничто так не роднит Одессу, Крым и Тбилиси, как фигура Михаила Воронцова. Ну, разве что схожий климат и природа. Декада воронцовского наместничества даровала Тифлису богатое наследие. Можно смело сказать, что тогда была открыта новая – европейская страница истории этого древнего города. Пожалуй, за неполные 10 лет он успел сделать гораздо больше, чем все его предшественники. Хотя, прибыл он в Тифлис уже не молодой. Тогда ему было почти 63 года.

Правда, в отличие от прежних руководителей он имел фактически безграничную власть над всем Кавказом. Император Николай I-ый специально под него придумал новую должность – наместника. Отныне министры были не вправе контролировать кавказские дела, а по особо важным вопросам наместник был вправе обращаться напрямую к царю.

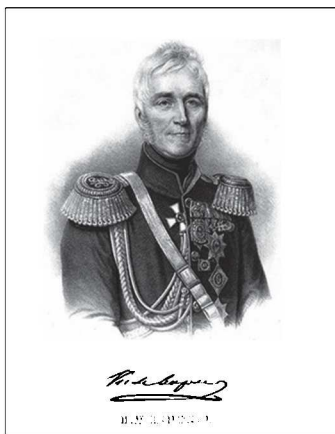
Сам Михаил Воронцов, как бы сейчас выразились, являлся успешным менеджером, с хорошим европейским образованием. Он получил воспитание в Лондоне и впитал

в себя много британского – от привычки начинать день с чая с молоком – по-английски, и заканчивая манерой ведения дел. Его правой рукой в Тифлисе стал реформатор – князь Александр Чавчавадзе. Их роднила страсть к реформам и широкий кругозор. Кстати, оба они в прошлом были боевыми генералами и крестниками императрицы Екатерины II-ой.

Реформатор Михаил Воронцов привнес в жизнь Тифлиса итальянскую оперу и представления акробатов, выступления французских актрис и английских жокеев. С его легкой руки в городе появилась первая публичная библиотека и первый тифлисский оперный театр. При нем начинается открываться масса новых научных и образовательных учреждений, издаваться новые газеты. Постепенно город превращался в настоящий оазис европейской культуры на Кавказе.

– «Останься Воронцов еще лет двадцать на Кавказе – какая бы чудная будущность ждала этот край!», – писал грузинский историк XIX-го века Платон Иоселиани. Ему вторил грузинский поэт того же века Акакий Церетели: «В том, что делалось во благо Грузии, Воронцову не было равных даже среди грузин».

Наместник привез с собой из Одессы итальянского архитектора Джованни Скудиери. Вместе с ним он увлеченно взялся за перепланировку Тифлиса, для придания ему нового облика – европейской столицы Кавказа. Весь город превратился в большую стройку. Благоустраивались центральные улицы, росли новые предместья, возводились новые здания. Столица наместничества приобретала европейский лоск, сохраняя при этом свой уникальный восточный колорит.

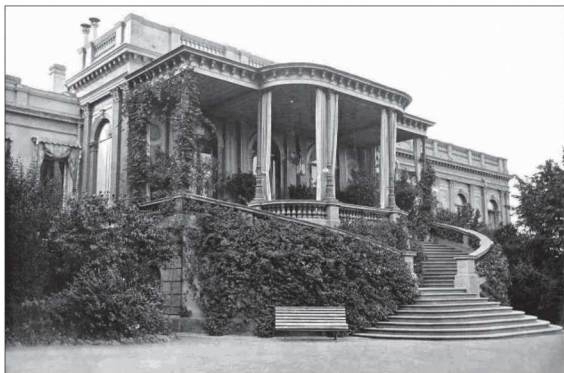
Михаил Воронцов

Итальянский мастер успел поработать в Тифлисе пять лет главным архитектором города. Жил он на Баронской улице. Ныне она носит имя Антона Пурцеладзе. Джованни Скудиери спроектировал новый план застройки города. Он восстанавливал суннитскую мечеть Тифлиса, строил Корпусной Николаевский собор, на территории позже ставшей Александровским садом, возводил караван-сарай Тамамшева и первый тифлисский театр на Эриванской площади. В его портфолио нынешние Саарбрюкенский мост через Куру и «Сухой мост». Хотя, тогда он еще не был сухим. Это уже в XX-ом веке строители сузят течение реки, и мост окажется над автострадой.

Джованни Скудиери погиб прямо на одной из строительных площадок Тифлиса в 1851 году. Через 46 лет его трагическую судьбу повторит уже немецкий архитектор Альберт Зальцман. Тогдашние тифлисские архитекторы не отсиживались в кабинетах, а сами контролировали весь процесс. Зато строили на совесть, и на века.

Наместник начал перестройку города со своего дворца. Он переделал его на свой вкус. На фасаде с колоннами были помещены в ниши античные статуи и обустроен ботанический сад во внутреннем дворе. Обновленное здание стало гордо именоваться «Воронцовским дворцом». Многие старые тбилисцы и до сих пор его так часто называют. Сейчас по дворцу проводятся экскурсии. Речь идет о мраморном и зеркальных залах, кабинете Михаила Воронцова и будуаре его супруги – Елизаветы Браницкой. Там представлены уникальные экспонаты и материалы. В их числе посуда второй половины XIX-го века, оформленная по собственноручным эскизам Михаила Воронцова, а также фотографии интерьеров дворца, выполненные знаменитым фотографом Дмитрием Ермаковым.

Из будуара Елизаветы Браницкой можно выйти на роскошный балкон с лестницей, на котором в 1940-ые годы снимался эпизод культовой грузинской музыкальной комедии «Кето и Котэ». С него и сейчас открывается прекрасный вид на сад

Балкон, выходящий в сад дворца.

дворца. А в 1990-ые годы в большом банкетном зале дворца снимался уже эпизод французской кинокомедии «Тысяча и один рецепт влюблённого кулинара», с легендарным Пьером Ришаром в главной роли.

Современники рассказывали, что в Тифлисе наместник следовал своему привычному распорядку дня. Он любил хорошо выспаться. Сон длился восемь – девять часов. Вставал он рано – около шести часов утра. Первые часы он посвящал личным делам. Поднявшись с постели, он садился за письменный стол, где заносил в дневник все события вчерашнего дня. После этого он увлеченно занимался финансами. Один из самых состоятельных на тот момент людей империи скрупулезно записывал в тетрадь, свои доходы и расходы. Обычно все это продолжалось до восьми утра.

Затем в рабочем кабинете он принимал доклады адъютанта, полицмейстера, дежурных офицеров окружного штаба и чиновников канцелярии наместничества. Ему доставляли служебные письма и прессу. Помимо основанной им в Тифлисе русской газеты «Кавказ» он регулярно читал свежие номера французского издания «Journal des Debats Politiques et Litteraires» и английского – «The Morning Chronicle». Знакомство с прессой

продолжалось за завтраком. По утрам он поглощал бутерброды из подсушенного хлеба со свежевзбитым сливочным маслом, запивая их чаем, с добавлением молока. После этого он вновь возвращался к рабочему столу и продолжал работать с документами.

Куда более насыщенным были вторники и субботы. Это были дни приема. Посетители собирались в полдень. Он принимал у себя гражданских и военных чинов, представителей тифлисской аристократии и купечества, в том числе новичков, а также иностранных и иногородних гостей, желавшие быть представленными наместнику. Такие приемы проходили в свободной атмосфере. Хозяин с улыбкой обходил гостей, переговаривался о делах и любезничал. После завершения обхода наместнику ходил в отдельную комнату для приема. Часто к нему обращались с личными прошениями – о помиловании, об отсрочке долга, о восстановлении справедливости.

В пять часов дня подавался обед. После обязательного супа наместник с жадностью поедал рыбу, выпивая за обедом несколько бокалов хереса или кахетинского вина. После этого к работе он уже не возвращался. По окончании трапезы он мог отправиться на прогулку по улицам Тифлиса, или же скоротать вечер с компаньонами, за любимой карточной игрой в ломбер.

Сразу после перестройки своего дворца Михаил Воронцов приступает к возведению оперного театра. За проект взялся тифлисский купец Гавриил Тамамшев. Под проект каравансарая с театром наместник выделил ему место на Эриванской площади. Ныне это площадь Свободы. Причем, сама площадь, где было решено начать строительство тогда еще не была благоустроена. По самому глубокому оврагу протекала речка Аванаант-хеви. Она текла с Сололакского хребта по нынешней улице Леонидзе, через всю современную площадь Свободы и дальше – вдоль нынешних улиц Пушкина и Бараташвили, откуда впадала в Куру. Через овраг с речкой были проложены деревянные мостки. В дождливые дни, грязь была

Тифлиς. Эриванская пл., Коровант-сарай. № 1

Караван-сарай Тамамшева, в начале XX-го века.

непроходимая. Только при Михаиле Воронцове овраг с речкой «заковали» в кирпичный коллектор. С тех самых пор она течет уже под землей.

За строительство здания оперного театра отвечал архитектор Джованни Скудиери. Над росписью театрального зала и фойе, а также над орнаментом лепнины для украшения потолка и стен здания, работал художник Григорий Гагарин. С открытием оперного театра в 1851 году город пришла европейская музыка. Специально для него из Италии была выписана оперная труппа. Ее возглавил итальянский импрессарио и дирижёр Барбьери. Театр успешно проработал вплоть до 1874 года, пока в здании театра не вспыхнул пожар. Стихия погубила уникальные росписи, декорации, костюмы, инструменты и музыкальную библиотеку. После этого караван-сарай навсегда лишился своей театральной части.

Но, город все же не остался без театра. Он просто временно перебрался на другое место. В 1880 году было решено построить для него новое здание — на Головинском проспекте. Его проектировал немецкий архитектор Виктор Шрётер. Для фасада здания театра был выбран мавританский стиль. За стройку отвечали тифлисские архитекторы: Пауль Штерн, Альберт Зальцман и Александр Шимкевич. Новый театр открылся в 1896

году и работает до сих пор. Его роскошное здание украшает парадный проспект Руставели.

А вот здание первого театра не дошло до наших дней. Оно было снесено еще в 1930-ые годы. От него остались лишь бронзовые статуи грифонов, некогда украшавших каравансарай. Теперь пара этих грифонов «охраняет» здание городской ратуши на площади Свободы.

Впрочем, кавказский наместник занимался в городе не только прекрасным. Была еще масса дел по хозяйству. Помимо культуры и науки, развивалась и экономика. Конечно, Александр Чавчавадзе ознакомил Михаила Воронцова с проектом хозяйственно-культурного преобразования Закавказья, над которым работал его зять – Александр Грибоедов. Он был не только выдающимся писателем и дипломатом, но и реформатором.

В 1829 году он трагически погиб в Иране при погроме русского посольства. Тогда считалось, что за инцидентом стояли интересы британской короны. В качестве компенсации, среди прочего, персидскому шаху пришлось даровать императору Николаю I уникальный алмаз «Шах», который некогда украшал трон предводителя Великих Моголов. Ныне он хранится в Алмазном фонде России, а Александр Грибоедов, вот уже почти два века покоится в Тбилиси. В 1829 году он был похоронен в тифлисском пантеоне на горе Мтацминда.

Прибывший из Одессы в Тифлис Михаил Воронцов не мог также не знать мнения основателя Одессы – герцога Армана-Эммануэля де Ришелье. Он считал, что Грузия, призвана стать важным торговым центром между Европой и Азией. Его оценка основывалась на выводах французского путешественника и купца Жака Франсуа Гамба. С 1820 по 1824 год он служил консулом Франции в Тифлисе. Затем он издал во Франции несколько исследований, посвященных Кавказу и Грузии. В 1826 году этот французский путешественник вновь вернулся в Тифлис, где и умер в 1833 году. К тому времени до приезда Михаила Воронцова в Тифлис оставалось еще 11 лет.

**Открытка конца XIX-го века с изображением памятника
Михаилу Воронцову в Тифлисе**

После смерти самого Михаила Воронцова в 1856 году тифлисцы решил воздвигнуть ему памятник. Инициатива его установки принадлежала грузинскому дворянству. Ее поддержал тогдашний наместник – князь Александр Барятинский. Была открыта подписка для всех сословий общества, в ходе которой были собраны необходимые средства.

Изначально статуя князя Михаила Воронцова была заказана скульптору Николаю Пименову. Но, тот, успев лишь сделать макет, скончался. Поэтому заканчивать работу пришлось его ученику – Василию Крейтану. Архитектором памятника стал известный тифлисский зодчий Отто Симонсон. Сама статуя была отлита из бронзы в Санкт-Петербурге, на литейном заводе «Когун и К°» и в конце 1866 года доставлена на корабле через порт Поти в Тифлис. Причем, этот памятник стал своего рода первым в городе. До этого Тифлис еще никогда не украшали бронзовые скульптуры с изображением людей.

Памятник был открыт в 1867 году. Торжественная церемония была приурочена ко дню годовщины прибытия Михаила Воронцова в Тифлис. Он был установлен на названной в его честь площади Воронцова. На мероприятии присутствовал

тогдашний наместник – великий князь Михаил Романов, а барон Александр Николаи зачитал акт «О сооружении памятника». Затем событие отпраздновали на террасах Александровского сада, а во Дворце наместника прошел званый обед.

Сам памятник имел 3,5 метра в высоту. Михаил Воронцов был изображен с непокрытой головой, в накинутой на плечи шинели. В руках он держал папаху и фельдмаршалский жезл. На высоком пьедестале, из алгетского камня была выбита надпись: «Князю Михаилу Семеновичу Воронцову. 1845 – 1854». Памятник обрамляла ограда из цепей и пушек.

В 1920-ые году памятник Михалу Воронцову был снесен большевиками, а площадь названная в его честь была переименована в площадь Карла Маркса. Сейчас она носит имя Саарбрюкенской. Но, до сих пор старые тбилисцы величают эту местность Воронцовской. Причем, так называют не только саму площадь, но и прилегающие улицы. Возможно, придет время и памятник Михаилу Воронцову вновь будет красоваться в Тбилиси – на площади, вновь названной в его честь. Ведь, во многом именно он заложил в Тифлисе основы развития европейского города, периода расцвета европейской цивилизации.

ТИФЛИСЬ—TIFLIS. № 20.
Дворецъ В. К. Михаила Николаевича.

РОМАНОВЫ и ТИФЛИС

Тифлис не был обделен вниманием со стороны династии Романовых. Город часто посещали многие представители императорского дома Гольштейн–Готторп–Романовых. Однако без преувеличения тифлисской можно назвать семью великого князя Михаила Николаевича Романова – сына императора Николая I-го. Великий князь приходился братом императору Александру II-му, дядей Александру III-му и двоюродным дедом Николаю II-му.

Последний российский император тоже бывал в Тифлисе. Его последний визит состоялся в 1914 году – вскоре после начала первой мировой войны. Тогда он пробыл в городе несколько дней. А вот дядя его отца задержался в Тифлисе на долгие 19 лет – с декабря 1862 года до июля 1881 года. Почти два десятилетия он прожил в Тбилиси. Все это время он был наместником императора на Кавказе и командующим Кавказской армией.

При дворе семью великого князя даже именовали «гру-

Георгий Романов

зинскими родственниками». Ведь, именно в Грузии родились пятеро из шести его сыновей. Один из них получил чисто грузинское имя – Георгий. Причем дома его вообще величали на грузинский манер – Гоги. Он родился неподалеку от Тифлиса в дачном поселке Белый ключ. Тогда там располагались летние квартиры наместничества и 14-ый Грузинский гренадерский полк. Ныне это город Тетри-Цкаро. Спустя годы, видимо под

влиянием Гоги, шефом именно этого полка стал цесаревич Алексей. В Грузии родились и другие Михайловичи: Сергей – в Боржоми, а Александр и Алексей – в Тифлисе. Причем, младшего брата Гоги – Александра в семье тоже прозвали на грузинский лад – Сандро.

Августейшая семья, как и полагается, обитала во дворце. Он располагался на Головинском проспекте. Дворец наместника императора на Кавказе, известный также как Воронцовский дворец, сохранился. Ныне это Дворец учащейся молодежи, на проспекте Руставели №6.

Здание дворца было возведено еще в 1802 году, а затем неоднократно перестраивалось. В 1840-ых годах оно было переделано в стиле палаццо эпохи Ренессанса по заказу тогдашнего наместника на Кавказе графа и светлейшего князя Михаила Воронцова. При нем фасад дворца украсили античные статуи, помещенные в ниши между колоннами. Был обустроен сад во внутреннем дворе.

Последнюю перестройку провели в 1868 году по проекту архитектора Отто Симонсона. Он был подобран уже на вкус Михаила Николаевича Романова. Обновленный дворец стал

**Вид на Головинский проспект из дворца наместника,
во второй половине XIX-го века.**

больше. С его фасада убрали колонны и скульптуры. В таком виде он и дошел до наших дней.

За свою более чем двухвековую историю стены этого здания видели многих великих людей своего времени. Именно в нем весь XIX-ый и начало XX-го века вершилась судьба всего Северного Кавказа и Закавказья. В нем готовились военные походы сразу против двух великих держав – Персидской и Османской империй.

В 1828 году тогдашний наместник Иван Паскевич устроил в нем бал в честь свадьбы брата своей жены – Александра Грибоедова с Ниной Чавчавадзе. Во время своего путешествия по Кавказу дворец посещал Александр Дюма. Бывал в нем и советский лидер Иосиф Сталин. С 1932 по 1937 год в квартире во дворце жила его мать – Екатерина Геладзе.

В 1917 году в этом здании заседало правительство Закавказской Федерации. Позднее – 26 мая 1918 года в нем была провозглашена независимость Грузии, а 28 мая – Армении и Азербайджана. С 1921 года дворец заняли уже власти советской Грузии, а в 1937 году он стал «Дворцом пионеров».

Михаил Романов с супругой

Александр Романов с будущим императором Николаем II, в 1894 году.

Но вернемся к тифлисским Романовым. Наместник Михаил Николаевич оставил глубокий след в истории города. В честь него был назван парадный Михайловский проспект. Ныне это – проспект Агмашенебели. В XIX-ом веке это была немецкая слобода. Тогда она состояла из небольших домов и садов немецких колонистов. При Михаиле Романове эта местность стала новым фешенебельным кварталом. Она была застроена частными особняками, доходными домами и гостиницами. Там же была открыта названная в его честь, и при его поддержке Михайловская больница. Она уже не функционирует, но само здание сохранилось. Его можно найти по адресу: пр. Агмашенебели №60. Вскоре там обещают открыть музей современного искусства «Breus Art Cente».

Яркий след в истории города оставила и его супруга – Ольга Федоровна Романова – урожденная Цецилия Августа

Баденская. Младшая дочь герцога Баденского состояла в родстве с монаршим домом Великобритании. Ее корни вели к французской королевской династии Капетингов. Кроме того в жилах герцогини текла кровь Рюриковичей. Ее род происходил от дочери князя Киевской Руси Ярослава Мудрого. Речь идет об Анне Ярославне – супруге короля Франции Генриха I-го.

В ее честь получила название Ольгинская улица Тифлиса. Ныне это улица Костава. На ее средства в 1873 году там был открыт Ольгинский повивальный институт. Это первый родильный дом города, который функционирует до сих пор по адресу: ул. Костава №38. За более чем полтора века из его стен вышло не одно поколение тифлисцев и тбилисцев.

Коренным тифлисем можно считать ее сына – Георгия Романова. Он вошел в историю как один из самых известных в мире нумизматов. Великий князь был не только заядлым коллекционером, но и автором ряда научных трудов по нумизматике. В 1909 году он передал свою богатейшую коллекцию монет в дар Русскому музею. Им он руководил в течении 22 лет – с 1895 по 1917 год.

Истоки его хобби были заложены еще в юные годы именно в Тифлисе. Он начал собирать свою коллекцию в возрасте 14-15 лет и посвятил этому увлечению всю жизнь. Когда ему исполнилось 16 лет, он получил в дар от императора Александра II-го редчайший «константиновский рубль» – мечту любого нумизмата. После совершеннолетия на расширение коллекции ему был выделен бюджет в размере 250.000 рублей в год. Это целое состояние по тем временам, что позволяло скупать массу ценностей. Даже целые коллекции. В их число вошли собрания монет известных нумизматов того времени: графа Гуттена-Чапского, Давыдова, Савельева, Смирнова, Брыкина, Плахова, Козлова и Чебарова. Его помощником был немецкий нумизмат Христиан Гиль. Он же вел описи всех экземпляров и помогал идентификации редких монет.

После революции 1917 года часть уникальной коллекции была

распродана. Некоторые монеты даже угодили в переплавку. В 2008 году одна из монет коллекции Георгия Романова – золотые 20 рублей 1755 года, появилась на лондонском аукционе «St-James's». Эта монета была продана за 2.900.000 долларов, став самой дорогой из русских монет и третьей по стоимости из всех когда-либо оценённых монет мира.

Начинал же он, как и все собиратели – с самого простого. В детские годы его коллекция состояла всего из 650 медных монет. Их он приобретал на карманные деньги на тифлисском базаре. Всего через год их число достигло почти 2.000. Постепенно августейшие родственники, видя увлечение юного нумизмата пополняли его коллекцию своими подарками. Так в 1882 году коллекцию монет, состоящую из более чем 3.600 золотых, платиновых, серебряных и медных монет уже можно было считать одной из крупнейших в империи. На тот момент коллекционеру исполнилось лишь 19 лет.

В возрасте 23 лет августейший нумизмат опубликовал свой первый научный труд: «Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания». В нем он писал: «Приступая к описанию неизданных и редких монет, находящихся в моем собрании, считаю нелишним сказать несколько слов по поводу составления моей нумизматической коллекции. Мысль составить коллекцию, ограничиваясь собиранием исключительно русских монет, явилась у меня в Тифлисе в конце 1877 года. Коллекция моя возникла при следующих обстоятельствах. Первоначально приобретал я монеты поодиночке. Тифлисский армянский базар представлял если не широкое, то все-таки довольно благодатное поле для основания моей коллекции. Там мне попадались, в особенности, серебряные монеты со времен Екатерины II-ой, и до новейших». Позднее он издал монументальный труд «Корпус русских монет». Более полного исследования русской нумизматики нет до сих пор.

Место, которое автор описывает в своем рассказе – это нынешняя улица Апхазы. Правда, коренные тбилисцы по-

Армянский базар в Тифлисе, во второй половине XIX-го века.

старинке чаще именуют ее улицей Леселидзе. Такое название она носила в честь генерала Константина Леселидзе – героя второй мировой войны. В первой половине XIX-го века эту улицу называли Шуа базари, а с 1876 года она получила название Армянский базар. Во времена Гоги – это была улица, где располагались торговые ряды, мастерские и карван-сарай. Такой торгово-ремесленный центр города.

Впрочем, тесно переплелось с Тифлисом не только увлечение всей жизни, но и личная жизнь Гоги. В ранней молодости он влюбился в грузинскую княжну Нину Чавчавадзе – тезку жены Александра Грибоедова. Но, их свадьба так и не состоялась. Георгий Романов женился в возрасте 37 лет на дочери короля Греции Георга I-го. И, тут интересное совпадение – Нина Чавчавадзе вышла замуж тоже в возрасте 37 лет. Свою старшую дочь великий князь назвал грузинским именем Нина. Ирония судьбы – в 1922 году, будучи уже в эмиграции она вышла замуж за грузинского князя Павла Чавчавадзе. Взяв фамилию мужа, она стала Ниной Чавчавадзе – тезкой возлюбленной юности своего отца.

Жизнь Гоги Романова оборвалась в 1919 году. Он был расстрелян в Петропавловской крепости вместе с несколькими другими представителями императорской фамилии. Считается,

что предотвратить казнь пытался пролетарский писатель Максим Горький. Решение зависело от Владимира Ленина. По одной из версий, вождь мирового пролетариата на это сказал: «революция в историках не нуждается». Кстати, сам Максим Горький тоже пару лет успел пожить в Тифлисе. Было это в 1891-1892 годах. Как раз тогда он написал свой рассказ «Макар Чудра». Он был впервые напечатан в тифлисской газете «Кавказ».

А вот еще одна ирония судьбы. Вплоть до 1880 года химию и физику сыновьям наместника Михаила Романова в Тифлисе преподавал действительный статский советник Иван Бокий. Он происходил из древнего дворянского рода, известного со времён Ивана Грозного. В 1879 году в Тифлисе у него родился сын – Глеб Бокий. Впоследствии он стал одним из отцов-основателей и руководителей ВЧК. В 1918 году именно он сменил Моисея Урицкого, став вторым по счету председателем Петроградского ЧК. Правда, в 1919 году Глеба Бокия уже не было в Петрограде. В то время чекист вершил красный террор в Туркестане.

Позднее личным распоряжением Владимира Ленина он был назначен главой спецотдела ВЧК. Ему доверили Гохран и расследование хищений в Коминтерне. Долгое время он являлся заместителем Феликса Дзержинского. На посту главы спецотдела спецслужбы он пробыл 17 лет – с 1920 по 1937 год. Известно, что под крышей спецотдела функционировал красный аналог «Ананербе». Чекисты из его спецотдела даже снарядили экспедицию в Тибет для поиска Шамбалы.

Сам Глеб Бокий был расстрелян в 1937 году. Ему вменили заговор против Иосифа Сталина, принадлежность к масонству, розенкрейцерам, занятия оккультизмом и мистикой. Впрочем, есть и более прозаичная версия – компроматы на партийное руководство, собранные за долгие 17 лет работы. Якобы на слова Николая Ежова о том, что передать компроматы – это приказ Иосифа Сталина, он ответил, что на пост главы

спецотдела ВЧК его назначал не Сталин, а Ленин.

Но, вернемся к Романовым. Больше всех из братьев повезло Сандро. Его не расстреляли. Он попал в эмиграцию и умер своей смертью в 1933 году. Александр Романов скончался во Франции в возрасте 67 лет. Неудивительно, что большинство живущих в XXI-ом веке Романовых являются как

Глеб Бокий

раз его потомками. За время пребывания на чужбине великий князь издал свои мемуары. В них он рассказывает о своей жизни, а также пытается проанализировать критические ошибки династии, которые в итоге и привели империю к катастрофе.

В 1890-1891-ые годы Сандро, на своей яхте с характерным грузинским именем «Тамара» совершил поход в Индию. Его путешествие подробно описано в книге Густава Радде: «23.000 миль на яхте «Тамара». Во время Первой мировой войны он был адмиралом военно-морского флота. Кроме того, он считался родоначальником нового по тем временам рода войск – военной авиации. Но, нас интересует ранний период жизни великого князя.

Судя по его рассказам, тифлисское детство Михайловичей было вовсе не сахар. Их совсем не баловали, а воспитывали в строгости и в спартанских условиях. В своих воспоминаниях он пишет: «Воспитание было подобно прохождению строевой службы в полку. Мои братья Николай, Михаил, Сергей и Георгий и я жили как в казармах. Мы спали на узких железных кроватях с тончайшими матрацами, положенными на деревянные доски. Нас будили в 6 часов утра. Мы читали молитвы, стоя в ряд на коленях перед иконами, потом принимали холодную ванну. Наш утренний завтрак состоял из чая, хлеба и масла.

Все остальное было строго запрещено, чтобы не приучать нас к роскоши. Затем шел урок гимнастики и фехтования.

Особое внимание было обращено на практические занятия по артиллерии, для чего в нашем саду стояло орудие. Очень часто отец без предупреждения заходил к нам на занятия, критически наблюдая урок по артиллерии. В возрасте десяти лет я мог бы принять участие в бомбардировке большого города. От 8 часов утра до 11 и от 2 часов до 6 мы должны были учиться. По традициям великие князья не могли обучаться ни в казенных ни в частных учебных заведениях, а потому мы были окружены целым штатом наставников.

Наша учебная программа, разделенная на восьмилетний период, состояла из уроков по Закону Божию, истории православной церкви, сравнительной истории других религий, русской грамматике и литературе, истории иностранной литературы, истории России, Европы, Америки и Азии, географии, математики, включавшей в себе арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию, французского, английского, немецкого языков и музыки. Сверх того нас учили обращению с огнестрельным оружием, верховой езде, фехтованию и штыковой атаке. Мои старшие братья Николай и Михаил изучали также латинский и греческий языки.

Из-за малейшей ошибки в немецком слове нас лишали сладкого. Ошибка в вычислении задачи влекла за собой стояние на коленях носом к стене в течение целого часа. Однажды, когда мы были доведены до слез какой-то несправедливостью педагогов и попробовали протестовать, последовал рапорт отцу с именами зачинщиков, и мы были сурово наказаны.

Должен, однако, отметить, что тогда все европейские монархи, казалось, пришли к молчаливому соглашению, что их сыновья должны быть воспитаны в страхе для понимания будущей ответственности перед страной. Много лет спустя, делясь воспоминаниями с немецким императором Вильгельмом, я даже оценил сравнительную мягкость наших тифлисских учителей.

Завтраки и обеды, столь приятные в жизни каждой семьи, не вносили разнообразия в строгую рутину нашего воспитания. За наш стол ежедневно садилось не менее 30-40 человек. Это были официальные лица, прибывшие на Кавказ из Петербурга, восточные властители, военачальники, подчиненных наместнику главы губерний и областей, общественные деятели, представители свиты и придворные дамы, офицеры личной охраны и наши наставники. Все пользовались случаем, чтобы высказать свои взгляды и ходатайствовать о милостях в тифлисском дворце.

Порядок распределения мест за столом исключал для нас – детей, всякую возможность посмеяться над теми или иными странностями гостей, или же пошептаться между собой. Нам никогда не позволяли сидеть вместе, а размещали среди взрослых. Нам было объяснено, что мы должны вести себя в отношении наших соседей так, как вел бы себя наш отец. Мы должны были улыбаться неудачным остроумам наших гостей и проявлять особый интерес к политическим новостям.

Встав из-за стола, мы могли играть в кабинете отца в течение часа после завтрака и двадцать минут после обеда. Кабинет был огромной комнатой, покрытой удивительными персидскими коврами и украшенной по стенам кавказскими саблями, пистолетами и ружьями. Окна кабинета выходили, прямо на Головинский проспект. Из них можно было наблюдать интересные картины», – писал Александр Романов.

Юношей с малых лет готовили к военной карьере и к управлению государством. Сентименты и интерес к не монаршим занятиям – не приветствовались. Сандро вспоминает тяжелое впечатление из детства, которое произвела на него картина публичной казни. Обычное зрелище для Тифлиса вплоть до 1881 года.

– «В то время в Тифлисе произошло дерзкое убийство. Бандитов быстро поймали и приговорили к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение на пригорке, недалеко от нашего дворца. Войдя утром в классную комнату, мы увидели всех наших наставников. Они смотрели на что-то из окна. Вместо того чтобы

приказать нам удалиться, они подозвали нас к окну. Мы подошли и увидели страшное зрелище. Густая толпа окружала виселицу, смотря на палача, занятого последними приготовлениями. Затем появились две бледные фигуры. Мгновение спустя в воздухе мелькнули две пары ног. Я закричал и отвернулся. – Великий князь Александр никогда не будет хорошим солдатом! – строго отчитал меня наш воспитатель. Прошло несколько дней прежде, чем эта ужасная картина перестала меня преследовать. Мне казалось, что в душе пронесся ураган. Я ходил, как в дурмане, боясь смотреть в окна, чтобы снова не увидеть повешенных», – вспоминал великий князь.

Или вот еще одна характерная история из детства Сандро: «Мой брат – Георгий, как-то робко при всех высказал желание стать художником-портретистом. Его слова были встречены зловещим молчанием всех присутствующих. Он понял свою ошибку только тогда, когда камер-лакей, обносивший гостей десертом, прошел с малиновым мороженым мимо его прибора».

Ярким воспоминанием юности всех кавказских великих князей стала русско-турецкая война 1877-1878-ых годов: «Начиная с осени 1876 года центром разговоров за нашим обеденным столом стала неизбежность войны с Турцией. Все остальные темы были позабыты. Каждый осознавал, что близость к турецкой границе заставит нашу – кавказскую армию действовать быстро. Январь 1877 года принес давно ожидавшееся объявление войны между Россией и Турцией. Мне было 11 лет, и я переживал волнения моей первой войны. Отца назначили главнокомандующим. Тифлис – мирная столица Кавказа – сразу же приняла грозный облик стратегического центра. Мобилизованные солдаты ежедневно получали пищу в большом парке нашего дворца. На его нижнем этаже был открыт госпиталь. Каждое утро мы сопровождали отца во время обхода войск и с замиранием сердца слушали его простые, солдатские слова, обращенные к войскам.

Неделю спустя отец уехал на фронт. Мы очень гордились

им, когда он сидел в широкой коляске, запряженной четверкой лошадей, с шестью казаками, скакавшими сзади, и тремя спереди. Один из них держал в руках знак наместника кавказского, с большим православным крестом на фоне белых, оранжевых и черных цветов и с надписью: «С нами Бог!». Бесчисленное количество экипажей с генералами и офицерами штаба следовало за его коляской под охраной конвоя. Величавые звуки гимна и громовые приветствия толпы усиливали торжественность момента», – повествуется в мемуарах Александра Романова.

– «Громада Казбека, покрытого снегом и пронизывавшего своей вершиной голубое небо, царила над узкими, кривыми улицами, которые вели к базарной площади и были всегда наполнены шумной и разношерстной толпой. Только мелодичное журчание быстрой Куры смягчало шумную гамму этого вечно кричащего города. Красота окружающей природы обыкновенно накладывает отпечаток грусти на склад юного характера. Но мы все были беспечно счастливы в те короткие минуты, которые оставались в нашем распоряжении между строевыми занятиями и учебными классами. Мы любили Кавказ и мечтали остаться навсегда в Тифлисе. Наш узкий, кавказский патриотизм заставлял нас смотреть с недоверием и даже с презрением на расшитых золотом мундиры посланцев из Петербурга», – признается великий князь в своих воспоминаниях.

Пожалуй, Михайловичи действительно стали коренными тифлисцами и пронесли в своих сердцах любовь к городу через всю свою жизнь. Они сформировались на перекрестке между Востоком и Западом. Их юность прошла в многоголосье народов, где каждая нация добавляла что-то свое. И, все это гармонично сливалось в единую мелодию. Тут были все: грузины, армяне, азербайджанцы, осетины, чеченцы, дагестанцы, русские, греки, курды, евреи, немцы, персы, турки. Да, мало-ли кто еще. А вокруг всего этого была еще замечательная природа. Именно таким был «романовский» Тифлис 1860-1880-ых годов.

ТИФЛИССКИЙ ДОМ БЛАВАТСКОЙ и ВИТТЕ

Казалось бы, что общего может быть у таких совершенно разных людей, как основательница Теософского общества и эзотерических учений Елены Блаватской и премьер-министра Российской империи, отца денежной реформы 1897 года Сергеем Витте? Выясняется, что есть и даже очень многое. Оба они были частью большой и дружной семьи, приходились друг другу кузенами и жили в одном и том же доме – в Тифлисе.

Именно в этом городе вырос Сергей Витте. Именно в Тифлисе прошли первые шестнадцать – самых беззаботных лет

Сергей Витте

Елена Блаватская

его жизни. Здесь же встретила юность, а затем уже и зрелые годы Елена Блаватская. Для нее Тифлис стал местом силы, где она могла рассчитывать на поддержку семьи, как после смерти матери, так и после многолетних путешествий. В Тифлисе же нашли свое последнее пристанище бабушка и дедушка их обоих. Они похоронены в церковном подворье храма Спаса Преображения, неподалеку от Сололакской горы.

Тифлисская история семьи берет свое начало в 1846 году. Наместником императора на Кавказе назначается князь Михаил Воронцов и тот приглашает к себе на службу деда Блаватской и Витте – тайного советника Андрея Фадеева. До этого он был губернатором Саратовской губернии, а затем работал под руководством князя Воронцова в Новороссии.

В Тифлисе Фадеев получил должность управляющего экспедицией государственных имуществ и члена совета главного управления наместника на Кавказе. Эти посты он занимал вплоть до своей смерти – в 1867 году.

Вместе с Андреем Фадеевым

Андрей Фадеев

Ростислав Фадеев

в Тифлис перевелся и зять – немецкий дворянин Юлий Витте, возглавивший департамент земледелия, а вскоре и сын – генерал-майор Ростислав Фадеев. Сын служил в ставке командующего Кавказской армией, генерал-фельдмаршала, князя Александра Барятинского, который позднее сменил Воронцова на посту наместника императора на Кавказе.

Из воспоминаний Андрея Фадеева: «Вскоре для нас нашлась хорошая и удобная квартира в центре города, на Комендантской улице, напротив Головинского проспекта. Дом этот с давних пор принадлежал князю Александру Чавчавадзе, погибшему за год до этого – в 1846 году. Затем он перешел по наследству к его сыну – князю Давиду Чавчавадзе, который продал его своему куму – тифлисскому гражданину Шахмурадову».

То есть, это тот самый дом, который еще в первой половине XIX-го века был центром всей прогрессивной мысли Тифлиса. Ведь он был построен для государственного деятеля и поэта, генерал-лейтенанта, князя Александра Чавчавадзе. В нем поэты посвящали стихи прекрасным дочерям князя Екатерине и Нине – вдове Александра Грибоедова.

Об этом доме писал в своих воспоминаниях и Сергей Витте: «Наш дом был одним из самых больших и гостеприимных в Тифлисе. Это был громадный дом, расположенный неподалеку от Головинского проспекта – в переулке, идущем от проспекта на гору Давида. В Тифлисе мы жили так, как жили в прежние времена большие бары. Хорошо помню что одной дворни у нас тогда было 84 человека. Большая часть прислуги были крепостными из имений бабушки».

Бабушка, которую упоминает Витте – это княгиня Елена Долгорукая. Она была яркой личностью, оказавшей сильное влияние на формирование детей и внуков. Бабушка происходила из знатного, старинного рода, берущего свое начало от старшей линии князей Долгоруких, а именно от Григория Долгорукого – сенатора при императоре Петре I-ом, приходившимся братом знаменитому Якову Долгорукому.

Елена Долгорукая

Для того времени она была совсем нестандартной женщиной. Княгиня не только была хорошо образована, но и сама серьезно занималась наукой. Она являлась одной из первых русских женщин, посвятивших себя естественным наукам. Причем, ей удалось преуспеть в этом и даже завоевать признание научного сообщества своей эпохи.

Больше всего Елена Долгорукая увлекалась историей, археологией, природоведением, а также была страстным коллекционером. Она собрала богатую энтомологическую, минералогическую, ботаническую, орнитологическую, палеонтологическую, и нумизматическую коллекции. Благодаря своей страсти к собирательству она проделала огромную работу по исследованию флоры Кавказа. Впоследствии ее коллекция флоры и фауны была передана в дар Петербургскому университету.

Своими впечатлениями о «домашнем музее» Фадеева и Долгорукой, на страницах своей книги «Воспоминания о князе Барятинском» делится генерал-лейтенант Петр Николаев: «В длинном, высоком и мрачном холле висели семейные портреты

Фадеева и Долгорукой. Стены были покрыты гобеленами – подарком Екатерины II-ой, которые остались со времен еще прежнего хозяина дома князя Чавчавадзе – крестника императрицы. Дом был одним из самых замечательных частных музеев. Там были собраны гербы и оружие разных стран, старинная посуда, китайские и японские статуи богов, византийская мозаика, персидские и турецкие ковры, а также картины и очень богатая библиотека», – писал Петр Николаев.

Впоследствии страсть к собирательству редких вещей переняла от Долгорукой ее младшая дочь – Надежда Фадеева. Она стала хранителем богатейшего домашнего музея и продолжила пополнять доставшиеся ей в наследство коллекции. В числе раритетов коллекции был редкий артефакт – семейная реликвия рода князей Долгоруких. Это был крест XIII-го века, когда-то принадлежавший князю Михаилу Черниговскому.

После смерти родителей Надежда Фадеева передала его вместе с частью семейного архива семье Витте. В этом архиве хранилась масса уникальных рукописей и документов. Среди них были письма фельдмаршала – князя Александра Суворова, основателя Одессы – герцога Дюка де Ришелье, полководца – графа Александра де Ланжерона, фельдмаршала – принца Шарля де Линя, драматурга Августа Коцебу, генералиссимуса Тадеуша Костюшко, писателя и декабриста Александра Бестужева-Марлинского, поэтессы Евдокии Растопчиной, поэтов Александра Пушкина и Нестора Кукольника, а также других видных деятелей XVIII-го и XIX-го века.

Надежде Фадеевой было предначертано судьбой стать хранителем наследия всей семьи. Она издала мемуары отца – Андрея Фадеева, выпустила собрание сочинений сестры – Елены Ган – матери Елены Блаватской, участвовала в издании военно-исторического труда брата Ростислава Фадеева: «60 лет войны на Кавказе», публиковала статьи, посвященные матери – Елене Долгорукой и ее древнему роду.

Будучи всего на два года старше племянницы – Елены

Блаватской, она очень сблизилась с ней. Еще с юности она стала ее самым доверенным лицом. Контакты между ними никогда не прерывались. Впоследствии Надежда Фадеева даже стала одним из организаторов, основанного племянницей Теософского общества. Об этом повествуют рассказы современников и письма. Так, в 1878 году Елена

Елена Фадеева

Блаватская писала Надежде Фадеевой: «Моя дорогая. Вы наш почетный член. Вы навсегда останетесь теософом».

Но все же более всего на жизненный путь и мировоззрение Елены Блаватской повлияла судьба ее матери. Старшая дочь Фадеева и Долгорукой являлась «прабабушкой русского Фемен». Елена Фадеева, а в замужестве Ган – была известной писательницей и первой русской романисткой. Она публиковалась под псевдонимом «Зинаида Р». Ее творчеством восхищались Иван Тургенев и Виссарион Белинский. Он даже называл ее «русской Жорж Санд».

Лейтмотивом ее произведений была апология женщины и протест против мужчин. Она была одной из первых, кто начал борьбу за женское равноправие в русской литературе. Елена Ган-старшая умерла рано. Ей было всего 28 лет. В то время Елене Ган-младшей, а тогда еще Лёле, как Елену Блаватскую именовали в детстве, лишь едва исполнилось 11 лет.

Отец будущей Елены Блаватской – Питер Ган служил в артиллерии. Род Ганов берет свое начало от немецких рыцарей – крестоносцев фон Ган-Роттенштерн, а по женской линии, согласно семейной легенде корни рода ведут к французской королевской династии Каролингов. Рано овдовев Питер Ган остался с тремя детьми на руках. Служба в армии не позволяла

оказывать должное внимание детям и он согласился отправить их на воспитание к родителям жены.

Так Лёля в 1847 году переехала жить к дедушке с бабушкой и оказалась в Тифлисе. Спустя год юная Елена была помолвлена с вице-губернатором Эриванской губернии Никифором Блаватским, который был намного старше её. В 1849 году состоялось их венчание. Однако, этому браку не суждено было стать счастливым и для Елены начались годы странствий и приключений.

Елена Блаватская вновь вернулась в родовое гнездо лишь спустя более 10 лет – летом 1860 года. На этот раз она уже надолго задержалась в Тифлисе, прожив здесь почти 7 лет. За это время она очень сблизилась со своей тетей Надеждой и дядей Ростиславом. Они оба не чаяли души в племяннице, взяли под свою защиту и делали все, чтобы скрасить ее тифлисскую жизнь.

Вот, что пишет о своей кузине Сергей Витте: «Хотя я был тогда еще юношей, помню ее в то время, когда она вернулась в Тифлис. Она чуть было не свела с ума тифлисское общество различными спиритическими сеансами, которые проделывала у нас дома. Помню как каждый вечер у нас собирались на эти сеансы. На них приходили адъютанты князя Александра Барятинского. Среди них был граф Илларион Воронцов-Дашков, впоследствии ставшим наместником императора на Кавказе, оба графа Орловы-Давыдовы, Перфильев. Это были молодые люди из числа петербургской гвардейской «jeunesse doree» (в переводе с французского: золотой молодежи).

Они постоянно просиживали у нас целые вечера и ночи, занимаясь спиритизмом. Моя мать, тетя и даже мой дядя – все этим тогда очень увлеклись. Помню, как-то однажды, по желанию одного из присутствующих на сеансе, в соседней пустой комнате начал играть закрытый фортепиано».

Сергей Витте отзывался о своей кузине, как о выдающейся и демонической личности. – «Несомненно у нее был какой-то

сверхъестественный дар. Рассказывая всякие небылицы, она сама убеждала себя и других в том, что говорит истину. Она проводила спиритические представления и имела громадное влияние на людей, склонных к мистике. Да, было в ней что-то демоническое – чертовское. Но, в сущности она была добрым человеком.

Когда я познакомился с ней поближе, то был поражен ее уникальным талантом все схватывать налету. Никогда не учившись музыке – она играла на фортепиано и даже давала концерты в Париже и в Лондоне. Никогда не изучая теорию музыки – стала капельмейстером оркестра и хора у сербского короля Милана. Никогда серьезно не изучая языков – говорила по-французски, по-английски и на других европейских языках, как на своем родном.

Никогда серьезно не изучая русской грамматики и литературы, она на моих глазах писала длинные письма стихами, с такой легкостью, с которой я не мог писать письма прозой. Она могла писать целые листы стихами, которые лились, как музыка, но которые не содержали в себе ничего серьезного. Она писала с легкостью всевозможные газетные статьи на самые серьезные темы, основательно не зная предмета, о котором писала», – вспоминал Сергей Витте.

Сам же будущий реформатор к тому времени себя еще никак не проявил. Начальное образование он получил дома. С ним занималась бабушка. Она научила маленького Сережу читать и писать. Но, самым большим авторитетом для него был дед: «Я был его любимцем и сам его безумно любил».

В Тифлисе юноша занимался верховым спортом и фехтованием. Но больше всего он увлекся музыкой. Витте пристрастился к игре на флейте и даже окончил курс тифлисской консерватории, в которой тогда преподавали артисты из итальянской оперы. Учебой занимались с ним и гувернеры – французы, немец, а также многочисленные репетиторы – учителя тифлисской гимназии.

А вот в гимназии он вел себя плохо. По его собственному признанию, занимался он слабо, был прогульщиком, шалуном и задирой. – «Приходя утром в гимназию, я через час уже выпрыгивал из окна на улицу и уходил домой», – писал Сергей Витте. Впрочем, это был не единственный грех. Пользуясь высоким положением отца, дяди и деда, он зачастую подтрунивал над учителями гимназии и под конец умудрился получить кол в аттестате – за плохое поведение.

- «В то время в гимназии были интерны и многие ученики не только учились, но и жили прямо в здании гимназии. Были также экстерны, а также вольнослушатели. Всего в гимназии тогда было 7 классов. Меня допустили в качестве вольнослушателя сразу в старшие классы, где я проучился 4 года, переходя из класса в класс без экзаменов.

Наконец, наступило время, сдачи выпускного экзамена. Я держал экзамены чрезвычайно плохо. Если бы не учителя гимназии, которые ходили к нам домой, получая за это приличное вознаграждение, то вероятно экзамены бы я провалил. А так, еле-еле, с грехом пополам мне все же удалось получить низкие оценки, позволявшие взять аттестат.

При этом меня несколько не смущало, что ни на одном экзамене я не мог нормально ответить. Вдобавок произошел еще один досадный инцидент. Дома мы по большей части болтали по-французски. Я бегло говорил на этом языке, пожалуй, даже лучше, чем по-русски. Держать экзамен пришлось перед учителями, которые еле выговаривали французские слова. И, вдруг они решили, что французский я знаю плохо и поставили тройку. Это меня крайне удивило и огорчило.

После экзамена, когда учителя вышли из гимназии, я пошел за ними по улице, сыпал в их адрес ругательства и бросался в них грязью. После этого инцидента я все же получил аттестат, но с единицей за поведение», – вспоминал Сергей Витте.

В то время в городе была лишь одна гимназия. Ее здание и профиль заведения сохранились по сей день. Сейчас это первая

Первая тифлисская гимназия

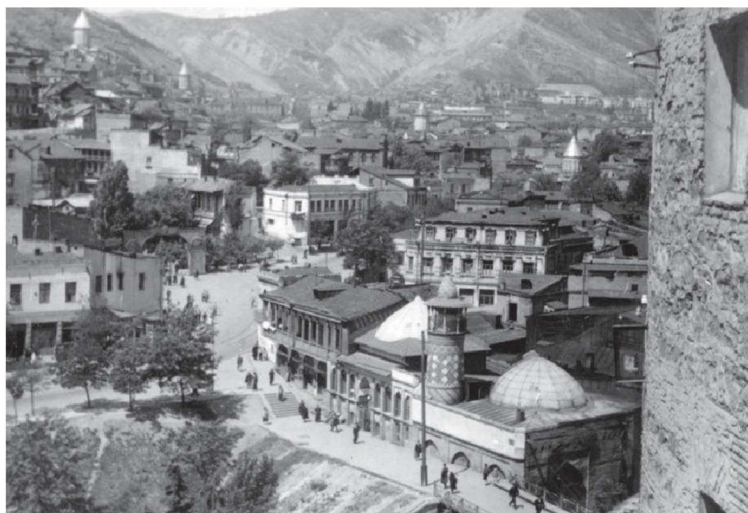
классическая гимназия на проспекте Руставели №10. Правда, планировка здания времен Сергея Витте заметно отличалась от нынешней. Тогда цокольный этаж был отведен для пекарни и кладовых. На первом этаже был парадный вестибюль, канцелярские комнаты, кухня, столовая и книжная лавка. На втором этаже располагался актовый зал и классные комнаты. А на третьем этаже размещался пансионат, включавший в себя спальни гимназистов.

Что же касается того самого дома Витте и Блаватской, то к сожалению он не уцелел. Он пал жертвой перестройки еще в конце XIX-го века. Подсказкой для идентификации его местонахождения могут служить нынешние названия улиц. Прежним хозяином дома был князь Чавчавадзе. В честь него была названа улица где он жил и погиб, упав с дрожек на каменную плитку. Тогда это была улица Вадзевская, а сейчас Чавчавадзе. Она ведет свой путь с Головинского проспекта – нынешнего проспекта Руставели – на гору Давида. Точно, как и описывал Сергей Витте.

Параллельная улица носит имя Грибоедова – зятя Александра Чавчавадзе. Именно о ней писал Фадеев. Правда, тогда она еще была Комендантской улицей. Стало быть это место пересечения нынешних улиц Чавчавадзе и Грибоедова. Почти все здания на перекрестке улиц были построены еще в бытность наших героев в Тифлисе.

К тому же это должно было быть просторным пространством. Ведь это был громадный дом, вмещавший сотню людей прислуги и домочадцев, позволявший принимать многочисленных гостей, а также хранить обширные коллекции.

Так что единственным подходящим местом является угловой дом на улице Грибоедова №19. Там долгие годы располагались разные казенные заведения, пока во второй половине XX-го века это строение и примыкающее к нему здание с нижней стороны не были объединены в единый комплекс. Второе строение было построено в конце XIX-го века в стиле модерн на проспекте Руставели №30. До недавних пор там размещалось Министерство юстиции Грузии. Сейчас же на этом месте уже много лет строится новая гостиница – «Hyatt Regency Tbilisi».

ПЕРСИДСКИЕ ШТРИХИ ТИФЛИСА

Тифлис традиционно был тесно связан с Персией. Город, как и вся Восточная Грузия долгое время находились под персидским владычеством. Связь сохранилась и с приходом Российской империи. Но, это были уже деловые связи. Тифлисские купцы торговали с персами, а их персидские коллеги везли свой товар в Тифлис. Персидские нотки трудно не заметить и в тифлисской архитектуре. В XIX-ом веке караван-сарай все еще возводились в восточном стиле. Их отличала типично персидская кирпичная кладка, арки, своды и узоры.

Работало в Тифлисе и консульство Персии. Пожалуй самой яркой фигурой среди его дипломатов был Мирза Риза-хан, который обрел признание не только в Персии, но и всемирную известность. Как дипломат он родился именно в Тифлисе. Всею виной один несчастный случай. Возвращаясь с учебы из Константинополя в Персию, он прибыл в Тифлис, где заболел и застрял уже надолго. Хорошо образованный юноша, со

Мирза Риза-хан

знанием французского языка устроился на работу секретаря-переводчика в местное консульство Персии. Спустя годы он сделал хорошую карьеру. В 1889 году он уже сам возглавил консульство в Тифлисе, а потом и на всем Кавказе.

Покинув Тифлис, дипломат получил уже ранг посла и должность главы дипмиссии сначала в Российской империи, а затем в Османской империи. Он дослужился до звания генерал-адъютанта персидского шаха,

занимал посты министра юстиции и министра образования Персии. Мирза Риза-хан стал первым официальным представителем Персии в Лиге Наций и оказался первым иранцем номинированным на Нобелевскую премию мира. Причем, он был представлен на эту престижную премию пять раз.

Как раз в Тифлисе впервые проявились и его литературные таланты. Он писал и публиковался под псевдонимом «Даниш». На ниве просвещения и литературы он получил широкую известность, и заслуженное признание. Не будучи представителем аристократии, он был награжден титулом хана и получил право носить имя «Принца Арфа од Довла». Дело в том, что именно он реформировал персидский алфавит, впоследствии названный «Rushdiyeh».

В Тбилиси сохранился дом принца, который служил и зданием дипломатической миссии Персии. В Тифлисе Мирза-Реза-хан обитал на улице Гудовича. Тбилисский адрес дома принца: ул. Чонкадзе №11. Со стороны улицы, это здание кажется одноэтажным. Но, со стороны двора видно, что это

Дом Мирза Риза-хана в Тбилиси

трёхэтажное строение. Оно было построено в XIX-ом веке и изначально принадлежало немецкому инженеру, работавшему в Тифлисе. У него дипломат и приобрел дом под свою резиденцию и здание персидского консульства.

Новый хозяин сделал из своей покупки особняк в персидском стиле. Для этого специально были приглашены иранские мастера. После завершения всех работ он приобрел характерный восточный стиль. Металлический овальный декор на главных воротах украсила надпись: «Мирза Реза-хан», с изображением льва с саблех, на фоне восходящего солнца – государственного герба Персидской империи. Все внутренне убранство также было выполнено в персидском стиле. Потолки комнат покрыли живописной росписью и лепниной, а дневной свет в вестибюль проникал прямо через круглые окна в потолке.

По всей видимости, над проектом тифлисского дома принца работала бригада персидских зодчих, которая возводила его летнюю дачу в Боржоми. Ведь, стройка и перестройка велись в одно и то же время. Дача сохранилась, став украшением боржомского парка. За свой уникальный облик она получила

романтическое название «Пируза», что в переводе с грузинского означает бирюза.

До нашего времени дошло имя одного из мастеров – Юзуфа – сына знаменитого мастера Хассана. О нем повествует в своем третьем романе из серии «Кавказский детектив: XIX век», опубликованного под названием: «Белое, красное, черное», бельгийская писательница Мари Тепюль. Об истории мастера ей поведал ее дед, который приехал в Тифлис в конце XIX-го века, женился и остался жить. Как гласит легенда, персидского зодчего заманили в Тифлис, где он был убит белым дервишем. Перед этим он безуспешно пытался вывести у мастера какую-то страшную тайну. Впрочем, как бы там ни было, но это не помешало тифлисскому консульству открыть свои двери точно в срок.

Торжественное открытие нового здания дипмиссии аккуратно совпало с днём рождения иранского шаха Насер ад-Дин Шах Каджара. Рассказывают, что консул украсил дворик особняка тифлисским фонтаном. В день открытия из него вместо воды текли ручьи красного вина из Кахетии, и гости могли его пить прямо оттуда, наслаждаясь музыкой оркестра. В этом особняке Мирза-Реза-хан прожил почти до 1895 года, когда был откомандирован в Санкт-Петербург.

Вот уже сто лет, как это простой жилой дом и в нем живут обычные тбилисцы. В советское время дом поделили на коммунальные квартиры. Давно нет и фонтана во дворе. В ходе уплотнения жилплощади вышло так, что одну часть какой-то комнаты отрезали для одной коммуналки, а другая часть досталась уже второй. В итоге цельную картину росписи потолка можно оценить только из двух квартир одновременно. Впрочем, и на том спасибо. Хорошо еще, хоть что-то сохранилось.

О прежнем владельце особняка напоминают лишь сохранившиеся, редкие надписи на фарси. Хотя, некогда роскошная арка входа во двор, как будто перенесенная в Тбилиси из сюжетов восточных сказок, даже потеряв весь свой былой лоск, все еще завораживает глаз любопытных прохожих.

Конечно, как истинный перс Мирза-Реза-хан посещал в Тифлисе мечеть. Первые тифлисские мечети появились еще во времена Арабского халифата – в VIII-ом веке. В средневековье в городе было семь мечетей. Сейчас сохранилась только одна. Она стоит в начале Ботанической улицы – у бывших Ганджийских ворот. Это суннитская мечеть. Ее построили в начале XVIII-го века. В 1740-ых годах ее разрушили персы. В 1846-1850 годах мечеть восстановили по проекту итальянского архитектора Джованни Скудиери. В 1895 году она была вновь перестроена уже на средства бакинского промышленника Гаджи Зейналабдин Тагиева.

До середины XX-го века в Тбилиси была и одна шиитская мечеть – «Шах-Исмаил», именовавшаяся также «Мечетью Шах-Аббаса». Она была возведена в период персидского владычества в XVI-XVII-ых веках. По преданию, построить ее распорядился персидский шах Исмаил в 1522 году. Эту мечеть изображали на своих пейзажах Тифлиса: Луиджи Премацци, Карл Виттке, Никанор Чернецов и другие известные художники. Ее и посещал наш герой.

Минарет и купол шиитской мечети были украшены голубыми изразцами. Из-за этого ее еще называли «Голубой мечетью». Стояла она на нынешней площади Вахтанга Горгасали – на бывшем Майдане. Ее снесли спустя 430 лет после ее основания – в 1952 году. Здание пало жертвой перепланировки площади и строительства нового Метехского моста. От разрушенной шиитской мечети до сих пор сохранилась деревянная кафедра – мимбар. Она была перенесена в суннитскую мечеть.

Былу Мирзы Риза-ханав Тифлисе именитый предшественник. Нет, он не был дипломатом. Он был богословом шиитского толка, сыном известного имама и сторонником персидского принца Бахман Мирза Каджара. Жил он в Тифлисе еще в 1830-ые годы, но память о нем в городе жива по сей день. Звали его Ага-Мирфетах Саид Тавриз Муджтахид. Тифлисцы прозвали его: «Муштаид», переиначив на свой лад слово, обозначающее звание ученого богослова в исламе – «муджтахид».

**Открытка начала XX-го века, с изображением ресторана
в тифлисском парке Муштаид.**

Этим именем до сих пор называется старейший парк города. Дело в том, что парк, а тогда еще сад «Муштаид» создавал именно персидский богослов. До него это был обычный пустырь, примыкающий к «немецкой слободе». Землю под дом и сад в Тифлисе выделили ему власти Российской империи. Так они оценили его помощь, оказанную им в Тебризе.

В 1830-ые годы по обеим сторонам аллеи сада росли кусты душистой дикой розы, разнося аромат на всю округу. Персидский владелец сада провел оросительный канал прямо из реки Кура. Он выписал из Персии специалистов, которые построили для этого целую ирригационную систему. Редкое по тем временам новшество для Тифлиса. Вся территория сада простиралась на 20 гектаров. Сейчас от бывшего размаха осталось всего лишь 5 гектаров. Весь современный парк зажат между проспектом Агмашенебели и стадионом «Динамо».

После возвращения персидского богослова на родину в 1841 году его сад много раз переходил из рук в руки, пока в 1853 году не был выкуплен городскими властями. Его называли в честь прежнего хозяина – садом Муштаид. В конце XIX и в начале XX века он считался лучшим в городе и был излюбленным

местом для прогулок и приёма гостей. В нем организовывались благотворительные аукционы, театральные представления, лотереи, концерты с фейерверками. Кроме того, сад был местом проведения промышленных выставок. Коммерсанты устанавливали там свои павильоны и демонстрировали в них продукцию. До сада Муштаид от другого излюбленного места прогулок тифлисцев – Александровского сада, каждые полчаса ходил дилижанс.

Ныне в парке стоит старинная французская карусель. Ее приобрели в 1905 году для другого городского парка – Мтацминда, а позднее перенесли в парк Муштаид. От старого сада Муштаид остались здания ресторана «Трамвай» и летнего театра. Когда-то именно на его сцене выступала французская актриса Маргарита де Севр, от которой потерял голову знаменитый художник Нико Пиросмани. Помните песню «Миллион алых роз»? Так вот эти алые розы, скорее всего, как раз с аллеи сада персидского богослова. У бедного художника, который содержал молочную лавку и зарабатывал росписью стен и вывесок тифлисских духанов, не было миллионов.

Во времена Маргариты и Пиросмани на сцене театра парка Муштаид выступали многие именитые артисты. В 1880-ые годы свою программу там трижды представлял французский аэронавт Жан Беде. Он запускал оттуда свои воздушные шары. В 1935 года в парке была построена первая в СССР детская железная дорога, состоящая из трех станций, протяженностью 1.200 метров.

ТИФЛИССКИЙ ДОМ ГУМИЛЕВА

Тифлис оставил яркий след в жизни и в творчестве поэта «серебряного века», основателя школы акмеизма Николая Гумилева. Именно в Тифлисе, тогда еще просто Коля Гумилев сделал свои первые, шаги во взрослую жизнь. В этом городе он опубликовал свое первое стихотворение. Здесь же он начал заводить свои первые любовные романы.

По признанию самого Николая Гумилева, в Тифлисе родилось его второе «я» и именно тут он впервые почувствовал себя поэтом. – «Еще по пути в Тифлис, со мной произошло то, что

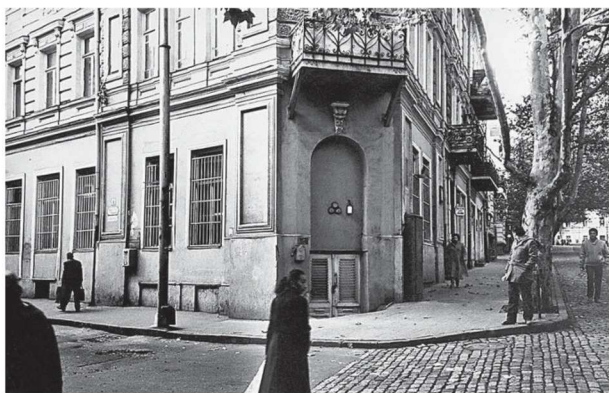
можно назвать первой поэтической инициацией. На меня как бы вдруг нахлынули стихи Пушкина и Лермонтова о Кавказе. Я знал их и любил уже прежде. Но только здесь я почувствовал их магию. Я стал бредить ими и с утра до вечера твердил их», – рассказывал он своей ученице Ирине Одоевцевой.

Неудивительно, что именно в Тифлисе были впервые опубликованы его стихи. Их напечатали в газете «Тифлисский листок», в 1902 году. Стихотворение 16-летнего поэта называлось: «Я в лес бежал из городов». Но, стать великим поэтом, ему еще только предстояло.

Начнем по порядку. В 1900 году брат будущего поэта – Дима заболел туберкулезом. Врачи посоветовали семье переехать в «теплые края». Так, Коля Гумилев вместе с отцом, матерью и братом попали в Тифлис. Почему Гумилевы решили переселиться именно на Кавказ, а не в Крым, куда, как правило, отправлялись лечить туберкулез? По одной версии, к этому был причастен репетитор Коли – тифлисец, студент физмата Баграт Газалов. Он подружился с Гумилевыми и увлек их рассказами о родном городе.

Впрочем, есть и более тривиальная версия. Отец поэта просто выгодно перевелся на службу из Петербурга в Тифлис. Степан Гумилев был отставным корабельным врачом. Он плавал на легендарном корвете «Варяг», участвовал в кругосветном путешествии на фрегате «Пересвет». За годы службы на флоте Гумилев-старший получил потомственное дворянство и чин статского советника. Будучи на пенсии он служил агентом Петербургского отделения «Северного страхового общества». В Тифлисе он возглавил его местную контору. Семья матери поэта тоже была связана с флотом. Анна Львова была сестрой контр-адмирала Льва Львова. Но, в отличие от своего мужа – выходца из семьи священнослужителей, она происходила из старинного дворянского рода.

Из рассказов современников следует, что семья Гумилевых поселилась в Тифлисе в respectableм районе Сололаки,

Дом Николая Гумилева. Фото из архива П.Н. Лукницкого.

в доме инженера Мирзоева, на Сергиевской улице. Семье досталась комфортабельная квартира с печами, отделанными изразцами и с двойными оконными рамами. Жилище находилось в роскошном по тем временам, трехэтажном, каменном особняке. Здание было оснащено электроосвещением, что было еще большой редкостью. Дом был угловым и выходил на две живописные, зеленые улицы. Оба подъезда дома обслуживали швейцары. Поблизости удобно располагалась и страховая контора в которой служил Гумилев-старший. Она находилась на тогдашней ул. Паскевича. Ныне это улица Кикодзе.

Информацию о тифлисском периоде жизни поэта можно почерпнуть из воспоминаний поэтессы Анны Ахматовой – жены Гумилева, из рассказов Ирины Одоевцевой – его ученицы, а также из сведений, бережно собранных Павлом Лукницким – биографом поэта.

– «Тифлис расширил круг его интересов. Он увлёкся астрономией, брал уроки рисования, ходил в горы, на охоту, зачитывался Владимиром Соловьевым, полюбил Николая Некрасова, а иногда бывал на вечеринках, с танцами», – писал Павел Лукницкий.

Поэт посещал вечеринки у друзей семьи – Линчевских. Как раз там завязалась дружба с симпатиями поэта – Воробьевой и Мартене. Причем, одни и те же стихи он посвящал им обеим. К танцам Гумилев относился пренебрежительно, стараясь отличиться серьезным поведением. Свою необычную внешность он скрывал под изысканными манерами, но при этом любил эпатаж. К примеру, юноша часто шокировал прохожих тем, что бродил по улицам Тифлиса в мягкой войлочной шляпе и с охотничьим ружьем за спиной.

Тогда же Гумилев открывает для себя «декаданс», но лишь как модный бытовой стиль. Он зачитывается Оскаром Уайльдом и начинает интересоваться барышнями. Он примеряет на себя маску эстета, сноба и этакой «столичной штучки».

Как раз с этим связана забавная история, о которой поэт поведал Ирине Одоевцевой: «В те дни я был влюблен в хорошенькую гимназистку – Таню. У нее, как и у многих тогда был альбом с опросником. В нем отвечали на вопросы: любимый цветок, дерево, блюдо, писатель? Обычно гимназистки писали: цветок – роза, фиалка, дерево – береза, липа, блюдо – мороженое, рябчик, писатель – Лидия Чарская. Гимназисты предпочитали из деревьев дуб, ель, из блюд – индюшку, гуся, из писателей – Майн Рида, Вальтера Скотта и Жюль Верна. Когда же очередь дошла до меня, то я не задумываясь написал: цветок – орхидея, дерево – баобаб, писатель – Оскар Уайльд, блюдо – канандер. Эффект получился даже больший, чем я ожидал. Но, вернувшись домой и поделившись с мамой, с ужасом узнал, что французский сыр, который я указал, на самом деле называется не «канандер», а «камамбер». Из страха разоблачения я перестал видаться с Таней».

В Тифлисе Гумилев чуть было не связал свою жизнь с «MMM», и не стал «марксистом». Нет, речь вовсе не идет о бородатом авторе «Капитала», а тем более о печально известной финансовой пирамиде. Под «MMM» скрывались инициалы тифлисской барышни – Марии Михайловны Маркс

Вторая тифлисская гимназия

– внучке основателя тифлисского русского театра. В нее был влюблен юный Гумилев и ей он посвящал свои стихи. Впрочем, у юного поэта в ту пору уже было много барышень. Биографы насчитали четыре тифлиские симпатии – Таню, Воробьеву, Л. Мартене и Машеньку Маркс. Правда, все эти романы были детскими и невинными.

В Тифлисе начинается сознательное поэтическое творчество Николая Гумилева, когда, по словам поэта: «стихи обрушились на него с невероятной силой». Тексты сборника «Горы и ущелья», из 14 стихотворений тифлиского периода 1900-1903-ых годов дошли до нас в рукописном альбоме. В 1903 году, перед отъездом из Тифлиса он был подарен музе поэта Машеньке Маркс. Альбом долгие годы хранился в ее семье, а затем был передан в Пушкинский дом, в Санкт-Петербурге.

Переехав в Тифлис Николай Гумилев поначалу поступил, во 2-ую тифлискую мужскую классическую гимназию. Но, всего через полгода Николай Гумилев перешел в 1-ую тифлискую мужскую классическую гимназию, расположенную на

Первая тифлисская гимназия

Головинском проспекте. Она считалась лучшей в городе. Там Гумилев заводит дружбу с тифлискими сверстниками. Ему импонировало то, что они, как он выражался: «пылкие и дикие». Это братья Иване и Давид Кереселидзе, Борис и Георгий Легран, а также гимназисты – Крамелашвили, Борцов и Глубоковский.

Данных о многих тифлиских друзьях крайне мало. Так, о Борцове известно, что он был одним из самых близких друзей поэта. В 1902 году поэт даже жил у него дома, а в 1912 году Борцов приезжал к нему в гости, где останавливался в меблированных комнатах «Белград», в Петербурге. Еще об одном тифлисском друге поэта – Глубоковском, известно лишь то, что он стал художником. Чуть больше информации о братьях Кереселидзе. Их дед – Иване Кереселидзе был основателем грузинского театра и журналистики, известным публицистом и издателем журнала «Цискари», а бабушка – Нино Узнадзе была первой грузинской актрисой. В их доме гостил писатель Александр Дюма, поэт Александр Чавчавадзе, художник Григорий Гагарин и другие выдающиеся личности.

Куда больше сведений сохранилось о Борисе Легране. В юности он был поклонником Ницше и Шопенгауэра и еще в гимназические годы активно увлекся политикой. Именно он впервые познакомил Гумилева с трудами Карла Маркса – очень популярными тогда среди прогрессивной молодежи. Впрочем,

серьезно приобщить поэта к политике ему так и не удалось. Она была ему чужда. По словам Ахматовой, он совсем не разбирался в политике, а его истинной стихией была поэзия.

Что же касается Бориса Леграна, то впоследствии он как раз целиком посвятил себя политике. Он вступил РСДРП, участвовал в революции. Во время гражданской войны, он вместе с другим тифлисцем – Иосифом Сталиным, организовывал оборону Царицына, был первым полпредом РСФСР в Закавказье. Легран сделал хорошую большевистскую карьеру. Он успел побывать комиссаром Революционного трибунала, заместителем наркома военно-морских дел, директором Эрмитажа, проректором Академии Художеств.

Будучи послом в Тифлисе Легран опекал друга и коллегу Николая Гумилёва – поэта Осипа Мандельштама, который жил тогда в Грузии. А вот своему другу юности – Коле Гумилеву ему помочь не удалось. По воспоминаниям Осипа Мандельштама, именно Борис Легран сообщил ему печальную весть о расстреле Николая Гумилёва в Петрограде. Причем, смерть поэта была уже второй потерей среди друзей его юности. Всего за несколько месяцев до этого был расстрелян Иване Кереселидзе. Он был в числе юнкеров, сражавшихся с XI-ой армией РККА, вторгшейся в Грузию в 1921 году.

Теперь же вернемся в наше столетие и пройдемся по «гумилевским местам» Тбилиси. Итак, вторая тифлисская гимназия. Кстати, помимо Николая Гумилева в числе ее именитых гимназистов был также один из лидеров большевиков Лев Каменев и первый глава первой украинской Рады, академик Михаил Грушевский. Само здание гимназии сохранилось. Оно расположено на улице Узнадзе №52. Правда там давно уже нет никакой гимназии. Ранее там размещалась 25-ая средняя школа и Нахимовское училище. В последние десятилетия бывшее здание гимназии занимает Министерство науки и образования Грузии. Иначе сложилась судьба 1-ой гимназии. Она до сих пор сохранила свой профиль и находится на проспекте Руставели №4.

Куда сложнее обстоят дела с тифлисским домом Гумилевых. Известно, что дом был в районе Сололаки, в доме Мирзоева, на Сергиевской улице. Ныне это улица Мачабели. Известно также, что дом был угловым и выходил на две улицы. Поиски мемориальной доски не дали никаких результатов. Почти за 100 лет с момента гибели поэта, она так и не была установлена. Улицу Мачабели пересекают всего две улицы – Леонидзе и Асатиани. Значит дом должен находиться на углу одной из них. Но, на какой именно?

Оказалось, что по этому поводу в СМИ и в Интернете бытует несколько версий. Чтобы разобраться в том, какая из них верна, помогли документальные источники – «Адресная книжка Тифлиса» за 1898 год. В ней указано, что Мирзоев Иван Зурабович владел в Сололаки угловым домом по адресу: улица Сололакская №6 и улица Сергиевская №1. То есть это угловое здание, расположенное на нынешней улице Леонидзе №6 и улице Мачабели №1.

Полную уверенность в том, что мы находимся на правильном пути дала старая фотография дома, заснятая П.Н. Лукницким в 1960-ые годы и ныне хранящаяся в Пушкинском доме. Да, это тот самый особняк.

К сожалению, за прошедшие 120 с лишним лет от былой респектабельности не осталось и следа. В парадных уже давно нет никаких швейцаров, да и сами подъезды наверное не ремонтировались еще со времен отъезда Гумилевых. Впрочем, у здания все же есть одна интересная деталь. Если зайти в подъезд на улицу Мачабели, подняться вверх по лестнице, пройти до конца по коридору, а затем спуститься вниз, то выйдешь уже на другой улице – Леонидзе. В старом Тбилиси артефакты прошлого можно встретить на каждом шагу.

ТИФЛИССКИЙ ДОМ СТАЛИНА

Когда речь заходит о «сталинских местах», то все вспоминают дом-музей Иосифа Сталина в Гори. Между тем, дом вождя есть и в Тбилиси. Правда, об этом мало кому известно. Сам советский генсек не любил распространяться о тифлисском периоде жизни. А почти сразу после его смерти, интерес к нему стал считаться дурным вкусом и быстро вышел из политической моды. Этим объясняются многие белые пятна его биографии.

Дом бывшего семинариста, беглого ссыльного, поэта, революционера и лидера группы «эксов» — боевых отрядов экспроприаторов ценностей для нужд революции Иосифа Сталина, а тогда еще Сосо Джугашвили, сохранился по сей день. Более того, это вовсе не какая-то конспиративная квартира, а место в котором будущий глава СССР пытался создать семью. Для этого он даже пренебрег принципами атеизма и пошел под венец. Да, товарищ Коба венчался. Было это в тифлисской церкви Святого Давида, в 1906 году.

Его избранницей стала дочь «азнаура» — грузинского

дворянина Екатерина Сванидзе, а для своих – просто Като. Сегодня бы сказали, что она имела свой собственный бизнес, была успешным модельером. Вместе со своей сестрой – Александрой, ласково именовавшейся Сашико, она содержала модный в Тифлисе салон-ателье женской одежды. Сестры Сванидзе снимали часть дома, почетного горожанина Василия Байсоголова, на улице Фрейлинской №3. Там находилась квартира, в которой жили сестры Сванидзе, их швейная мастерская, а также салон для примерки нарядов, и приема посетителей.

Като Сванидзе

Вот, что писал в своих воспоминаниях свояк вождя Михаил, он же Миха Монаселидзе: «В 1904 году я женился на Сашико Сванидзе и поселился в квартире на Фрейлинской улице №3, в доме Байсоголова. Квартира была расположена со стороны двора и смотрела прямо во двор штаба Кавказского военного округа. Моя жена и ее сестра Като Сванидзе были известными в городе портнихами. Кто только не ходил к ним шить платья. Приходили жены генералов, офицеров, крупных чиновников канцелярии наместника императора на Кавказе. Их часто сопровождали мужья. Поэтому квартира была гарантирована от всяких подозрений со стороны полиции. Как-то мой шурин Алёша Сванидзе сказал, что хочет привести к нам на ночевку товарища Джугашвили. Я знал Кобу еще по учебе в семинарии и дал согласие. С той поры он и стал жить у нас. Было это в 1905 году».

Там молодой Сталин и познакомился со своей будущей женой. Наверняка он произвел на нее впечатление

революционной романтикой и верой в идеи нового мира. Впрочем, эти идеи разделяли многие члены ее семьи. В 1906 году все уже готовились к свадьбе. – «Сосо просто нельзя было узнать. Товарищи заставили его купить модный, костюм, фетровую шляпу и трубку. В этом наряде он был похож на настоящего европейца. Мы впервые видели его так хорошо одетым. В таком обличии он и попросил руки, и сердца Като», – вспоминала его свояченица Сашико Сванидзе.

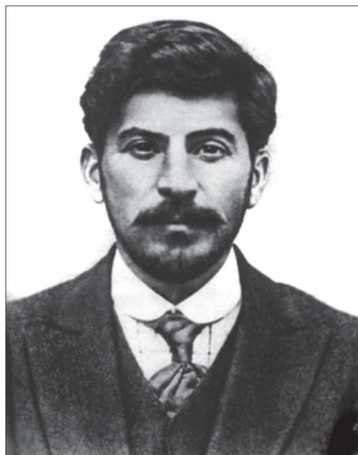
Брак Като с Сосо не сулил покоя семье Сванидзе. В октябре 1906 года во время облавы в Москве «охранка» обнаружила у заговорщиков записку: «Тифлис, улица Фрейлинская, дом №3. Швейка Сванидзе. Спросить Сосо». Жандармы взяли след. Вскоре они пришли с обыском, арестовали Като и изъяли два мешка запрещенной литературы. – «Я отправилась к жене жандармского полковника, которой шила платье и попросила ее содействия. Она обещала помочь. После двухмесячного ареста Като освободили», – рассказывала Сашико Сванидзе.

– «При помощи знакомых мы сумели уберечь Като от тюрьмы. По причине беременности вместо тюрьмы ей присудили двухмесячный арест в полицейской части. Жена пристава, начальника полицейской части, шила у нас платье. Она хорошо знала и Като, и мою жену. Когда Като привезли, она навестила ее и перевезла к себе на квартиру. Сосо был сильно удручен и настаивал на том, что должен повидать Като. Моя жена отправилась к жене пристава и сказала ей, что приехал наш двоюродный брат, который хочет повидать Като, если на то будет дано разрешение. Пристав дал согласие. Ночью мы взяли Сосо на квартиру пристава и устроили ему свидание с Като. Позднее жена пристава добилась новых послаблений. На два часа в день, по вечерам Като отпускали на нашу квартиру, где они с Сосо виделись друг с другом», – писал в своих воспоминаниях Миха Монаселидзе.

В декабре 1906 года глава тифлисских жандармов направил приставу указание: «Прошу с получением сего, содержащуюся

под стражей во вверенном вам участке Е. С. Сванидзе из-под стражи освободить и о последующем меня уведомить». А в марте 1907 года у Като и Сосо родился сын – Яков.

По словам Михаила Монаселидзе к ним домой часто приходили соратники Сосо. Среди них был и Симон Тер-Петросян, более известный под именем Камо. Возможно, именно там они и планировали свою знаменитую экспроприацию. Эта операция

Иосиф Сталин, в молодые годы.

наделала много шума во всей Российской Империи, и даже в Европе. Дело было в 1907 году. Стояло жаркое июньское утро. Камо, переодетый в форму капитана кавалерии, выехал на Эриванскую площадь в конном фэтоне, а юноши и девушки из его банды заняли позиции. При появлении кареты и охраны, со всех сторон посыпались динамитные шашки, и бомбы. Раздались выстрелы. Было убито и ранено более 50 солдат и жандармов. Добыча оказалась солидной. По одним данным экспроприаторам досталось 250 тысяч рублей, а по другим – 341 тысяча рублей. По нынешним меркам это где-то от 22 до 30 миллионов долларов, с учетом стоимости золота, которым тогда был полностью обеспечен рубль.

Считается, что Сосо с самого начала контролировал все действия группы Камо. Историю с экспроприацией подробно описывает в своих воспоминаниях Сашико Сванидзе: «Когда взрывы сотрясли город, Като нянчила трехмесячного сына Яшу дома – на балконе. Я стояла рядом. Мы в ужасе бросились в дом. Весь день раненых привозили в кое-как устроенные лазареты. По городу носились казаки и жандармы. Они врываются в

дома, перекрывали улицы, надеясь отыскать деньги до того, как их вывезут из Тифлиса. Той ночью Сосо вернулся домой и рассказал, что все это сделал Камо и его люди. Като не просто догадывалась, она знала, что ее муж и есть крестный отец экспроприаций».

Семейная жизнь Като и Сосо продлилась недолго. Уже в октябре 1907 года Като заболела. Она увядала с каждым днем. Через пару недель ее не стало. – «Като скончалась в ноябре 1907 года. Сосо тогда был в Тбилиси. Она умерла у него на руках», – писал Миха Монаселидзе. Като была похоронена в Тифлисе, на Кукийском кладбище. Когда гроб опустили в землю, Сосо бросился в могилу. Его с трудом извлекли оттуда. Своему другу – Геронтию Кикодзе, он сказал тогда: «Это существо смягчало мое каменное сердце. Она умерла и вместе с ней умерли мои последние теплые чувства к людям». Говорили, что Сосо был в отчаянии и друзья в первое время боялись оставлять его с «Маузером». – «У меня все оружие отбирали. Мне было очень тяжело. Я понял как мы иногда многого не ценим. Бывало, уйду, не прихожу целую ночь. Уйду, скажу ей: не беспокойся обо мне. А прихожу – она на стуле спит. Ждала меня всю ночь», – рассказывал Иосиф Сталин.

Теперь поподробнее о доме вождя. Современники называют точное место и даже детали расположения квартиры. Мы находим адрес в справочнике за 1898 год. Выясняется, что В.С. Байсоголову принадлежали дома на улице Сололакской №9, а также на улице Фрейлинской №1 и №3. Сама же улица была названа в честь трех фрейлин императрицы, чей особняк располагался как раз напротив дома Байсоголова. В 1920 годы улицу переименовали и она получила нынешнее название – улица Сулхан-Саба. Что же касается Сололакской улицы, то ныне это улица Леонидзе. Нумерация на ней была изменена – дом №9 стал домом №5. Стало быть, дома Байсоголова располагались на нечетной стороне улицы – в начале улицы Сулхан-Саба – на углу улице Леонидзе.

**Балкон тифлисской квартиры
Иосифа Сталина**

**Дверь в подъезд тифлиского дома
Иосифа Сталина**

Итак, тбилисский адрес Сталина: ул. Сулхан-Саба №3. Но, где именно он жил? Известно, что квартира располагалась со стороны двора, а ее окна смотрели во двор штаба. Она имела балкон, а значит была на втором этаже. Балкон на втором этаже, со стороны двора сохранился по сей день. Это просторный балкон, на всю длину здания. Его украшают деревянные колонны и резные уголки под потолком. Попасть туда можно из подъезда соседнего дома, расположенного на улице Сулхан-Саба №1/5. Он стоит на углу улиц Сулхан-Саба и Леонидзе.

На второй этаж ведет широкая и массивная, винтовая лестница. Прямо под ней видна пустующая сводчатая арка. Когда-то там стояла ваза, или скульптура. Перила лестницы – внизу и наверху, украшены медными набалдашниками, в форме шаров. Поднявшись на второй этаж и пройдя по коридору, попадаешь во флигель соседнего здания. И, вот он – балкон, во внутреннем дворе дома. Сейчас, как и более ста лет назад там расположены квартиры. За последний век балкон заметно прохудился. Балки пола и потолка прогнили, а колонны, и резьба потрескались. Окна квартир по-прежнему смотрят в соседний двор. Но, это уже не двор штаба, а двор Министерства иностранных дел. Здание штаба тоже сохранилось. Только одна часть плаца и двора штаба стала двором МИДа, а вторую застроили корпусами, и гостиницами.

Тифлисская духовная семинария

Получается, что квартира Сталина находилась всего в нескольких сотнях метров от места знаменитой экспроприации. Почти такое же расстояние отделяло ее и от Тифлисской духовной семинарии. Ныне это Музей Искусств, на улице Гудиашвили №1. Будет

не лишним напомнить, что в стенах этого почтенного заведения учился и сам вождь, и родственники его жены, и многие соратники по партии.

Однако, вернемся на улицу Сулхан-Саба. Многочисленные расспросы местных жителей не принесли никаких результатов. Никто из них раньше не слышал о том, что по соседству жил Сталин. Ничего не подозревали и нынешние хозяева квартир, где обитали Сванидзе. Конечно, не следовало ожидать увидеть на фасаде мемориальную доску, с именем вождя. Ведь, даже в советских официальных источниках об этом месте можно почерпнуть крайне сухие и скудные сведения: «И.В. Сталин в 1905-1907 годах жил на ул. Фрейлинской №3». Выходит, что злую шутку сыграло прежнее название улицы. Оно долго скрывало дом от любопытных глаз. Найти же его оказалось совсем не сложной задачей.

Нравится это кому-то, или нет, но именно Иосиф Сталин по сей день является самым известным в мире грузином. То, что споры вокруг него не утихают до сих пор, только лишь свидетельствуют о масштабе исторической личности. Поэтому «сталинский дом» заслуживает появления на карте туристических маршрутов. Так, он сможет принести пользу, и городу, и стране.

Александр Манташев

ТИФЛИССКИЙ КОНКУРЕНТ РОТШИЛЬДОВ И РОКФЕЛЛЕРОВ

Было время, когда тифлиские коммерсанты «давали прикурить» даже настоящим акулам мирового капитализма – братьям Рокфеллерам, Ротшильдам и Нобелям. Это в полной мере касается одного армянского купца и промышленника из Тифлиса. Звали его Александр Манташев.

Банкир Отто Яйдельс в начале XX века писал: «Мировой нефтяной рынок сегодня поделен между двумя крупнейшими финансовыми группами – это «American Standard Oil Co» – Рокфеллера и объединением Ротшильдов и Нобелей, контролирующим нефтяные месторождения в Баку. Эти две группы тесно связаны между собой. Но вот уже несколько лет их монополии угрожают пять врагов: истощение американских месторождений, конкуренция со стороны Александра Манташева в Баку, австрийские месторождения, румынские месторождения, зарубежные месторождения, особенно в голландских колониях, контролируемые компаниями «Samuel» и «Shell», также имеющие связи с британским капиталом».

История торгового дома «Ал. Манташев и Ко» началась с приобретения нескольких убыточных скважин в Баку. Нефть была еще совсем новой темой. Не все знали о феномене интерференции. Зато об этом наверняка догадывался советчик начинающего тифлисского нефтяника – ученый Дмитрий Менделеев. Александр Манташев рискнул и не прогадал. Вскоре нефть нашлась и на его некогда обедневшем участке. В 1904 году по добыче нефти «Ал. Манташев и Ко» уступала только лишь «Братьям Нобель» и «Каспийско-Черноморскому Обществу» – братьев Ротшильд. Затем по совету того же Дмитрия Менделеева он закупил в Англии два морских танкера. С их помощью нефть стала поставляться уже в Индию, Китай, Японию и в средиземноморские страны. В 1907 году Александр Манташев запускает первый в мире нефтепровод, общей протяженностью 835 километров. По нему нефть с нефтепромыслов в Баку поступает прямо в морской порт Батуми.

Так его акционерное общество стало крупнейшим промышленным объектом Российской империи. Капитал компании достиг 22 миллионов рублей. Астрономическая сумма по тем временам. В пересчете на современные деньги – это миллиарды долларов. Тифлисского предпринимателя стали гордо величать «нефтяным королем». На начало XX-го века его компания располагалась половиной запасов нефти всего Старого света и владела большинством скважин Каспия. Ведь, тогда еще ни ближневосточной, ни сибирской ни центральноазиатской нефти, даже в помине не было.

Есть интересный рассказ о первой встрече Манташева с Ротшильдом. Александр Манташев сидел в купе поезда, следующего из Вены в Париж. Там ему встретился молчаливый сосед, который нехотя поддерживал беседу. Молчун немного оживился, только когда речь зашла о каспийских нефтяных промыслах. При этом, он отметил, что единственный человек об успехах которого наслышан, это некто Манташев. Последнему уже ничего не оставалось, как представиться, на что незнакомец

лишь улыбнулся. В Париже они расстались. Через пару дней курьер доставил ему приглашение на светский раут. Его устраивал барон Ротшильд. Тот самый молчун из венского экспресса.

Между тем, сам нефтяной магнат вел скромный образ жизни. По городу он больше передвигался пешком, или ездил на трамвае. Честное имя и уважение заменяло ему охрану и сопровождение. Собираясь на прогулку, он брал с собой горсть золотых пятирублевков. Проходя мимо реального училища, он всякий раз подходил к кому-то из бедно одетых учеников и заводил с ним разговор. В тот момент он незаметно для собеседника, щадя его самолюбие, подкидывал монеты ему в карман.

Рассказывали, что на одном из благотворительных вечеров в Тифлисе сын Александра Манташева пожертвовал более крупную сумму, чем он сам. Устроители вечера не преминули сказать ему об этом, на что он заявил: «Что же тут удивительного? Он сын миллионера, а мой отец был всего лишь скромным торговцем». Похожая история есть и про тифлисского цирюльника. Тот тоже как-то посетовал на то, что сын щедрее и получил ответ: «Так он сын Манташева, а я кто?».

Конечно, миллионщик, как тогда модно было говорить, хорошо знал своих собственных чад. Когда после смерти вскрыли его завещание, то выяснилось, что все недвижимое имущество в Тифлисе, общая стоимость которого составляла три миллиона рублей золотом, он завещал сыновьям. Но, при одном условии – собственность переходила к ним без права на продажу и залог. Он отлично понимал, что они свободно могут все промотать, или просто проиграть в карты, или на скачках. Сам Александр Манташев тоже был не прочь поиграть в бридж, но никогда не играл на деньги, а еще любил лошадей и театр.

В 1912 году его сын – Левон Манташев закатил в Москве званый ужин на сто персон. Ресторатор Оливье лично выехал в Париж за устрицами, лангустами, спаржей, артишоками.

Повар из Тифлиса привез карачайских барашков, грузинскую форель и пряности. Из Уральска доставили саженных осетров, а из Астрахани – мерную стерлядь. Трактир Тестова поставил расстегаи, а трактир Бубнова – суточные щи и гречневую кашу, для опохмеления на рассвете.

В меню были представлены три кухни – кавказская, французская и московская. Для гостей играли три оркестра. За окнами во дворе установили экран, с премьерами фильмов из Берлина и Парижа. Сам ужин был обставлен в древнеримской манере. Столы были установлены полукругом, с мягкими сиденьями, обитыми красным шелком, а с потолка свисали гирлянды роз. На столах установили выдолбленные глыбы льда со свежей икрой. На серебряных цоколях стояли осетры, а в хрустальных аквариумах плавала редкая японская рыба – закуска на похмелье. Столы были сервированы старым венецианским стеклом. Стояли вазы с южноамериканскими двойными апельсинами и с фруктами с Цейлона. Под салфетками каждого куверта лежали ценные подарки: дамам – броши с алмазами, а джентльменам – золотые портсигары. В числе горячей закуски была даже такая экстремальная экзотика, как жареные пиявки, напитанные гусиной кровью.

Понятно, что подобное мотовство, вкуче с игрой в карты и на скачках имеет обыкновение быстро превращать миллиардеров в миллионеры. Даже без войн, революций и потрясений. Сыновья одного из самых богатых людей империи закончили жизнь на чужбине, работая таксистами.

Манташев-старший скончался в 1911 году и был похоронен в фамильном склепе Ванкского собора Тифлиса. В 1938 году склеп, как и сам собор были снесены большевиками. От всего сооружения чудом сохранилась только одна колокольня XV-го века. Современникам Александр Манташев запомнился как щедрый меценат, который помогал талантливой молодежи, церкви и искусству. До сих пор коренные тбилисцы знают его имя.

Манташевские ряды в Тбилиси

Им о нем напоминает не только сохранившаяся надпись: «Манташевские ряды» – над входом в здание на ул. Ватные ряды №7. Он подарил городу «Питоевский театр», получивший затем имя «Артистического общества» на Головинском проспекте. Ныне это государственный академический театр имени Шота Руставели, на пр. Руставели №17.

Артистическое общество Тифлиса, в начале XX-го века.

Тбилисская средняя школа №43, ныне носящая имя Тициана Табидзе.

Филантроп открыл и активно поддерживал «Манташевскую торговую школу» на Бебутовской улице. Впоследствии там поселилась школа №43, через которую прошли многие тбилисцы. В их числе поэт Булат Окуджава и композитор Микаэл Таривердиев. Сегодня эта школа все еще действует. Ее можно найти по адресу: ул. Асатиани №50.

В числе прочего о «нефтяном короле» напоминают и его доходные дома, сохранившие свою роскошь и величие вплоть до наших дней. Например, один из них, возведенный в стиле модерн украшает город на ул. Табидзе №3/5. Сейчас первые этажи «манташевского добра» занимают популярные рестораны и кафе. К примеру, объекты оперирующие под маркой «Bernard».

Сам Александр Манташев жил в доме поскромнее – на улице Паскевича. Ныне это здание на ул. Кикодзе №8. Небольшой двухэтажный особняк был построен в 1890-ые годы, когда купец еще не был так сказочно богат. На элементах декорации балкона можно разглядеть женский профиль. Согласно городской легенде под ним кроется изображение супруги владельца дома. Ее звали Флора. В советское время здание передали профсоюзу работников культуры и искусства. В 1982 году в нем проходил товарищеский суд над известным режиссером

Бывший доходный дом Манташева, на нынешней ул. Табидзе.

Сергеем Параджановым. Он чуть не загремел по обвинению в даче взятки за поступление племянника в театральный институт.

Из этого особняка в Сололаки в район Дидубе купец проложил первый в городе телефонный кабель. Тем самым, было положено начало телефонизации Тифлиса. Кабель соединил дом с его конным заводом и конюшнями, расположенными у тогдашнего тифлисского ипподрома. Это здание сохранилось. Оно находится на пр. Церетели №56 – рядом с Дидубийским пантеоном. Причем, оно больше походит на летний дворец, чем на какие-то конюшни.

Еще одним именем буржуазного Тифлиса прошлого века, сохранившимся в памяти горожан до сих пор стало имя друга героя нашего повествования – тифлисского промышленника

Конюшни Манташева, в начале XX-го века.

Микаэла Арамянца. В этом заслуга его благотворительной деятельности. Он открыл больницу, названную в его честь. Больница Арамянца стала второй крупной больницей города после Михайловской. Она сохранилась и работает. Ныне это первая тбилисская клиническая больница. Хотя, тбилисцы по-старинке все еще величают ее «арамянцевской больницей».

В конце XIX-го – в начале XX-го века театры, больницы, школы и училища были не про бизнес. Это была чистая благотворительность. Раньше никому и в голову бы не пришло делать на этом деньги. Это в XXI-ом веке клиники, школы и институты стали частным предпринимательством. Причем, вполне доходным. Хотя, старое гимназическое образование сейчас легко заткнет за пояс познания многих профессоров порой даже самых престижных мировых университетов. Ведь тогда еще создавали человеческий капитал, а не клепали унифицированных потребителей, с поверхностными знаниями и зашоренным кругозором. Процесс деградации стартует в мире лишь в последней четверти XX-го века. В первой четверти XXI-го века, регресс дойдет уже до точки дегенерации.

Среди архитектурного наследия Микаэла Арамянца есть и отель «Hotel Majestic», возведенный им на Головинском

«Hotel Majestic», в начале XX-го века.

Кинотеатр «Apollo», в начале XX-го века.

проспекте. На момент своего открытия эта гостиница считалась лучшей в городе и на Кавказе. Она была удостоена гран-при и золотой медали на выставке в Париже, как лучшая европейская гостиница, построенная в 1915 году. Ныне это гостиница «Tbilisi Marriott Hotel», на пр. Руставели №13. В советское время там располагалась гостиница «Интурист Тбилиси». Здание сильно пострадало во время тбилисской воны 1991-1992-ых годов, а позднее было восстановлено.

Еще одним его вкладом в развитие города стало открытие кинотеатра «Apollo» на Михайловском проспекте. Он стал первым в Тифлисе и является одним из старейших в мире. Его здание было построено в 1909 году, а сам кинотеатр распахнул двери перед публикой в 1914 году. Здание находится на пр. Агмашенебели №135. Правда, сам кинотеатр уже давно не функционирует.

Бывший владелец лучшего отеля и первого кинотеатра Тифлиса провел последние дни жизни в подвале своего дома по адресу: ул. Мачабели №6. На дворе стоял 1922 год. К тому моменту все его имущество было уже национализировано. Зато провожали его в последний путь почти всем городом. Он был похоронен на армянском кладбище Ходживанк в Тифлисе. Его

Доходный дом Мелик-Азарянца, в начале XX века.

могила не сохранилась. Сейчас на месте кладбища стоит собор Святой Троицы.

Довольно видное архитектурное наследие оставил городу и промышленник Александр Мелик-Азарянц. Свое состояние он сколотил на медных рудниках и медеплавильном заводе, в Зангезурском уезде. В Тифлисе у него был медно-прокатный завод, который располагался на Елизаветинской улице №180. Сейчас это улица Цинамдзгвришвили.

В 1914 году он построил в Тифлисе самый масштабный на тот момент многоквартирный доходный дом. Его и сейчас тбилисцы называют не иначе, как «Домом Мелик-Азарянца». Расположен он на пр. Руставели №37. Закончил свои дни миллионер точно также, как и Микаэл Арамянц. Все его имущество было национализировано большевиками, а сам он умер в 1923 году в подвальном помещении своего доходного дома.

Ну, и наконец еще одним «именным домом» стал особняк «табачных королей» Бозарджанцев, на улице Гудовича. Тифлисцы прозвали его «домом мадам Бозарджанц». Именно под этим именем он известен всем старым тбилисцам. Его адрес: ул. Чонкадзе №12. В свое время дом получил в Тифлисе архитектурную премию за лучший фасад. Затем слава пришла к

«Дом мадам Бозарджянц», в середине XX-го века.

нему уже в советский период. Помните шпионский сериал про Штирлица? Так вот как раз там московские кинематографисты снимали швейцарский эпизод кинофильма «17 мгновений весны». Как раз туда и направлялся пастер Шлаг на переговоры. Следом за ними подтянулись и тбилисские кинематографисты. Они сняли в нем эпизод из кинофильма «Берега», с Датой Туташхиа.

Вообще весь Сололаки можно назвать олицетворением скромного обаяния тифлисской буржуазии. В этом районе толстосумы конца XIX-го – начала XX-го века соревновались друг с другом в возведении роскошных особняков. В архитектурном стиле превалировала эклектика. Здесь были понамешаны, как восточные, так и западные мотивы. Тут есть и готика, и мавританский стиль, и модерн, и элементы рококо вместе с барокко. В общем все – на любой вкус и цвет. Объединяет же их то, что даже доходные дома строились исключительно для себя, а не на продажу. Тогда еще коммерсанты не изобрели девелоперства.

По состоянию на 1913 год в городе насчитывалось 15 купцов первой и 69 купцов второй гильдии. В их числе были грузины,

армяне, азербайджанцы, евреи, немцы и русские. Тифлиские купцы традиционно контролировали торговлю с Востоком. Они снабжали империю товарами из Персии и из других восточных стран. Еще одним традиционным видом заработка были доходные дома. Первые этажи шли под коммерческие объекты, а жилая часть сдавалась под квартиры чиновников и офицеров. В городе, являющимся столицей Кавказа их было много. Все они получали из казны квартирные деньги. Тем самым создавался платежеспособный спрос.

Впрочем, к началу XX-го века помимо старого купечества образуется новая буржуазия – банкиры и промышленники. Открываются акционерные общества, развиваются финансы и производство. Тифлиские предприниматели снабжают всю империю чаем, табаком и папиросами. Митрофан Лагидзе запускает производство лимонада, Давид Сараджишвили налаживает выпуск коньяка, а Илья Чавчавадзе развивает банковское дело. Приобретают известность воды Боржоми.

Мощный толчок к развитию дал нефтяной бум в Баку. С учетом интенсивности застройки города в 1900-1910 годы, если бы первая мировая война началась бы всего на десять лет позднее, то Тбилиси успел бы еще сильнее рвануть вперед. Одним из мега-проектов, которые подкосила война было создание нового жилого района – «Верхнего Тифлиса». Речь шла о застройке нынешнего парка Мтацминда. Само место было выбрано не случайно. Его выгодно отличает свежий, горный воздух и уникальный климат. Летом, когда в Тбилиси царит зной и жара – на Мтацминда прохладно, а зимой, когда в городе влажность и слякоть – на плато лежит сухой снег.

Предполагалось, что плато горы Мтацминда должно было стать новым респектабельным районом. Был разработан детальный план и даже подробная схема улиц. Главной проблемой оставались лишь транспортные коммуникации, связывающие верхнюю и нижнюю части города. В 1903 году городские власти подписали договор о строительстве фуникулера с бельгийской

**Открытка начала XX-го века,
с изображением нижней станции тифлисского фуникулера.**

компанией, которой на тот момент уже принадлежала городская трамвайная сеть. После ввода в эксплуатацию фуникулера он передавался ей во владение на 45 лет, а впоследствии он должен был вернуться в собственность города.

Проект фуникулера разрабатывал бельгийский инженер Альфонс Роби. Над ним также работал французский инженер Блаш. Тифлисский фуникулер был открыт в 1905 году, став единственным сооружением в Российской империи, построенным по типу дороги на Везувий. Поначалу горожане боялись им пользоваться. Бельгийская компания даже платила тифлисцам за то, чтобы они рискнули прокатиться. Постепенно страхи поутихли, и фуникулер стал популярным видом транспорта. Начался процесс облагораживания и застройки плато. Он был прерван катаклизмами начала XX-го века. Первая мировая война и дальнейшие события перечеркнули идею постройки нового элитного квартала. Зато вместо него появился прекрасный парк, работающий до сих пор.

ТИФЛИССКИЙ РОДСТВЕННИК КАМЮ

Что можно назвать фирменными вкусами Тифлиса? В первую очередь это уникальные напитки: множество минеральных вод, разнообразные лимонады, коллекция марочных вин и бренди. Фундамент «жидкого богатства» был заложен в Тифлисе еще в конце XIX-го – в начале XX-го века.

Минеральную воду «Боржом» начали разливать в 1890 году. Ее промышленное производство наладил Николай Романов – из семьи тифлисских Романовых. Его отец – великий князь Михаил Романов 19 лет пробыл на посту наместника императора на

Николай Романов

Кавказе. Все «Михайловичи» выросли в Тифлисе. Эту семью при дворе величали не иначе, как «грузинскими родственниками».

Впоследствии предприятия августейшего промышленника национализировали. Но, выпуск самой минеральной воды продолжился. Забавно, но в начале прошлого века она позиционировалась, как «нату-

ральная углекислая щелочная радиоактивная вода». Это следует из рекламы за 1929 год. Впрочем, это не помешало ей стать главной столовой водой во всей «красной империи». Без нее не обходились никакие торжества и даже официальные мероприятия. Немалую роль в этом сыграл Иосиф Сталин. В позднем СССР «Боржом» входил в тройку самых известных торговых марок.

Грузинский коньяк родился даже на пару лет раньше знаменитой минералки. Основоположником коньячного дела стал тифлисец Давид Сараджишвили, известный также под фамилией Сараджев. Он родился в купеческой семье Тифлиса, жившей на Сергиевской улице. Там прошло детство и юность будущего известного промышленника и мецената. Сейчас – это улица Мачабели.

Окончив первую гимназию Тифлиса он сперва поступил в Петербургский университет, а затем продолжил обучение в Германии. Он учился в Гейдельбергском университете, где стал доктором химических и философских наук. Потом он взялся за изучение техники виноделия. Во Франции он познакомился с основателем французского коньячного дома «Самус» Жаном Батистом Камю. Они подружились. Именно французский конкурент помог начинающему тифлисскому коньячному магнату с оборудо-

СЛЕДИТЕ ЗА ЗДОРОВЬЕМ
ПЕЙТЕ НАТУРАЛЬНУЮ УГЛЕКИСЛУЮ ЩЕЛОЧНУЮ
РАДИОАКТИВНУЮ ВОДУ

„БОРЖОМ“

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАЙОННЫЙ ВОДНЫЙ ЗАВОД
„БОРЖОМ“
ГЛАВКУРПРА СССР ГРУЗИИ
Заведующий М. В. Бобрушвили.

С 1-го апреля—29 г. цены значительно снижены.
Продажа из склада оптом: 1-литровая бутылка
38 к. + 5 к. за посуду. 1/2-литровая бут. —
20 к. + 5 к. за посуду. В розницу, по всем
магазинам, аптекам, кооперативным столовым
и буфетам, 1-литровая бут. 44 к. + 5 к. за посуду,
1/2-литровая бут. — 23 к. + 5 к. за посуду.
Ставки в 140 гр.—7 коп. во всех столовых,
закусочных, киосках и ларьках г. Москвы.
Заказ принимается как по почте, теле-
графу, телефону, так и по всем киоскам
„Боржом“.

Почтовый адрес: Садовая-Спасская, д. № 19, угол Орликова пер.
Телеграфы: Москва Боржом. Телефон 1-53-34, 1-33-58.

Реклама минеральной воды
«Боржом», в 1929 году.

Давид Сараджишвили

Дом Давида Сараджишвили, в начале XX-го века.

дованием и технологией производства, открыв ему многие фирменные секреты.

Грузинский производитель, четко следуя французской технологии применил исключительно местные материалы. Он подобрал наиболее подходящие автохтонные сорта винограда, выбрал зоны для обустройства виноградников, с учетом сочетания почвы и местного климата, а также начал изготавливать бочки для выдержки коньячного спирта из горного кавказского дуба.

Первый коньячный завод появился в Тифлисе в 1888 году. Он стал пионером не только в Грузии и на Кавказе, но и во всей империи. Как следует из справочника по Тифлису за 1913 год, коньячный завод Сараджева располагался на Ольгинской улице, в доме №18. Ныне это улица Костава. Само здание завода до наших дней не дошло. Оно стояло на углу улиц Ольгинской и Белинского.

Помимо Тифлиса коньячные заводы Давида Сараджева были открыты также в Кизляре, Ереване, Калараше и Баку. Так что тифлисский промышленник является родоначальником

не только грузинского, но и дагестанского, армянского, молдавского и азербайджанского коньячного производства. Все они родственники Камю, родом из Тифлиса.

В 1902 году Давид Сараджишвили снес старый родительский дом на Сергиевской улице, чтобы возвести на его месте новый особняк, уже на свой вкус. На время строительства, длившегося с 1902 по 1905 год он жил на Фрейлинской улице, в доме №3. Сейчас это улица Сулхан-Саба Орбелиани. Сам дом сохранился. Причем, тифлисского миллионера сменил там революционер. С 1905 по 1907 год на Фрейлинской улице, в том же доме №3 жил уже Иосиф Сталин.

Новый особняк на старом месте по спецзаказу Давида Сараджишвили был построен немецким архитектором Карлом Цаасом. Он находится по адресу: ул. Мачабели №13. В 1914 году именно в этом здании, во время последнего визита Николая II в Тифлис, проходил торжественный прием в честь императора. С 1921 года в нем расположились литераторы. Сейчас это «Дом писателей».

Предприятия Давида Сараджишвили занимали почти монопольное положение в империи. В 1910 году общий объём реализованной продукции составлял 600 тысяч бутылок. В 1911 году 62-летний промышленник скончался от рака в Тифлисе. Коньячное дело продолжила его вдова – Екатерина Поракишвили. Но с началом первой мировой войны был принят сухой закон и работа коньячных заводов была приостановлена. Впоследствии все предприятия были национализированы. После 1921 года тифлисский коньячный завод, основанный Давидом Сараджишвили стал уже заводом №1 «Грузгосспирта». История грузинского коньяка продолжилась уже под эгидой государства.

В кулуарах Ялтинской конференции 1945 года тбилисский коньяк высоко оценил американский президент Франклин Рузвельт, а большой ценитель «янтарного напитка» – британский премьер-министр Уинстон Черчилль даже поначалу

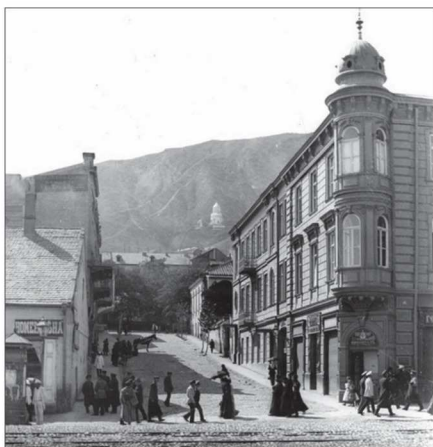

Застолье на Ялтинской конференции 1945 года.

не распознал грузинскую копию, приняв ее за французский оригинал. Говорят, что через четыре года, празднуя свой 75-летний юбилей, Уинстон Черчилль получил в подарок от Иосифа Сталина 75 бутылок тбилисского коньяка, на что он воскликнул: «Жаль, что мне исполняется не сто лет!».

Основы грузинского лимонадного производства заложил бывший аптекарь Митрофан Лагидзе. Свои первые фирменные рецепты прохладительных вод он начал разрабатывать еще в 1887 году. В 1902 году он изучал технологию газированных вод в Германии и во Франции. Затем он начал розлив своего фирменного лимонада в бутылки. У лимонадного бренда появилась этикетка, с изображением женщины в фате. Это была мать предпринимателя – Гульчина Угрехелидзе.

В 1906 году 37-летний промышленник открыл цех прохладительных напитков и брендовый магазин в Тифлисе. Новый объект получил название «Воды Лагидзе» и быстро обрел популярность. В справочнике по Тифлису за 1913 год указано, что «Товарищество Митрофана Лагидзе» располагалось на Головинском проспекте, в доме №6. Ныне это проспект Руставели №24.

Магазин «Воды Лагидзе», в 1900-ые годы.

В 1921 году цех сгорел и Митрофан Лагидзе стал варить сиропы и разливать воды прямо в подвале своего дома на улице Грибоедова. Однако вскоре дом предпринимателя постигло уплотнение. Власти вселили к нему в подвал жильцов. В 1926 году он передал свой магазин в собственность государству. Взамен в 1927 году большевистские власти Тифлиса построили новый лимонадный завод и назначили его директором.

Работой предприятия активно интересовались Иосиф Сталин, Лаврентий Берия и Нестор Лакоба. В 1952 году вождь мирового пролетариата доверил Митрофану Лагидзе налаживать производство лимонада уже на всем пространстве СССР.

В советское время на заводе «Воды Лагидзе» функци-

**Митрофан Лагидзе,
в молодые годы.**

**Реклама «Вод Лагидзе»,
в 1900-ые годы.**

онировал особый цех для снабжения высшего руководства страны. Напитки доставлялись в Москву по понедельникам. Известно, что Иосиф Сталин предпочитал лимонад на основе лимона. Сохранились сведения о вкусовых предпочтениях и некоторых других обитателей «кремлевского олимпа». Так, Никита Хрущев выбирал грушевый и апельсиновый, Леонид Брежнев – грушевый и тархуновый, Михаил Калинин – апельсиновый, а Анастас Микоян – грушевый и лимонный лимонады.

На столах Ялтинской конференции 1945 года тоже стояли «Воды Лагидзе». Тифлисский лимонад настолько понравился американскому президенту Франклину Рузвельту, что он забрал с собой 2.000 бутылок. В 1952 году Иосиф Сталин отправил партию «лагидзевского лимонада» в дар президенту США Гарри Трумэну, в ответ на его подарок в виде 1.000 бутылок «Coca-Cola».

В самом же Тифлисе «Воды Лагидзе» стали визитной карточкой города. Фирменное кафе охотно посещали не только горожане, но и гости грузинской столицы. Его мраморный зал, мозаика и гильзы цветной газировки, хорошо запомнились многим на долгие годы.

Ну, и наконец какие могут быть тифлисские вкусы без вина? Еще гостивший в Тифлисе в 1858-1859-ых годах французский писатель и большой знаток вин Александр Дюма писал, что кахетинские вина ничем не уступают бургундским. Правда, при этом он отметил технологическую отсталость грузинского

виноделия. В первую очередь это касалось методологии хранения и транспортировки.

Дело в том, что в его времена вино перевозили и продавали в бурдюках. Их изготавливали из шкур быков. После сушки, шкуры выворачивали наизнанку – шерстью внутрь, а потом зашивали. Причем, для того, чтобы в бурдюке не завелись черви, шерсть смазывали керосином. Конечно, такая обработка придавала неприятный привкус напитку. Постепенно бурдюки сменили дубовые бочки, которые стали производить немецкие колонисты. Позднее появились первые стекольные заводы и вино из квеври начали разливать уже в бутылки.

Первое марочное грузинское вино появилось на свет в 1886 году. С тех пор виноделы добавили в национальную коллекцию вин десятки уникальных марок. Важную роль в развитие виноделия и виноградарства сыграли представители аристократии – князя Иван Багратион – Мухранский и Александр Чавчавадзе. Они создавали виноградники, строили винные погреба, внедряли новые сорта винограда и технологии производства вин.

Самым старым винным заводом Тифлиса, сохранившимся в центре города по сей день является первый винный завод. Он был возведен в 1896 году тифлисским архитектором Александром Озеровым, на Цхнетской улице. Его нынешний адрес: пр. Меликишвили №20. Тогда это была окраина города.

Комплекс сооружений был предназначен для «Удельного подвала». Хотя, многие ошибочно считают данное строение бывшим заводом Давида Сараджишвили. В честь «Удельного подвала» даже была названа улица на которой он стоит. Она именовалась Удельной улицей. Ныне это улица Петриашвили.

Внешне здание винзавода больше напоминает традиционную грузинскую церковную архитектуру. Он славится своей богатой энотекой. В его подвалах хранится бутылка коньяка из повозки французского императора Наполеона Бонапарта, взятая им в поход на Москву в 1812 году. Среди иных раритетов – венгерская

водка XVI века, крымская коллекция Иосифа Сталина и уникальное собрание французского алкоголя. Там же хранятся образцы вин всех винтажей, которые разливались на этом заводе за время его существования. Всего – 45 тысяч бутылок.

Сам винзавод давно не работает. Сохранились только лишь коллекции и здание. Сейчас на его территории функционирует одноименный мультибрендовый гастрономический хаб «Wine Factory №1».

В 1929 году в Тифлисе было создано производственное объединение «Самтрест», куда вошли все грузинские винодельческие предприятия. Эта марка вскоре стала хорошо известна на «широких просторах». Большую роль в развитии отрасли сыграл Иосиф Сталин. Будучи большим любителем вин, он уделял особое внимание виноделию. На его столе всегда стояли грузинские вина. Вождь часто экспериментировал с ними, смешивая их, и создавая различные купажи.

Есть масса версий по поводу его любимой марки вина. Однако ближе всего к истине то, что она была вовсе не одна. Как настоящий ценитель вин, он выбирал конкретный напиток под погоду, настроение, блюда и т.д. Было замечено также, что он часто пил вина, разбавленные водой. Такая культура потребления вина пришла еще с Древней Греции и Рима. Сама же история виноградной лозы на грузинской земле насчитывает более восьми тысячелетий.

Конечно, грузинская индустрия напитков когда-то взяла разгон за счет своего почти монопольного положения на 1/6 части суши. Впрочем, империи это было выгодно. Импортозамещение товаров позволило экономить валюту. В этом плане Иосиф Сталин был не одинок. Его турецкий коллега – Мустафа Кемаль Ататюрк делал то же самое. Возьмем хотя бы его идею импортозамещения чая.

Во второй половине XX-го века глобальный капитал перехватил власть у государств, навязав либерализм, принципы свободной международной торговли и глобального

распределения труда. Для формирования потребительской булимии разогнали долгономику.

Однако, достигнув предела своего развития ко второй декаде XXI-го века, система дала сбой. Государства начали возвращать свои законные права на власть, стали появляться заградительные пошлины, стартовали торговые войны и локализация производств, а общество потребления эпохи финансилизованной экономики постепенно становится достоянием истории.

ТИФЛИС ГОРЬКОГО и ШАЛЯПИНА

Тифлис стал городом судьбы для писателя Максима Горького и певца Федора Шаляпина. Оба они попали в этот город будучи еще никем, и сделали в нем свой первый шаг в мировую известность. Тифлис стал для них трамплином в новую жизнь. Обе звезды тифлисской огранки жили в этом городе в 1892 году и какое-то время оба работали на железной дороге.

Забавно, но тифлисские железнодорожники той поры знавали еще и третью звезду. С 1889 по 1894 год на железной дороге трудился также Николай Пиросманишвили, впоследствии ставший известным, как художник Нико Пиросмани. Только в отличие от писаря бухгалтерии Федора Шаляпина и слесаря ремонтных мастерских Максима Горького, он служил там тормозным кондуктором.

Но, вернемся к нашим главным героям. Именно в Тифлисе Максим Горький получил билет в литературу, а Федор Шаляпин

Максим Горький и Федор Шаляпин

— на большую сцену. Правда, тогда они еще друг друга даже не знали. Только спустя восемь лет они подружатся и подивятся своим тифлисским совпадениям.

Знакомство певца Федора Шаляпина и писателя Максима Горького состоялось в Москве в 1900 году. Они сразу нашли общий язык и быстро подружились. Двух творцов сближало не только искусство, но и близость к народу. Оба они вышли из низов, пробивая дорогу своим трудом. Максим Горький считал Федора Шаляпина «своим человеком». В переписке они называли друг друга братьями. У них сложились очень тёплые отношения. Они много вместе дурачились на публике, о чём свидетельствует масса фотографий. Их дружба продолжалась более 30-ти лет.

Как говорил о себе Федор Шаляпин: он рождён был дважды — для жизни — в Казани, а для музыки — в Тифлисе. — «Тифлис — город, оказавшийся для меня чудодейственным», — писал певец. В свою очередь Максим Горький вторил ему: «именно в Тифлисе мною был сделан первый неуверенный шаг, который сделал из бродяги — литератора».

Мемориальная доска на доме Максима Горького в Тбилиси

Максим Горький родился как писатель именно в Тифлисе. Из этого города он начал свой путь в литературу. В ноябре 1891 года 24-летний Максим Горький, а тогда еще Алексей Пешков, прибыл в Тифлис пройдя пешком по Военно-Грузинской дороге. В 1892 году в тифлисской газете «Кавказ» было опубликовано его первое произведение – рассказ «Макар Чудра». Оно вышло под псевдонимом Максим Горький.

В Тифлисе будущий писатель работал в железнодорожных мастерских, а жил поначалу на квартире народовольца Александра Колюжного, по адресу: улица Елисаветинская № 45. Сейчас это улица Цинамдзгвришвили. Оттуда он перебрался в коммуны молодежи на Красногорскую улицу. Ныне она носит имя писателя. На стене дома по улице Горького №3 ему установлена мемориальная доска. Иными словами Максим Горький обитал в тифлисском районе Чугурети. В 1920-1930 годы уже известный писатель еще много раз приедет в Тифлис.

Федор Шалапин писал, что облюбовал в Тифлисе район Вера. Видимо там обитал его учитель и многие тифлисские друзья. Хотя, известно, что сам он какое-то время жил в подвальной комнате на углу Саперной и Водовозной улиц.

Ныне это улицы Табукашвили и Броссе. Впрочем, как следует из его воспоминаний, он часто бывал и в других частях города.

Его тифлисская история довольно насыщенная. Весной 1892 года 19-летний бродячий музыкант, перебивающийся случайными заработками приехал в Тифлис и оказался один в чужом городе без средств к существованию. Спал где попало. Несколько дней не ел. В городе, где царит культ еды, голодать очень тяжело. Ведь, отовсюду доносятся одуряющие ароматы съестного.

Так после долгих скитаний по тифлиским улочкам юноша решился наложить на себя руки. Он вспомнил, что видел на Головинском оружейный магазин. В голове тут же созрел план: зайти, попросить с витрины револьвер и выстрелить себе в висок. На Головинском проспекте в доме №19, рядом с «Тифлиским артистическим обществом» действительно был большой оружейный магазин Германа Гегеле. Видимо туда и устремился отчаявшийся артист.

К счастью, пока он был весь в думах о суициде, его кто-то окликнул. Это оказался его старый знакомый – итальянский актер по фамилии Понтэ. Он поделился с ним своими злоключениями. Тот пожалел бедолагу, привел его к себе домой и накормил. Скорее всего, по протекции итальянца молодого певца взяли выступать в хоре в тифлиских увеселительных садах. Особого заработка это не приносило, но все же лучше, чем ничего.

Первой на него обратила внимание тифлисская певица Мария Измирова. Она подошла к нему после выступления хора в саду на Михайловском проспекте и спросила: – «Откуда вы приехали?» – На это певец ей хмуро ответил: «Сначала накормили бы, а потом бы уже спрашивали».

Впоследствии она вспоминала: «Это был длинноногий парень, худой и нескладный. На нем была косоворотка и какие-то немыслимые брюки, которые он именовал «пьедалаами». На голове у него была почему-то соломенная шляпа – канотьё с черной ленточкой. Дно шляпы было оторвано, держалось

Фото Федора Шаляпина, 1895 года.

Из архива семьи К.М. Алиханова.

сзади на одной ниточке, а при ходьбе и ветре поднималось вверх. Мы немало смеялись по поводу этой необыкновенной шляпы».

Как-то выступая в летнем театре немецкого сада вместе с молодыми актерами-любителями его голос привлек внимание группы железнодорожников. В их числе оказался помощник начальника железной дороги по фамилии Корш. Он был не только ценителем музыки, но и почетным старшиной

«Тифлисского музыкального кружка». Новые знакомые пристроили его на железной дороге, определив юношу писарем в бухгалтерию, с жалованьем 30 рублей в месяц.

Позднее новые друзья посоветовали Федору Шаляпину пойти учиться к преподавателю пения Тифлисского музыкального училища Дмитрию Усатову, дававшего частные уроки. Как раз у него занимался один из них – тенор Александр Рчеулов. Потом он рассказывал, что первое появление длинного, нескладного парня, в засаленной и затасканной одежде, шокировало всех учеников.

Сам учитель был выпускником Петербургской консерватории, который прошел путь от певца сцен провинциальных городов – до солиста московского Большого театра. Он стал одним из первых оперных певцов, чей голос был записан на фонограф, а композитор Петр Чайковский посвятил ему свой романс «Смерть». Оставив большую сцену, он занялся преподаванием в Тифлисе, где жил и работал вплоть до своего переезда в Ялту в 1902 году.

Федор Шаляпин хорошо запомнил свой первый визит к Дмитрию Усатову. В дверях на него с визгливым лаем набросилась стая мопсов. Следом появился хозяин дома – человек низенького роста, круглый, с закрученными усами опереточного разбойника и досиня бритым лицом. –

Дмитрий Усатов

«Что Вам угодно?», – не очень ласково спросил он. – Шаляпин смущенно объяснил. Потом Усатов сел за рояль, а Шаляпин начал петь. Голос сразу произвел впечатление и он взялся его обучать. Причем, бесплатно. Более того, он пробил для своего ученика стипендию от одного тифлисского мецената.

Дмитрий Усатов тут же отправил недоумевающего юношу с запиской к Константину Алиханову. В записке было сказано, что у юноши удивительный, от природы поставленный голос, как это бывает только у итальянских певцов, и что он будет с ним заниматься бесплатно. В общем, помочь этому молодому человеку – долг всех, кто любит искусство. Тот назначил ему стипендию – десять рублей в месяц. Так впервые в жизни певец мог не думать о хлебе насущном.

– «Он отправил меня к владельцу какой-то аптеки или аптекарского склада, человеку восточного типа, с письмом. Прочитав письмо, этот человек сказал, что будет давать десять

Константин Алиханов

рублей в месяц. И тут же выдал за два месяца вперед. – А что же я за это должен делать? – робко спросил я. – Ничего. Нужно учиться петь и получать от меня за это десять рублей в месяц. Я был поражен. Все это походило на сказку», – вспоминал Федор Шаляпин.

Адресат «усатовской» записки был вовсе не простым аптекарем, а довольно известным в городе человеком. Константин Алиханов основал в Тифлисе музыкальную школу и училище, а также руководил тифлисским отделением «Императорского русского музыкального общества». Позднее при его поддержке был построен концерт-ный зал тифлисской консерватории. Он окончил Петербургский университет и консерваторию. Затем подался в коммерцию.

Меценат был сыном действительного статского советника. Его отец – Михаил Алиханов во второй половине XIX-го века служил в руководстве почтового ведомства на Кавказе. Как раз тогда, а именно в 1857 году была выпущена «Тифлисская уника». Это филателистическое название одной очень редкой почтовой марки.

Она использовалась для обслуживания почтового сообщения между Тифлисом и дачным поселком Коджори. Там летом обитала почти вся администрация наместничества на Кавказе.

**Почтовая марка
«Тифлисская уника»**

Тифлисская марка считается одной из старейших в мире и первой во всей империи. На аукционе, состоявшемся в Женеве в 2008 году, одна из таких уникальных марок была продана за сумму в 763.600 долларов США.

Сын чиновника – Константин Алиханов стал успешным коммерсантом. В числе его деловых начинаний было Кавказское

товарищество торговли аптекарскими товарами «Санитас», общество маслобойных, мыловаренных и свечных заводов, а также «Тифлисский коммерческий банк».

В справочной книге Тифлиса за 1913 год в разделе «акционерные предприятия» значится Кавказское товарищество торговли аптекарскими товарами «Санитас». Оно было основано в 1882 году. Правление и главный склад располагался в собственном доме на Евангуловской улице №12. Сейчас это улица Реваза Лагидзе. Его отделения были также на Эриванской площади и на Михайловском проспекте. Это нынешняя площадь Свободы и проспект Агмашенебели.

В том же разделе есть и акционерное общество «Маслобойные, мыловаренные и свечные заводы». При этом указано, что это бывшее общество Таирова, Алиханова и Толле. Оно было основано в 1880 году. Видимо к 1913 году 65-летний Константин Алиханов уже отошел от дел. Что же касается «Тифлиссского коммерческого банка», то он был учрежден в 1872 году, а его главный офис располагался на Штабной улице в доме №2.

В адресной книжке Тифлиса за 1898 год значится что Константин Алиханов владел домом по улице Сергиевской №3. Ныне это здание на улице Мачабели №16, расположенное напротив «Дома писателей». О его прежнем владельце сейчас напоминает лишь монограмма в виде буквы «А», на кованых воротах дома. Федор Шалапин бывал в этом доме уже будучи известным артистом.

Местом, где молодой певец получал стипендию была «алихановская аптека». Она располагалась на первом этаже городской ратуши, на Эриванской площади. Ныне это здание городского собрания, на площади Свободы №2, а ее первый этаж занимают магазины «Burberry» и «Chronograph». Товарищество «Санитас» заседало там на углу нынешней площади Свободы и улицы Табидзе.

Внучатый племянник мецената Сергей Алиханов вспоминает

его похороны в 1931 году: «Во время похорон дяди Кости на площади все еще находился аптекарский магазин и склад, организованного им кавказского товарищества торговли аптекарскими товарами «Санитас». Похоронный кортеж по чьей-то просьбе на минуту остановился, для того, чтобы дядя Костя простился с большой аптекой, занимающий почти весь нижний этаж здания бывшей тифлисской управы. Но, тут вмешалась милиция и прекратила это безобразие».

Став уже звездой Федор Шаляпин не раз посетил Тифлис, где навестил своего благодетеля. В 1895 году он подарил ему свою фотографию с надписью: «Добрейшему Константину Михайловичу Алиханову от искренне благодарного Ф. Шаляпин 17.02.95 года». Еще одна фотография с автографом была подарена им в 1915 году. Сейчас они хранятся в семейном архиве Алихановых.

В последний раз певец был в Тифлисе незадолго до революции. На банкете в его честь он произнес взволнованную речь: «В самый тяжелый момент жизни, когда передо мной стоял вопрос продолжить учиться или навсегда бросить мысли о сцене, Усатов направил меня к Алиханову, который принял в моей судьбе горячее участие и дал возможность продолжить учебу. Я рожден дважды: для жизни в Казани, для музыки – в Тифлисе». Об этом певец пишет и в своих мемуарах: «Если бы ни поддержка Алиханова, ни доброта Усатова, ни доброжелательность Корганова, ни теплота Измировой, Касмоева, Бебутова – я бы так и остался никому не известным хористом».

Тифлисский учитель будущего маэстро обучал его не только музыке и пению, а еще актерскому мастерству и манерам поведения. Он придел бедолагу, научил его вести себя за столом и просил помочь ему своих учеников: «Это простой, неотесанный парень с чудесным голосом. Это будущая знаменитость. Помогите мне отшлифовать его, возьмите его к себе в компанию, займитесь им».

Новые тифлисские друзья взяли юношу в свою кампанию и исправно прививала ему хороший тон. Кампания, отучала его от загулов, божемно-босяцкого образа жизни и от свойственной ему лихой развязности. Они корректировали его манеры. Он получал от них предупреждение: кто-нибудь многозначительно щелкал портсигаром, если вырывалось слишком смелое выражение или выскакивал сомнительного вкуса анекдот. С их помощью он взялся за книги, особенно за исторические. Он расспрашивал их обо всем, что ему было интересно и непонятно. Они водили его в оперу, на концерты в «Тифлисское артистическое общество», знакомили с композиторами.

Спустя год обучение принесло свои плоды. Дмитрий Усатов пристроил ученика в тифлисскую оперу Виктора Людвигова-Форкатти и Владимира Любимова и подготовил большую программу для концерта. В конце сезона – в сентябре 1893 года был дан бенефис. Он прошел в здании временной оперы на Водовозной улице. Дело в том, что старая опера, располагавшаяся в караван-сараяе Тамамшева на Эриванской площади сгорела еще в 1874 году, а новой оперы на Головинском проспекте тогда еще не было. Она открылась только в 1896 году.

Так к 20-летнему юноше пришла первая известность. Газета «Тифлисский листок» писала: «Голос бенефицианта звучал превосходно, производя на зрителей приятное впечатление своей свежестью и мягкостью тонов при значительной силе и хорошей фразировке. Играет молодой артист неуверенно, порывисто, нервно, но держит себя на сцене достаточно свободно. Видевшие и слышавшие г. Шаляпина зимой были приятно поражены теми успехами, которые сделал он за это короткое время. Нет сомнения, что при дальнейшей его работе над своим голосом из г. Шаляпина выработается очень и очень недурной исполнитель оперных ролей. Для этого он обладает всеми данными: звучным, сильным голосом, музыкальным ухом, хорошими задатками драматического таланта и, что всего важнее, молодостью».

Поклонники и поклонницы подарили ему золотые часы и серебряный кубок, а учитель убрал с преподнесенной ему когда-то ленты слово: «Усатову», написал на ней имя новой звезды: «Шаляпину», и так преподнёс ее своему ученику. Ошеломлённый и растроганный Фёдор Шаляпин упивался фурором.

По окончании сезона он уехал в Москву – покорять уже театральную столицу империи. Учитель предусмотрительно снабдил его рекомендательными письмами. Впереди была общероссийская, а затем и всемирная слава. За свои творческие заслуги он стал кавалером орденов Российской и Германской империй, Французской республики, а также получил звание солиста его величества в России, Италии и Великобритании. В 1918 году он оказался первым в истории «Народным артистом РСФСР». Сказалась дружба с Максимом Горьким. В 1922 году артист эмигрировал в Париж. Позднее звезда Фёдора Шаляпина появилась и на «Аллее славы» в Голливуде. Но, самой первой и судьбоносной наградой его жизни стал лавровый венок от учителя. Он был вручен ему в Тифлисе.

ТИФЛИС ЭПОХИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Пожалуй самым большим белым пятном в истории Тифлиса до сих пор остаются годы первой мировой войны. Для меньшевиков и большевиков – это была чужая империалистическая война. По сути своей, конечно она и была сугубо империалистической, но вот чужой ее не назовешь. Война внесла серьезные изменения в жизнь города, проехала по судьбам многих ее жителей и открыла новые страницы не только тифлисской, но и всей мировой истории. Во времена СССР тема первой мировой была не в моде. Имена многих героев были незаслуженно забыты. Даже просто о жизни в тот период современники имеют крайне сумбурное представление.

Во многом события той поры напоминают современность. Точно, как и сейчас стартовал процесс смены эпох и элит. Появились новые виды вооружений, что требовало уже новой тактики и стратегии ведения боя. Тогда это были пулеметы и

отравляющие газы, первые танки, и самолеты. На этом фоне применение кавалерии, методов штыковой, а тем более психологической атаки становились бесперспективными. Все сводилось к «мясорубке» длительных позиционных боев. Это в большей степени касается европейского театра военных действий. Типичная война на истощение, всю суть которой четко отобразил немецкий писатель Эрих Мария Ремарк в названии своего знаменитого романа: «На Западном фронте без перемен».

Еще одно сходство – это выходящие за все рамки разумного масштабы безответственности и казнокрадства, засилье геронтократии, временщиков и лизоблюдов, а также полное непонимание духа времени. Хотя, царь Николай II и был прозван «кровавым», он был чрезмерно толерантен к окружению. Он не сажал на кол, как Иван Грозный, и не рубил головы, как Петр Великий. Прощтрафившихся придворных он всего лишь отдалял от себя. В итоге деградировавшие элиты погубили и империю, и императора, и себя. Да, что брать с придворных, когда даже самому императору править было в тягость. Впоследствии, его кузен – тифлисец Александр Романов приоткроет завесу многих событий той поры в своих мемуарах.

Российская империя вступила в войну плохо подготовленной. Часть молодежи считала, что это не их война, а большинство страдало «шапкозакидательством». Никто не верил, что все это всерьез и надолго, а тем более с далеко идущими последствиями. Инфантильная прослойка интеллектуалов продолжала наивно бредить идеями гуманизма и глобализации образца заката XIX-го столетия: «Мы же цивилизованные люди! Ну, разве можно применять химическое оружие?», – наивно вопрошали они. Оказалось, что можно.

Масштабы казнокрадства просто поражали воображение. Солдатам зачастую приходилось ждать в окопах, пока убьют кого-то рядом, чтобы получить по эстафете свободную винтовку. Позорище, да и только. Дело в том, что на фоне

всеобщей мобилизации не хватало вооружений. Нет, деньги были и войну давно ждали. Просто работать было некому, а точнее держать в тонусе чиновников и подрядчиков. В будущем уже красный император сделает из всего этого оргвыводы. Перспектива получить пулю в затылок, куда эффективнее любого материального вознаграждения.

С началом первой мировой войны власти вводят сухой закон. Продажи алкоголя запрещают. Производители грузинских вин и коньяка несут убытки, а вместе с ними рестораны и кабаки попроще. Многие из них закрываются. Город покидают немецкие компании. Тифлиские немцы распродают имущество и отходят от дел. Раненые фронтовики подсаживаются на морфий, а светская публика переходит на кокаин. Благо он свободно продается в аптеках как антидепрессант, и стоит не дорого. Разгоняется инфляция. Приостанавливается реализация многих проектов.

Здание дворянской гимназии Тифлиса передают под военный госпиталь. Ныне это первый корпус Тбилисского государственного университета на пр. Чавчавадзе №1. Из города перебрасываются на фронт военные части. Это бьет по доходным домам, где на квартирные деньги из казны снимали жилье

Здание дворянской гимназии Тифлиса, в начале XX-го века.

офицеры. С военной мобилизацией населения и с отправкой офицеров на фронт, падает и общий платежеспособный спрос.

Останавливается работа Кавказского офицерского экономического общества. Оно имело статус акционерного общества и было призвано активно вовлечь офицерский корпус к венчурным инвестициям. Специально для него в Тифлисе в 1913 году было построено роскошное здание на Кирочной улице №16. Помимо деловой функции оно выполняло также роль культурного центра офицерского собрания. В нем проводили благотворительные вечера и иные мероприятия.

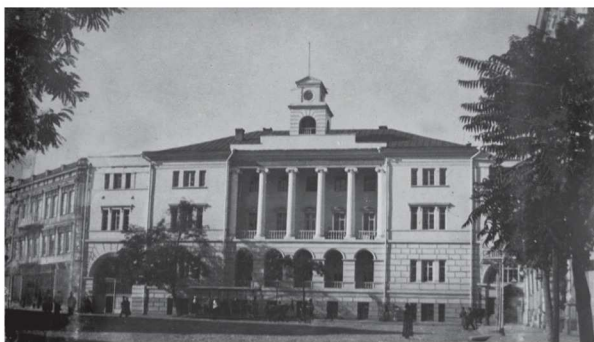
В советское время здание сменит профиль. После советизации его передали кооператорам. Там поселилось правление Тифлисского единого рабочего кооператива. Затем особняк перешел в сферу торговли, став центральным универмагом города. Именно в этом амплуа здание и запомнилось тбилисцам. По современным меркам, тогдашний тбилисский ЦУМ представлял собой универсальный мультибрендовый хаб розничной торговли. В XXI-ом веке на это место придут уже банкиры. В здании ЦУМа поселится «TBC Bank». Сейчас особняк занимает один из проектов банка – «TBC Concept».

Его современный адрес: ул. Марджанишвили №7.

Тбилисский ЦУМ, в 1950-ые годы.

Неплохо обстоят дела у производителей военного обмундирования, чая, папирос, провианта и у коннозаводчиков. Они получают щедрые военные заказы. С высокой нагрузкой работают морские порты и железная дорога. Причем, незадолго до войны входит в строй новая ветка железной дороги: Карс – Сарыкамыш. Кстати, последний город ны-

Штаб Кавказского военного округа, в начале XX-го века.

не является горнолыжным курортом. Сейчас это города Турции, а тогда – кавказского наместничества. Ведь, в границы наместничества помимо Южного Кавказа входила еще Карская область нынешней Турции, а также Дагестан и причерноморские регионы России, включая Новороссийск.

В центре Тифлиса находился штаб Кавказского военного округа. Он располагался на Дворцовой улице. Ныне это здание частного бизнес-центра на пл. Свободы №2. Начальником штаба был генерал Николай Юденич. Позднее в годы гражданской войны он стал одним из лидеров белогвардейского движения. При войсках округа в офицерских званиях состояли сразу два персидских принца – Шах Рух Мирза Шамшадинов и Фатали Мирза.

Среди иных тифлисских военных объектов были окружной военный арсенал, комендантское, интендантское и другие управления, военный суд и прокуратура, а также военный госпиталь. По состоянию на 1913 год в городе располагались штабы двух армейских корпусов, гренадерской дивизии, стрелковой бригады, а также управления кавалерийской и казачьей дивизии. Были расквартированы и войска: жан-дармский эскадрон, два гренадерских полка, два стрелковых полка, артиллерийская бригада, драгунский полк, пластунский

батальон, два саперных батальона, обозный батальон, железнодорожный батальон, искровая рота и осадный инженерный парк.

Многие строения, предназначавшиеся для этих военных объектов не дошли до наших дней. Но, большинство уцелело, поменяв профиль. В основном они стали жилыми домами. Некоторые из них превратились в гражданские объекты, как например грузинский авиационный университет, расположенный на пр. Кетеван Цамебули №16. Там на смену гренадерам пришли авиаторы.

Император Николай II-ой в последний раз приехал в город в ноябре 1914 года. Царь посетил Дворец наместника на Кавказе, Дворянское собрание Тифлиса, Кадетский корпус, Александро-Невский военный собор и военно-исторический музей «Храм славы» – на Головинском проспекте, Тифлисское военное училище – на Михайловском проспекте, а также шиитскую и суннитскую мечети, Сионский и Ванкский соборы, Михайловскую и Арамянцевскую больницы и другие объекты.

В 1921 году здание Дворянского собрания Тифлиса сгорело. Позднее на его месте построили «Дом связи». Ныне это

Тифлисское военное училище, в начале XX-го века.

частный бизнес-центр по адресу: пр. Руставели №12. Теперь из него хотят сделать гостиницу и казино. Алескандро-Невский военный собор снесли в 1930-ые годы и вместо него возвели «Дом правительства». Сейчас это Парламент Грузии, на пр. Руставели №8.

«Храм славы» устоял. Его превратили в художественную галерею. Ныне это государственная картинная галерея имени Дмитрия Шеварднадзе, более известная под именем «Голубая галерея». Она расположена на пр. Руставели №11. Куда меньше повезло экспонатам военного музея. В их числе были редкие награды и оружие, а также мундиры, и иные предметы, принадлежавшие многим известным историческим личностям. Часть из них бесследно исчезло в буйные 1920-ые годы, а другую часть растащили уже в лихие 1990-ые годы.

Сохранилось и здание Тифлисского кадетского корпуса. Правда, еще в 1920-ые годы оно сменило профиль. За сотню лет там побывала масса учреждений – от Наркопроса и Госплана – до коммерческого банка. Сейчас в нем расположен частный музей современного искусства, принадлежащий семье скульптора Зураба Церетели. Он находится по адресу: пр. Руставели №27.

Тифлисское военное училище продолжило работать по профилю и в красном Тифлисе. В XXI-ом веке комплекс зданий отдали в руки частного капитала. Ныне это главный

Тифлисский кадетский корпус, в начале XX-го века.

офис фармацевтической компании «PSP Pharmacy», на пр. Агмашенебели №148.

В честь приезда августейшего гостя тифлисское дворянство организовало торжественный прием. Он прошел в особняке семьи промышленника и мецената Давида Сараджишвили – на Сергеевской улице. Ныне это Дом писателей Грузии, на улице Мачабели №13. Городские власти устроили прием в Артистическом обществе Тифлиса – на Головинском проспекте. Сейчас это здание госуниверситета театра и кино, на пр. Руставели №19-23.

Всего через три года после отъезда последнего российского императора в этом здании разместится уже штаб войск кайзеровской Германии. Конечно, тогда – в далеком 1914 году никто себе этого просто не мог и представить. Провозглашая тост кахетинским шампанским император Николай II сказал: «От души осушаю бокал за население Тифлиса», а затем записал в дневнике: «Очень тепло проводил меня Тифлис».

В 1915 году генерал Николай Юденич сменил на посту командующего Кавказской армией 78-летнего Иллариона Воронцова-Дашкова, а пост наместника отошел к великому князю Николаю Романову – тезке и дяде императора. Он

Николай Юденич

Николай Романов

стал вторым Романовым на посту кавказского наместника и последним наместником царя на Кавказе.

Наместник, как и полагается, обитал во дворце. Ныне это Дворец учащейся молодежи, на пр. Руставели №6. Генералу полагалось жилище поскромнее. Еще во второй половине XIX-го века специально для начальника штаба округа был построен казенный дом. Как указано в адресной книжке Тифлиса за 1898 год, «генеральская квартира» располагалась на Барятинской улице, в доме №16. Выходит, что командующий кавказской армией Николай Юденич жил в особняке напротив Александровского сада, на нынешней улице Чантурия.

Под командованием Николая Юденича в 1915 и в 1916 годах были проведены Сарыкамышская и Эрзинджанская операции, выиграно сражение под Эрзурумом, разбиты войска Энвер-паши и разгромлена 3-ья турецкая армия. Кавказской армии удалось захватить шесть турецких городов: Трапезунд, Мамахатун, Ван, Байбурт, Келькит и Эрзинджа.

В сражении на полях первой мировой войны участвовали 285 тысяч выходцев из Грузии. В их числе более 70 генералов и тысячи офицеров. На заре XX-го века военное дело было традиционным уделом аристократии. Конечно, встречались также гражданские чины, ученые, священнослужители, коммерсанты, деятели культуры и искусства. Но, все же военная служба, считалась делом куда более привычным и престижным.

Впрочем, одно другому не помеха. Возьмем хотя бы князя Александра Чавчавадзе. Генеральские эполеты совсем не мешали ему быть литератором и проводить реформы в качестве гражданского чиновника. На протяжении тысячелетий за право управлять элиты честно платили налог кровью. Это в процессе дегенерации, стартовавшего в последней четверти XX-го века появились квази-элиты. Но, что такое полвека для истории? Ровным счетом ничего. Всего лишь мимолетная флуктуация.

В длинном списке героев первой мировой войны были двое грузинских генералов царских кровей – Дмитрий Багратиони

и Александр Багратион-Мухранский. Среди отличившихся на полях сражений были и другие грузинские генералы: Захарий Бакрадзе, Иване Казбеги, Георгий Андгуладзе, Илья Одишелидзе и Кирилл Кутателадзе.

Тифлисец Алексей Брусилов вошел в историю первой мировой войны, как выдающийся стратег. Знаменитый «брусиловский прорыв» 1916 года был назван именно в его честь. Будучи командующим фронтом, генерал провел блестящую наступательную операцию. Это было редкое явление для всего европейского театра военных действий. Его войска продвинулись на десятки километров в тыл противника. В итоге армия Австро-Венгрии оказалась на грани катастрофы. Ситуация вынудила немцев перебросить свои войска от Вердена. Оттянув силы противника на себя, русские войска облегчили положение английских и французских союзников, а также спасли от разгрома Италию.

Генерал дослужился до должности верховного главнокомандующего всей императорской армии, а потом стоял у истоков создания уже Красной армии. Известно, что он увлекался оккультизмом. Неудивительно, если учесть тот факт, что его второй женой была Надежда Желиховская. У нее тоже были тифлиские корни. Она была дочерью Веры Желиховской – сестры теософа Елены Блаватской, а также кузиной премьера – реформатора Сергея Витте.

Возможно, их первое знакомство произошло еще в Тифлисе. Отец прославленного генерала тоже был генералом и служил на Кавказе. Он отвечал за создание укреплений вдоль черноморского побережья. Затем Алексей Брусилов – старший возглавлял полевой аудиторiat отдельного кавказского корпуса. Вращаясь в одном и том же кругу одного и того же города, их семьи наверняка были знакомы. Родители Алексея Брусилова жили в Тифлисе с 1839 по 1859 год, а семья Надежды Желиховской – с 1846 по 1867 год.

Важную геополитическую миссию в первой мировой войне

Алексей Брусилов

Николай Бараташвили

успешно выполнил и грузинский генерал Николай Бараташвили, более известный под фамилией Баратов. В 1915 году он нейтрализовал пронемецкие силы и турецкие диверсионные отряды на иранском направлении. За два с половиной месяца его экспедиционный корпус взял под контроль сотни километров иранской территории и занял Тегеран. Именно это обеспечило лояльность Персии.

По итогам спецоперации в штаб кавказского фронта генерал направил донесение: «Мирная жизнь персидского населения, нарушенная боевыми действиями, вошла в свою колею». Персидский монарх Султан-Ахмед-шах, объявил врагами подданных, подталкивавших его к войне с Антантой. Он поблагодарил Николая Бараташвили за дружелюбное отношение русских войск к населению и вручил ему высшую награду – «Темсал». Это персидский орден для ношения

на шее в виде миниатюрного портрета шаха, украшенного бриллиантами. Позднее опыт Николая Бараташвили применяют уже во время второй мировой войны. Тогда Тегеран займут советские и британские войска, а персы откажутся от союза с третьим рейхом.

В годы гражданской войны генерал – покоритель Персии стал эмиссаром белогвардейской армии генерала Антона Деникина при меньшевистском правительстве Грузии. В 1919 году тифлисские большевики совершат на него покушение. На Верийском спуске в его автомобиль была брошена бомба. Генерал Николай Бараташвили был тяжело ранен и ему ампутировали ногу.

На полях сражений первой мировой войны отличились не только генералы, но и масса грузинских офицеров. Многие проявили героизм и смекалку. Возьмем например историю полковника Акакия Отхмезури. Он командовал на западном фронте 2-ой кавказской армией, куда входил 15-ый тифлисский, 16-ый мингрельский и 14-ый грузинский гренадерские полки.

В одном из сражений враг использовал удушающий газ – хлор. Все надели противогазы. Однако в них невозможно командовать войсками – никто ничего не слышит. Противник пошел в наступление. Возникла паника. Тогда полковник снял противогаз. Его примеру последовали и другие офицеры. Все они погибли. Зато атака была отбита.

Есть и веселая история про капитана Тараса Вашакидзе, с восточного фронта. Там этот офицер командовал разведотрядом, состоящим всего из 129 бойцов. Его отряд вернулся из тыла противника с серьезной добычей. Разведчики нейтрализовали целый турецкий корпус. Они пленили командира корпуса, трех командиров дивизий, десятки штабных офицеров и свыше 1.300 солдат. Кроме того, они принесли с собой еще 8 орудий, 24 пулемета и ящики с боеприпасами.

Хитрый капитан сумел убедить турок, что за ним следуют три полка. Наивные турки поверили и сдались. Так без единого

выстрела был побежден армейский корпус. Об этой забавной истории стало известно французскому президенту Раймону Пуанкаре. Находчивость офицера пришлась ему по душе. Он вручил капитану французскую награду, предназначенную для военачальников не ниже командующих армиями.

Жаль только, что в целом первая мировая война и последовавшие за ней катаклизмы оказались для Тифлиса и тифлисцев вовсе не таким же веселым приключением. По различным оценкам, череда исторических событий, стартовавших в 1914 году, унесла жизни до 200 тысяч уроженцев Грузии.

Кавказское наместничество, в 1913 году.

ТИФЛИССКИЕ МЕСТА ГУРДЖИЕВА

Трудно переоценить роль Тифлиса в судьбе основателя теософского учения «четвертого пути», философа, мистика, писателя и композитора Георгия Гурджиева. Сам он говорил, что жил в Тифлисе в конце XIX-го – в начале XX-го века. Но, достоверных данных об этом нет. Есть только масса более, или менее правдоподобных историй. А вот о его пребывании в Тифлисе в 1919-1920-ых годах есть масса свидетельств и рассказов его современников.

С Тифлисом той поры связаны судьбоносные события в

его жизни. Здесь он поставил свой первый балет, премьера которого прошла на сцене Тифлисской оперы. Тут же он основал свой институт. Именно в Тифлисе он обрел верных единомышленников вместе с которыми ему довелось покорить многие умы в Европе и Америке. С ними же будет связана вся его последующая жизнь. А, после его смерти они продолжат общее дело. Им удастся не только развивать институт еще многие десятилетия после смерти мастера, но и заложить основу для его существования по сей день.

Все началось осенью 1919 года. Гражданская война вынудила Георгия Гурджиева искать убежище на «островке спокойствия», каким тогда был Тифлис. Он приехал сюда вместе с женой Юлией Островской, в кампании композитора Томаса де Гартмана и его супруги – Ольги Шумахер. Томас – внучатый племянник автора «Философии бессознательного» Эдуарда фон Гартмана. В 18 лет он получил диплом консерватории, а в 20 уже успел поставить свой балет «Красавица и чудовище». Спустя год, его балет «Розовый цветок» был поставлен Вацлавом Нижинским и Анной Павловой на сцене Императорской оперы, и продемонстрирован в присутствии Николая II-го.

До первой мировой войной Томас изучал дирижерское мастерство в Мюнхене. Его наставником был ученик Вагнера – Феликс Моттль. Там он сдружился с художником Василием Кандинским и сочинил музыку для его экспериментального сценария «Желтый звук». Потом, вместе с ним и с Александром Сахаровым он работал над созданием его «абсолютного танца». Его жена – Ольга являлась дочерью губернатора. Она была певица и увлекалась теософией. В 1916 году Томас и Ольга знакомятся с Георгием Гурджиевым и становятся его последователями.

В Тифлисе они быстро адаптировались. Томас начал преподавать в консерватории, Ольга – петь в опере, а Георгий занялся коммерцией. Он быстро завел полезные знакомства с английскими офицерами и чиновниками. Британские корабли

**Фрагмент оформления
кафе-кабаре «Химериони»**

стояли в Батуми и оттуда он отправлял свои ковры. Торговля шла бойко. Но, это не мешало ему в других делах.

Вместе с Томасом и Ольгой, он был завсегда-
таем модного литературного
заведения и кафе-кабаре
«Химериони» находившегося
на первом этаже тифлисского
артистического общества,
на Головинском проспекте.
Ныне это национальный
театр, на проспекте Руставели
№17.

Это место, где собирались
все известные поэты и

художники Тифлиса того времени. Среди них: Григол Робакидзе, Тициан Табидзе, Ладو Гудиашвили, Давид Какабадзе, Сергей Судейкин, Георгий Харазов, Сергей Рафалович, Савелий Сорин и многие другие. В общем Гурджиев оказался в самой гуще богемы и охотно проводил время в духанах, кафе и ресторанах – с поэтами, писателями и художниками. Наглядное тому свидетельство – портрет мистика, нарисованный Сигизмундом Валишевским, с автографом Георгия Гурджиева.

Как писал английский журналист Карл Бехофер Робертс: «В Тифлисе тех лет было все, что осталось от общества поэтов, художников, философов, теософов, танцоров, певцов и актеров из Петрограда и Москвы». По воспоминаниям журналиста, на террасе одного из кафе он повстречал Георгия Гурджиева в обществе поэта Паоло Иашвили. Георгий Гурджиев отвел англичанина в тифлисские серные бани. Это были «орбелиановские пёстрые бани».

Дом Александра Зальцмана на нынешнем проспекте Агмашенебели

Затем он угощал его в колоритных духанах с видом на Куру и очаровал тем, что не вел с ним теософских бесед, а наслаждался гостеприимством знакомого ему с юности города. В своих повествованиях он назвал Гурджиева «несостоявшимся Распутиным», явно намекая на его гипнотическое воздействие на окружающих.

В «Химериони» Томас и Ольга знакомят Георгия Гурджиева с художником Александром де Зальцманом и его женой Жанной Матиньон Аллеман. Томас знал Александра еще до первой мировой войны. Он был сыном известного тифлисского архитектора Альберта Зальцмана. Как и Томас, он долго жил в Мюнхене и был дружен с художниками Василием Кандинским, Алексеем Явленским и Марианной Веревкиной.

Его творчество соединяло элементы гротеска, со стилем «Art Nouveau». В Мюнхене он входил в группу «Jugendstil», дружил с поэтом Райнером Рильке. Затем уехал в Хеллерау, где работал над декорациями и освещением школы эвритмии Эмиля Жака-Далькроза. Там он повстречал свою будущую жену. Она была одной из трех самых талантливых учениц Далькроза. Александр

и Жанна участвовали в его постановке «Орфей и Эвридика». Он – в качестве сценографа и художника по свету, а она в роли танцовщицы.

С началом первой мировой войны оба покинули Германию. В 1915 году режиссер Александр Таиров пригласил его художником в свой Камерный театр. После революции Зальцманы уехали в Тифлис, где Александр стал художником оперного театра и руководил оформлением «Химериони», а Жанна открыла свою школу эвритмии.

Занятия проходили в их доме на Михайловской улице, в двухэтажном особняке, который достался ее мужу в наследство от отца. Тут на их пути и возникает Георгий Гурджиев. Он убеждает Жанну учить на ее курсах его «священной гимнастике».

Вскоре у Гурджиева возникли творческие амбиции. Он грезит большой сценой. Зальцман помог получить ему для репетиций помещение в здании оперы. Там он начал работу над своим балетом «Борьба магов». Он вел занятия с танцорами, одновременно работая над сценарием и рисуя декорации. Не зная нотной грамоты, Гурджиев насвистывал Гартману музыкальные темы, которые должны были лечь в основу его балета. Зальцман работал вместе с ним над костюмами, а его жена – над хореографией. Гурджиев сам шил костюмы и делал эскизы декораций.

Премьера симбиоза эвритмии Далькроза и «священных движений Гурджиева» прошли в Театре оперы и балета, в Тифлисе, 22 июня 1919 года. Зрителям был показан хоровод из балета «Борьба магов», фрагмент мистерии «Изгнание» и суфийское упражнение «Стои!».

Мастер жаждал общественного признания и он его получил. Авангардист Игорь Терентьев так описал это в выходившей тогда в Тифлисе газете «41 градус»: «Далькроз выровнял фронт современного искусства, освободив танец от стиля и предметности. Но, метод Гурджиева в два раза богаче, чем метод Далькроза».

Успешная премьера заложила основы для создания института. Вскоре удалось заручиться поддержкой властей и даже получить ссуду на развитие института. Об этом в своих воспоминаниях пишет соратник Гурджиева, эзотерик Петр Успенский.

– «С разрешения министра народного образования в Тифлисе открывается «Институт гармоничного развития человека», основанный на системе Г. И. Гурджиева», – гласил текст рекламного проспекта, который выслал мне в письме Гурджиев. Он приглашал меня в Тифлис», – вспоминал потом Петр Успенский.

В отличие от ранних практик, приоритетом института стали танцы и ритмика. Главным элементом был балет из танцев, упражнений и церемоний дервишей, а также восточных плясок. Гурджиев преподавал психологию, историю религии и философию, Островская – пластическую гимнастику, а Матиньон Аллеман – гармонические ритмы.

Их занятия посещали футуристы Игорь Терентьев, Сигизмунд Валишевский и Кирилл Зданевич. Институт был открыт прямо в доме Зальцманов и приносил неплохой доход. Но несмотря на это он проработал в Тифлисе всего несколько месяцев.

Георгию Гурджиеву уже не терпелось обрести мировую известность и покорить Европу. В этом предприятии он рассчитывал на помощь своих последователей. Летом 1920 года Георгий Гурджиев, Юлия Островская, Томас де Гартман, Ольга Шумахер, Александр де Зальцман и Жанна Матиньон Аллеман, покидают Тифлис. Впереди у них Константинополь, Берлин, Лондон, Париж, Нью-Йорк. Но, это уже другая история.

**Александр Зальцман и
Жанна Матиньон Аллеман**

Мы же вернемся обратно в Тифлис 1919-1920-ых годов, чтобы отыскать в нем те самые «гурджиевские места». В первую очередь – это опера на Головинском проспекте. Ныне – это Театр оперы и балета им. Палиашвили, на проспект Руставели №25.

Вторым знаковым местом является семейный особняк Зальцманов. Известно, что он достался Александру в наследство от отца. Стало быть предметом поисков является дом известного архитектора. Мы находим его в адресной книге за 1898 год. Там указано, что Альберту Зальцману принадлежал дом на улице Михайловской №151. Еще одна подсказка есть в биографии архитектора: «А.Т. Зальцман с 1872 года жил в построенном по его проекту двухэтажном доме, на Михайловской проспекте».

Но, тут внезапно возникают сложности. Проспект Агмашенебели, некогда именовавшийся Михайловским, в XX-ом веке претерпел массу изменений. Были снесены многие постройки, а на их месте появились новые. Выходит, что нумерация могла быть изменена. Дом №151 расположен напротив бывшего здания Тифлисского юнкерского училища – важного объекта того времени. Странно, что об этом не говорится ни в каких источниках. Отсутствует и мемориальная доска, где указано, что дом был построен Альбертом Зальцманом. А, ведь такие доски установлены почти на всех зданиях его работы. Выходит, мы пошли по ложному пути, а значит нам нужна помощь архивов.

Поиски документов дают результаты. Находится план дома, по улице Михайловской №151. Он принадлежал Альберту Зальцману и был построен по его проекту в 1872 году. Все совпадает. Вот, только план здания не похож на дом №151. Теперь остается только надеяться, что в течение века дом не был снесен и дошел до нас в первоизданном виде. Чтобы выяснить это, пришлось обойти весь проспект и сравнить каждый дом с эскизами из документов. И, вот она удача – дом №115 на проспекте Агмашенебели в точности повторяет рисунок плана.

Под номером 115 значатся сразу два здания. Фасад одного из них примыкает к тротуару. На доме есть мемориальная доска. На ней указано, что он построен Альбертом Зальцманом в 1872 году. Второе же, соседнее с ним здание отделяет от проспекта небольшой дворик. Как раз такой же, как на рисунке из пожелтевших со временем документов.

В точности повторяет план и фасад дома. Слева две пилястры и маленький балкон, расположенный после первого окна. Справа – фасад венчает треугольный портик, в стиле классицизма. Он установлен над двумя окнами, которые обрамляют две пилястры по бокам. С боковой стороны здания – справа находится еще один дворик. Туда выходит просторный балкон.

Вот теперь-то все сходится. Не сложно представить, как более 100 лет тому назад, в перерывах между занятиями и беседами о теософии, на балкон этого дома выходил покурить Георгий Гурджиев.

Граф Вернер фон дер Шуленбург

ТИФЛИС ВТОРОГО РЕЙХА

Начало XX-го века во многом напоминает наши дни. Капиталистическая система достигла предела своего развития и начала пожирать сама себя. Тогда тоже была своя глобализация и свой «Deep State». Просто вместо постамериканского мира выстраивался постбританский мир. Назрел переход на новый общественно-политический, социально-экономический, технологический и финансовый уклад. Стартовал поиск и развернулась нешуточная борьба идей, и идеологий.

Немецкий кайзер Вильгельм II и российский царь Николай II
в военной форме армий друг друга.

Тем временем, элиты деградировали и не ощущали дух времени. Августейших кузенов легко подвигли намертво вцепиться друг другу в глотки. Германия была на подъеме и готовилась к большой войне. Готовилась серьезно и задолго. Второй рейх имел виды на новое жизненное пространство на Востоке и амбиции на глобальный статус. На пороге была мировая война. Первая серия.

Граф Вернер фон дер Шуленбург в Тифлисе, с грузинским орденом «Царицы Тамары» под немецких «Железным крестом».

В 1911 году в Тифлис приезжает 36-летний дипломат с опытом работы на русском направлении. До этого он успел поработать в консульстве в Варшаве, входившую тогда в Российскую империю. Это был никто иной, как граф Вернер фон дер Шуленбург – последний посол Третьего рейха в СССР, проработавший в Москве с 1934 по 1941 год и ставший соавтором знаменитого «Пакта Молотова-Риббентропа». Именно он в 1941 году вручил официальную ноту об объявлении войны. В 1944 году он оказался в числе участников неудавшегося заговора против Адольфа Гитлера, за что поплатился жизнью.

Дипломат и разведчик старой кайзеровской школы и сторонник линии «железного канцлера» Отто фон Бисмарка происходил из древнего аристократического семейства. Его род вел свое начало от немецкого рыцаря – крестоносца, упоминаемого в документальных источниках с 1119 года. И, вот спустя почти 800 лет его дальний потомок ступает на грузинскую землю – обитель крестоносцев того далекого XII-го века.

Тифлис в то время был административным центром всего Кавказа. Из города управляли не только Закавказьем, но и

Мемориальная доска на доме братьев Сименсов, на ул. Асатиани.

Вальтер и Отто фон Сименс. Это братья Вернера фон Сименса – основателя знаменитой корпорации «Siemens». Братья Сименс были основными поставщиками кабелей и электрооборудования для первой грузинской электростанции. По сути они были ключевыми фигурами в развитии местного электроснабжения и электрификации. Усилиями немецкой компании «Siemens & Halske» в Грузии появился также электрический телеграф.

Одновременно с этим Вальтер фон Сименс занимал должность консула Пруссии на Кавказе. Затем консулом уже Северо-Германского Союза в Тифлисе стал Отто фон Сименс. Жили

Объявление из тифлисской газеты 1902 г.

Северным Кавказом. Отсюда и повышенный интерес немецкой разведки. К тому же в Грузии была большая немецкая община. Первые немецкие поселения образовались тут еще в начале XIX-го века. Крупное поселение немецких колонистов находилось и в самом Тифлисе.

Предшественниками графа на посту главы немецкой дипмиссии были яркие личности. В 1860-ые годы в Тифлисе жили и работали

Сименсы в Тифлисе на Бебутовской улице. Их дом сохранился. Он находится на ул. Ладосатиани №30. Причем, оба брата нашли свое последнее упокоение в Тифлисе – на верийском кладбище. Оно было упразднено в 1930-ые годы. Сейчас это парк Вера

Аптека Земмеля, в начале XX-го века.

в самом центре Тбилиси.

Парадный Тифлис XIX-го века отстраивали архитекторы немецкого происхождения: Отто Симонсон, Леопольд Бильфельд, Александр Штерн и Альберт Зальцман. Фармацевтическое и аптечное дело тоже поднимали в городе немцы: Юлиус Иоган Евгений Земмель, Флор Шенберг, Фриц Глезер, Энгельбрехт Шенгард и Фердинанд Оттен. Последний к тому же еще являлся создателем системы водоснабжения Тифлиса. До сих пор весь центр Тбилиси снабжается питьевой водой именно из выбранного им источника.

Долгожителем оказалась и его аптека на Сололакской улице, проработавшая 120 лет – с 1902 по 2022 год. Она стала последней исторической аптекой города. Сейчас на ее месте открыт кафе-бар. Правда, в нем сохранилась часть прежней обстановки. Проверить это можно посетив дом по улице Леонидзе №8. Раньше этот особняк принадлежал магистру фармации Фердинанду Оттену.

А вот от аптеки Земмеля давно не осталось и следа. Ее здание было снесено при расширении улиц. Впрочем, в отличие от здания аптеки Оттена оно особо ничем не выделялось.

ПАРОВОЙ ПИВОВАРЕННЫЙ
ЗАВОДЪ
и
ПРОИЗВОДСТВО ИСКУССТВЕННОГО ЛЬДА

ФРИДРИХА КАСПАРОВИЧА

ВЕТЦЕЛЬ

Воронцовская набережная, собственный домъ
Въ Тифлисѣ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

въ Михайловъ В. К. Ж. Дороги.

Адресъ для Телеграммъ: ВЕТЦЕЛЬ, Тифлисъ.

**Реклама пивоварни Ветцеля,
начала XX-го века.**

Зато сама фамилия знаменитого аптекаря стала распространённым топонимом в Тбилиси. До сих пор всю местность напротив станции метро Руставели именуют Земмелем. Говорят, что причиной такой всенародной известности является хитрый рекламный трюк предприимчивого немца. Он платил тифлисским трамвайным кондукторам за объявление неофициальной остановки:

«Земмель». Так фирменный бренд прочно закрепился в лексиконе и сохранился в памяти горожан до сих пор.

Немцы стояли и у истоков тифлисского пивоварения. Конечно, грузинские горцы издревле варили аутентичные сорта пива, но это был вовсе не европейский Лагер. Постепенно в Тифлисе XIX века появились первые немецкие пивоварни. Их основали: Отто Мадер, Гутборд, Рихард Дитрих, а также Фридрих Карл Ветцель. Корпуса пивоваренных заводов Рихарда

Гостиница «Ветцель», в 1911 году.

Дитриха и Фридриха Карла Ветцеля на бывшей Воронцовской набережной по сей день работают по профилю. Сейчас это пивзавод «Казбеги». Он находится на левой набережной Куры, по адресу: ул. Узнадзе №68а.

В 1911 году Фридрих Карл Ветцель открыл в Тифлисе крупную гостиницу. Отель прописался на парадном Михайловском проспекте. Некогда этот проспект и всю прилегающую территорию занимала старая немецкая слобода. Гостиница была названа в честь своего владельца: «Ветцель». По тем временам это был люксовый отель. В его номерах было еще редкое тогда паровое отопление, горячая вода и электричество. В отеле работал лифт, бильярдная, кегельбан и два ресторана. В их числе немецкий ресторан «Германия». Он был расположен в цокольном этаже здания. Там подавали различные сорта фирменного пива. У гостиницы был свой сад. В нем играл оперный оркестр. При отеле работал театр-варьете.

Этот, как модно сейчас говорить кластер HoReCa, быстро облюбовала вся немецкая община Тифлиса. Он стал для нее своеобразным клубом. Наверняка там частенько проводил время и граф Вернер фон дер Шуленбург. После начала первой мировой войны отель сменил немецкий стиль и владельца. Но, само здание гостиницы сохранилось до наших дней. Ныне оно расположено по адресу: пр. Агмашенебели №103. Правда, уникальный особняк уже много лет находится на реконструкции.

Была у немцев и своя кирха.

**Немецкая кирха,
в Тифлисе начала XX-го века.**

**Магазин компании «Зингер» на Головинском проспекте Тифлиса
в начале XX-го века.**

Церковь Святых Петра и Павла лютеранско-евангелической общины была возведена на Михайловском проспекте в 1890-ые годы. Здание храма было построено в стиле неоготики. Оно не сохранилось. Его снесли в 1940-ые годы в ходе перепланировки местности.

Речь идет о площади Марджанишвили, которой тогда еще не было. На месте, где стояла кирха появилась площадь. Там были построены жилые здания в стиле сталинского ампира. По иронии судьбы, немецкую кирху сносили сами же немцы. Это были немецкие военнопленные. Вообще почти вся городская застройка 1940-1950-ых годов легла на их плечи.

Помимо консульств кайзеровская разведка традиционно использовала обширную сеть компании «Singer». Благо она была широко представлена во всей Российской империи. До сих пор швейные машинки этой легендарной марки еще часто можно встретить в домах старых тбилисцев. В Тифлисе фирменный магазин «Зингер» сначала располагался на Вокзальной улице, а затем на парадном Головинском проспекте в доме №22. Он был открыт на первом этаже гостиницы «Ориент». Само здание не сохранилось. Оно сгорело во время тбилисской войны 1991-

1992 годов. Ныне это место на пр. Руставели №7. В городе также издавалась газета «Kaukasische Post» на немецком языке и функционировало Немецкое собрание Тифлиса.

Каковы места обитания нашего главного героя в Тифлисе? В первую очередь это консульство. В «Справочной книге по г. Тифлису за 1913 год», в разделе иностранные консулы в Тифлисе черным по белому указано: «Германское консульство. Граф Шуленбург. Пасквевича №14. Телефон: 1216». Ныне это улица Кикодзе.

В Тбилиси стоит жилой дом на ул. Кикодзе №11, который до сих пор притягивает восхищенные взоры прохожих. Этот роскошный четырехэтажный особняк – одна из жемчужин архитектуры расцвета буржуазного Тифлиса. В свое время за его стильный фасад здание прозвали «итальянской виллой». В прежние времена это был доходный дом купцов и рыбопромышленников братьев Маиловых. На его фасаде и сейчас можно увидеть крупное изображение щита с монограммой в виде буквы «М». Второй этаж здания украшает просторный балкон, растянувшийся почти на весь фасад здания. На него гости выходили из зала для светских раутов. Говорят, что в нем позднее обосновалась немецкая дипмиссия во главе с графом Шуленбургом.

Гостиница «Palace Hotel», на Головинском проспекте в начале XX века.

Точно известно место дислокации штаба немецких войск и квартир его офицеров – это гостиница «Palace Hotel», на Головинском проспекте. Причем, уход немцев в декабре 1918 года отель отметил пожаром. Гостиница полностью выгорела. От нее остался один фасад. Здание было восстановлено лишь в 1924 году, но после этого сменило профиль. Сейчас это Грузинский государственный университет театра и кино имени Шота Руставели, на пр. Руставели №19-23.

Впрочем, Берлин не обделил своим вниманием Тифлис и после советизации. Во времена Веймарской республики в городе тоже было консульство Германии. Оно располагалось на ул. Энгельса в доме №13. Сейчас это ул. Ладос Асатиани.

За три года работы консулом Германской империи в Тифлисе граф отлично вошел в курс дел и наладил массу важных и полезных связей, как в самой Грузии, так и на всем Южном и Северном Кавказе. Благодаря своей немецкой педантичности он собрал кучу полезных сведений. С началом первой мировой войны консульство было закрыто, а сам дипломат перешел на военную службу.

В 1915 году он применил свои наработки в Османской империи. Там из 600 пленных грузин был сформирован «Грузинский легион» – по аналогии с чехословацким корпусом, который набрала из пленных словаков и чехов Российская империя. В 1917 году легион был расформирован. После русской революции Грузия и все Закавказье и так становятся добычей Османской и Германской империй.

В Тифлисе граф Вернер фон дер Шуленбург вновь появился в мае 1918 года. Он был направлен в составе германской делегации, для участия в переговорах с меньшевистским правительством о подписании грузино-германского сепаратного договора о завершении войны. Известно, что он сыграл значимую роль в подготовке документов о провозглашении Грузинской демократической республики и оказался в ней первым официальным представителем Германии. Неслучайно

Немецкие войска на Головинском проспекте Тифлиса, в 1918 году.

он считался крестным отцом грузинского суверенитета и даже стал кавалером первого грузинского ордена «Царицы Тамары».

В июле 1918 года через порт Поти в Тифлис приезжают немецкие войска. Менее чем за год своего пребывания в стране они сыграли важную роль в ее жизни. Вермахт занимался практически всем — начиная с защиты от территориальных притязаний региональной державы — Османской империи и заканчивая подавлением внутренних бунтов. Можно смело сказать, что немцы нянчились с первой грузинской республикой. Они помогали даже в сборе податей с крестьян за аренду земли. Неудивительно, что под конец присутствия Германии грузинские меньшевики просили Берлин оставить в стране немецкие войска.

В 1918 году две империи — союзницы по первой мировой войне в лице Германии и Турции, успели даже серьезно столкнуться при дележке Кавказа. Лидер немецких консерваторов граф Эрнст фон Ревентлов тогда с возмущением писал: «Главной целью борьбы для Османской империи должно было быть освобождение Палестины, Месопотамии и Египта, а не Кавказские территории».

Константинополь считал иначе и облизывался, смотря на соседние регионы бывшей Российской империи. В итоге туркам

Британские колониальные войска на Головинском проспекте Тифлиса, в 1919 году.

все же удалось вернуть себе Карс и Ардаган, потерянные ими в ходе русско-турецкой войны 1877-1878-ых годов. За Грузией удалось сохранить только Аджарию. Хотя, с 1918 по 1921 год регион много раз переходил из рук в руки. Да, что там соседняя Аджария? В тот период Османская империя присматривалась и к Абхазии.

В итоге амбициозным замыслам стратегов кайзеровской Германии не суждено было сбыться. Им все испортила революция в самом Берлине. Наступила 15-летняя эпоха Веймарской республики. В январе 1919 года последние немецкие солдаты покинули Тифлис. Буквально через неделю в Тифлис вошли уже английские войска. Это был отряд сипаев – колониальных британских войск, сформированных из индусов.

До этого – еще в ноябре 1918 года Лондон установил контроль над стратегическим портом Батуми. Англичане особо не церемонились в выражениях и объявили Батум и всю Аджарию зоной своей военной оккупации. Трехлетняя история первой грузинской республики закончится одновременно с британским, французским и итальянским присутствием в 1921 году.

Впоследствии грузинские наработки немецкого дипломата не пропали даром. Онигодились ему в карьере спустя 15 лет

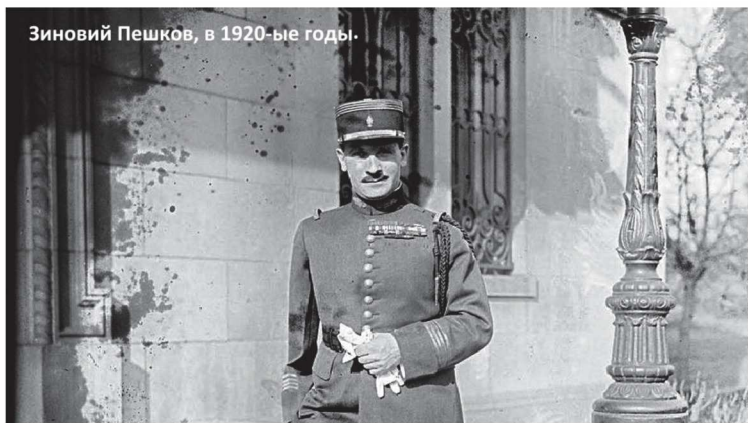

Гербовые марки Батума, со штемпелем британской оккупации.

с момента отъезда из Грузии. Граф Вернер фон дер Шуленбург стал первым и последним послом Третьего рейха в Советской империи. В Рейхсканцелярии понимали, что старые грузинские связи опытного разведчика и дипломата могут пригодиться при дворе Иосифа Сталина. Ведь, не секрет, что среди важного большевистского начальства было много выходцев из Грузии и других республик Закавказья.

Например, коллегой Вернера фон дер Шуленбурга в Берлине был грузин – Владимир Деканозов. Он прослужил послом СССР в Германии с 1939 по 1941 год. Этот советский дипломат считался доверенным лицом наркома НКВД Лаврентия Берия. Кстати, за самим всеильным наркомом тоже водились старые немецкие связи. Но это уже другая история.

Зиновий Пешков, в 1920-ые годы.

ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ ТИФЛИСА

Какая связь может быть между сыном писателя Максима Горького, братом главы правительства РСФСР Якова Свердлова, французским разведчиком, послом, генералом и другом президента пятой республики Шарля де Голля, а также ценителем светских львиц Тифлиса заката «серебряного века»? Прямая. Причем, все это один и тот же человек. Знакомьтесь – Зиновий Пешков.

На границе первого и второго десятилетия XX-го века Тифлис стал скоплением многих ярких личностей. Тут все перемешалось воедино. Город был прибежищем представителей аристократии и интеллигенции со всей бывшей Российской империи. В него, как магнитом тянуло писателей, поэтов и художников. Были также разведчики, авантюристы и искатели приключений всех мастей. Тифлис образца 1920 года казался заповедником канувшей в лету эпохи. Таким он и предстал перед нашим главным героем.

Нет, в отличие от большинства эмигрантов Зиновий Пешков четко знал зачем и куда он ехал. Он не питал напрасных иллюзий и прекрасно понимал, что прибыл в уже обреченный

город. Дни заповедника были сочтены. Империя, завершив исторический цикл процесса распада постепенно возвращала себе свои владения. Сменились лишь только знамена. Теперь они стали красные.

В Тифлисе нашим героем двигала не только жажда приключений, но и долг службы. К тому времени он уже снискал славу, как специалист по эвакуации живых и материальных ценностей. Хотя, были у него и личные мотивы. Звали ее Саломея Андроникашвили, а для своих – «Соломка». К тому времени эта столичная светская львица перебралась из бушующего Петрограда обратно в Тифлис.

Княжна Саломея Андроникашвили, она же Саломея Андроникова была родом из Тифлиса. Ее мать – Лилия Плещеева – Муратова приходилась внучатой племянницей поэту Алексею Плещееву – другу поэта Александра Пушкина. В 1906 году она переехала в Санкт-Петербург. Там она вскоре вышла замуж за богатого купца и промышленника Павла Андреева и родила от него дочь.

Он был намного старше. Брак быстро распался. Зато ей удалось добиться щедрого содержания. По всей видимости, купец не стал жадничать, чтобы не связываться с влиятельными родственниками бывшей жены – главноуправляющим канцелярией императора Александром Танеевым и любимой фрейлиной императрицы Анной Вырубовой. Деловая хватка подсказала ему, что наживать таких врагов обойдется ему намного дороже.

Щедрый пансион позволил даме вести светскую жизнь.

**Саломе Андроникашвили,
в молодые годы.**

Саломея Андроникова стала завсегдатаем литературных салонов, а вскоре и сама открыла свой салон. С ней дружили Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Сергей Прокофьев и многие другие знаменитости серебряного века. На одном из творческих вечеров с ней впервые познакомился Зиновий Пешков. Скорее всего это произошло уже после февральской революции.

В июне 1917 года Петроград уже теряет свой былой шик и блеск. Наша героиня покидает столицу и направляется сначала в Крым, а в октябре уже в Баку и затем в Тифлис – к родителям. Говорят, что Зиновий Пешков сумел вызвать свою симпатию из тюрьмы. Современники рассказывали, что когда он узнал о том, что ее задержали в Харькове на пути в Тифлис, он отправил телеграмму Максиму Горькому: «Отец, звони Ленину, Троцкому или самому Карлу Марксу! Но, Саломею Андроникову должны освободить!». Так грузинская красавица благополучно добралась в Тифлис.

Сам Зиновий Пешков после февральской революции состоял во французской военной миссии при временном правительстве. Его прикомандировали к ставке главнокомандующего армией генерала Михаила Алексева. Зиновий Пешков сопровождал Александра Керенского на фронтах и тот даже наградил его орденом святого Владимира 4-ой степени. Опытный военный, к тому же знающий страну, быстро оценил разложение системы. Он сразу понял, что все это долго не протянет. Так и вышло. Временные власти усидели лишь несколько месяцев. Триколор февралистов вновь взреет над Россией только лишь спустя 74 года – в 1991 году.

В следующий раз французский разведчик появился в России спустя почти год. К тому времени его младший брат – Яков Свердлов стал уже правой рукой Владимира Ленина. По сути он был вторым человеком в советском государстве. В 1917-1919-ых годах он занимал пост главы ВЦИК и даже заменял Владимира Ленина на посту председателя совнаркома РСФСР. Яков

Свердлов, как и Иосиф Сталин начинал с экспроприаций. Потом они даже вместе сидели в ссылке в Сибири. Но, отношения у них так и не сложились. Они были слишком разными людьми.

Яков Свердлов

В 1918 году наш герой – Зиновий Пешков был прикомандирован к французскому генералу Морису Жанену, который представлял Антанту в ставке адмирала Александра Колчака – хозяина Дальнего Востока и Сибири времен гражданской войны. Одновременно с этим французский генерал командовал чехословацким корпусом, который в 1920 году выдал адмирала большевикам и забрал с собой «колчаковское золото». Речь идет о части золотого запаса империи. Неудивительно, что потом легионеры открыли в Праге свой «Легионбанк».

В 1920 году Зиновия Пешкова направляют уже с новой миссией. На Юге России отступают войска генерала Антона Деникина и адмирала Петра Врангеля. Именно Зиновию Пешкову предстояло договориться с командующим южным фронтом большевиков Михаилом Фрунзе об эвакуации белогвардейцев из Крыма. Сделка удалась. Первой и второй конным красным армиям был отдан приказ не преследовать белогвардейцев. Благодаря этому их благополучно вывезли на кораблях французской военной эскадры под командованием вице-адмирала Шарля Дюмениля.

Одновременно наш герой был эмиссаром французской военной разведки при меньшевистском правительстве Грузии. На тот момент через первую грузинскую республику уже вовсю шла эвакуация белогвардейцев. Впрочем, грузинские меньшевики тоже были обречены.

В 1920 году уже шла подготовка к советизации Грузии.

Сергей Киров и Серго Орджоникидзе, в 1920-ые годы.

Судьба Тифлиса была предрешена после падения Баку. Без азербайджанской нефти первая грузинская республика потеряла экономическое значение для стран Антанты. В первую очередь для Великобритании. Кроме того, к тому времени потерпело поражение белогвардейское движение на юге России. Соответственно, исчезла и военно-логистическая значимость.

В июне 1920 года член реввоенсовета 11-ой армии Сергей Киров становится полпредом Советской России в Грузии. На момент известных событий 1921 года, как тогда принято было говорить, послом уже стал тифлисец Борис Легран – однокашник Николая Гумилева по первой тифлисской гимназии.

Здание посольства РСФСР располагалось по адресу: улица Ртищевская №7. Ныне это улица Паоло Иашвили, дом №8. Именно в нем жил и работал Сергей Киров, а с 1921 по 1926 год там обитал «крестный отец» индустриализации СССР Серго Орджоникидзе.

В советизации Грузии принимали участие тифлисцы Михаил Левандовский и Анатолий Геккер. Первый родился в Тифлисе и после ранения на фронтах I-ой мировой войны преподавал военное дело в Тифлисской школе прапорщиков. В 1920 году

Анатолий Геккер, в 1920-ые годы. Михаил Левандовский, в 1920-ые годы.

Михаил Левандовский возглавил 11-ую красную армию. Именно он весной 1920 года провел военную операцию по захвату Азербайджана.

В 1921 году Михаил Левандовский уже командовал 9-ой красной армией, также принимавшей участие в советизации Грузии. После этого генерал вновь вернулся в Тифлис только в 1933 году. Вплоть до 1937 он командовал войсками Закавказского военного округа. На посту командира 11-ой красной армии уроженца Тифлиса Михаила Левандовского в 1921 году сменил

Войска 11-ой красной армии в центре Тифлиса, в 1921 году.

другой тифлисец – Анатолий Геккер. До этого в 1920 году он успел провести военную операцию по захвату Армении.

В 1937 году Иосиф Сталин своей мнительностью довел до самоубийства ближайшего соратника – Серго Орджоникидзе. Генерала Анатолия Геккера расстреляли в 1937 году, а генерала Михаила Левандовского – в 1938 году. Иосиф Сталин не доверял военным. Ведь, РККА было детищем его главного конкурента по партии – Льва Троцкого. К тому же Иосифу Сталину явно не давала покоя судьба Николая II-го. Он был свергнут в результате заговора генералитета и ближайшего окружения. В день отречения от престола царь написал в своем дневнике: «Кругом измена, трусость и обман». Красный император учел ошибки своего предшественника.

Почти одновременно с Сергеем Кировым в Тифлис в ранге верховного комиссара Франции в Грузии был направлен Абель Шевалле – дипломат и известный французский литератор начала XX-го века. К нему тогда и был прикомандирован наш герой – французский офицер в скромном чине капитана Зиновий Пешков. Он же приемный и крестный сын писателя Максима Горького.

Сам Максим Горький родился как писатель именно в Тифлисе. Из этого города он начал свой путь в литературу. В ноябре 1891 года он прибыл в Тифлис, пройдя пешком по

Военно-Грузинской дороге. В 1892 году в тифлисской газете «Кавказ» было опубликовано его первое произведение – рассказ «Макар Чудра». В Тифлисе писатель работал в железнодорожных ремонтных мастерских, а жил на квартире народовольца Александра Коллюжного, по адресу: ул. Елисаветинская №45. Сейчас это улица Цинамдзгвришвили.

В 1931 году Максим Горький

Абель Шевалле

Максим Горький

писал: «Я никогда не забываю, что именно в этом городе сделан мною первый неуверенный шаг по тому пути, которым я иду вот уже четыре десятка лет. Можно думать, что именно величественная природа страны и романтическая мягкость ее народа – именно эти две силы – дали мне толчок, который сделал из бродяги – литератора».

Тифлису тех времен вообще везло с литераторами. С 1919 по 1921 год дипломатическую миссию Великобритании в Закавказье, со штаб-квартирой в Тифлисе возглавлял писатель Оливер Уордруп. Лондон выбрал его неспроста. Впервые он побывал в Грузии еще в 1887 году, а спустя год издал книгу о своем путешествии. Ее содержание настолько заинтересовало сестру автора – Марджори Уордруп, что она взялась за изучение грузинского языка и литературы.

На рубеже 1894-1895 годов

**Оливер Уордруп, в Тифлисе,
в 1920-ые годы.**

Оливер и Марджори Уордропы вместе путешествовали по Грузии. Брат и сестра работали над переводами произведений грузинской литературы на английский язык. В 1909 году Марджори Уордроп скончалась. В память о ней Оливер Уордроп основал при Оксфордском университете фонд грузинской культуры имени Марджори Уордроп и всю оставшуюся жизнь пополнял коллекцию фонда.

В 1911 году Оливер Уордроп посетил Грузию уже в третий раз. На тот момент имя англичанина, интересующегося Грузией уже было известно грузинам. С окончанием I-ой мировой войны он вновь оказался в Тифлисе уже с дипломатической миссией и пробыл в стране вплоть до советизации Грузии. В Тифлисе дипломат обитал в особняке, по адресу: ул. Лабораторная №12. Ныне это улица Ингорюва, дом №14.

Впрочем, наш главный герой тоже не всегда был разведчиком. С Максимом Горьким, а тогда еще с Алексеем Пешковым он познакомился в мастерской отца в Нижнем Новгороде. В 1901 году они вместе загремели за распространение антиправительственных листовок. В 1902 году Зиновий Пешков – тогда еще Залман Свердлов, а для своих просто «Зинка», переехал жить к Максиму Горькому в Арзамас. Как раз тогда писатель закончил свою пьесу «На дне».

На постановку пьесы прибыл известный театрал, а в прошлом выпускник первой тифлисской гимназии Владимир Немирович-Данченко. Роль Васьки Пепла читал Зинка. Мастеру настолько понравилась игра молодого актера, что он посоветовал ему ехать в Москву и поступать в художественную школу театра.

Но, в Российской империи существовала черта оседлости для иудеев. Чтобы попасть в Москву юноши требовалось принять православие и сменить фамилию. Его крестным и приемным отцом стал Алексей Пешков. Тут не обошлось без приключений. По церковным канонам, приёмный отец не мог одновременно быть и крестным отцом. Вышел высочайший указ. Бедного еврея раскрестили и вернули прежнюю фамилию. Вскоре церковные

и светские власти осознали всю анекдотичность ситуации и опасаясь лишнего резонанса, дело замяли.

Так в 1903 году Зиновий Пешков все же попал в театральную школу. Он проучился там год. Артиста из него так и не вышло. Затем он эмигрировал в Канаду, а оттуда в Новую Зеландию и в США. В 1906 году по приглашению писателя Марка Твена в Нью-Йорк прибывает Максим Горький. Среди встречающих был и Зиновий Пешков. В США они занялись сбором средств на нужды русской революции. Потом, прямо из Америки они уже вместе отправились в Италию.

Крестный сын и отец поселились на вилле итальянского острова Капри. В 1907-1910 годах у них гостили: Владимир Ленин, Анатолий Луначарский, Феликс Дзержинский, Иван Репин, Викентий Вересаев, Иван Бунин и многие другие известные личности. В советское время в официальной печати публиковалось фото: «Ленин играет в шахматы с Богдановым». Фотография была снята в 1908 году на этой вилле. Правда, советская цензура вырезала изображение мужчины, стоящего справа от Максима Горького. Это и был наш герой – Зиновий Пешков. В СССР упоминание он нем не приветствовалось.

По воспоминаниям Серго Берия – сына наркома НКВД

Фото 1908 года с виллы на Капри, с изображением Зиновия Пешкова.

Фото 1908 года с виллы на Капри, после советской цензуры.

Лаврентия Берия: «Отец рассказывал, что позиции советской разведки во Франции были сильны. СССР помогал например французский генерал Зиновий Пешков. Это была фигура! Отец отзывался о нем, как об очень умном человеке. Тогда же я узнал, что Зиновий Пешков – брат Якова Свердлова и глава французской разведки».

Впрочем, это не значит, что Зиновий Пешков работал на НКВД, а тем более ради вознаграждения. Просто Парижу и Москве часто был нужен толковый медиатор, с нужными связями. Да, и в самом профессиональном разведсообществе практикуется схема: услуга за услугу. Возможно именно ему должна быть признательна покоренная Адольфом Гитлером французская республика за то, что в 1945 году она неожиданно оказалась в числе держав – победителей во второй мировой войне.

Как собственно Зинка вдруг стал французским разведчиком? Все просто. Буквально перед самым началом первой мировой войны он разочаровался в идеалах русской революции и решил пойти на войну. Ну, не в царскую же армию идти вчерашнему революционеру? Так выбор пал на войска третьей французской республики. Благо там был иностранный легион, охотно принимавший иностранцев. Далеко не он один был там такой. Под французскими знаменами в первую мировую воевал например будущий советский маршал и министр обороны СССР Родион Малиновский.

В 1915 году Зиновий Пешков был ранен и потерял правую руку. За проявленный в бою героизм французский маршал Жозеф Жоффри дал приказ о его награждении военным крестом с пальмовой ветвью. На торжественной церемонии ему вдобавок вручили именное оружие. В свите маршала оказался один долговязый офицер с длинным носом. Это был никто иной, как будущий президент пятой республики, генерал Шарль Де Голль. Штабной офицер подошел к бравому легионеру и разговорился с ним. Вскоре знакомство переросло в дружбу. В итоге герою-инвалиду, полиглоту с хорошо подвешенным языком и яркими

актерскими способностями нашли применение на ниве пропаганды, а потом и разведки.

Во время второй мировой войны наш герой был уже генералом, получил дипломатический ранг посла и входил в ближний круг генерала Шарля Де Голля. В 1944 году он был прикомандирован к ставке командующего союзнических сил американскому генералу Дугласу Макартуру, а после окончания войны был главой французской дипмиссии в Китае и в Японии. Свое последнее задание он получил в 1964 году. Это была специальная миссия к генералиссимусу Чан Кайши – на Тайвань. К тому времени ветеран двух мировых войн был уже корпусным – четырехзвездным генералом и кавалером 50 правительственных наград.

Но вернемся к нашей главной героине – в Тифлис 1920 года. К тому времени она уже вместе с поэтами Сергеем Городецким и Сергеем Рафаловичем издает в Тифлисе литературно-поэтический ежемесячник «Орион» и конечно же посещает все модные места грузинской столицы. Одним из них было арт-кафе «Химериони» – культовое место богемы серебряного века. Оно находилось на первом этаже тифлисского артистического общества. Ныне это национальный театр, на проспекте Руставели №17.

Как раз тогда в Тифлисе между нашими героями завязался бурный роман. В сентябре 1920 года Зиновий Пешков вывез свою возлюбленную из обреченного города. Они вместе плывут из Батуми в Константинополь, откуда на поезде едут уже в Париж. Сама Саломея Андроникашвили потом вспоминала: «Он пригласил меня поехать вместе с ним, в Париж. Поехать просто так, чтобы купить, например новую шляпку. У меня не было с собой документов, но Зиновий сказал: «зачем Вам документы, когда у Вас есть я!». – И, я согласилась. Как всякая обыкновенная аристократка, я не хотела ни о чем глубоко задумываться. И, покатила».

Примерно тогда же Зиновий Пешков помог выбраться во

Константин Андроникашвили

Францию и ее племяннику Константину Андроникашвили. Его удалось вывезти из «врангелевского» Крыма в 1920 году. Впоследствии он станет известным французским дипломатом. С 1945 по 1981 год он был главным переводчиком МИД Франции и референтом трех французских президентов – Шарля де Голля, Жоржа Помпиду и Валери Жискара Д'Эстена. В 1967 году он сопровождал Шарля де Голля во время его визита в СССР, а в

1973 году организовывал визит во Францию главы СССР Леонида Брежнева. Скорее всего, карьера Константина Андроникашвили тоже не обошлась без протекции Зиновия Пешкова.

Однако вернемся к нашей героине. Приехав в Париж она устроилась в журнал мод. Ее взял на работу тифлисец Илья Зданевич. В 1913 году он вместе с братом – Кириллом Зданевичем раскрыл творческий талант художника Нико Пиросмани. Саломея и Зиновий расстались довольно быстро. Это произошло уже в 1921 году. Но, при этом они сохранили дружеские отношения. В 1925 году Зиновий Пешков по ее просьбе помог вернуться в СССР художнице Зинаиде Серебряковой.

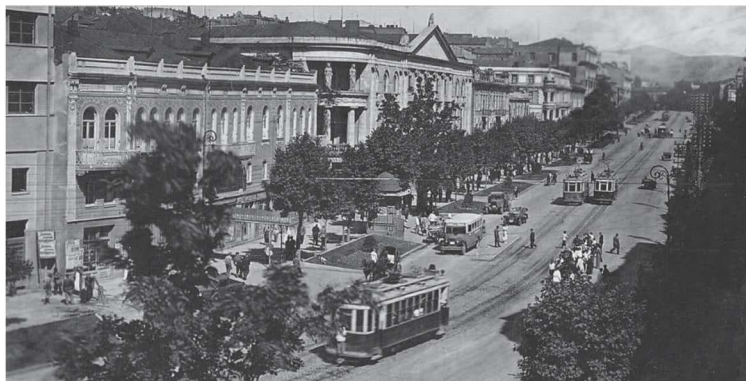
Вскоре Саломея Андроникашвили вышла замуж за адвоката Александра Гальперна – бывшего управляющего делами временного правительства и друга Александра Керенского. Но, это вовсе не мешало ей вести переписку с Зиновием Пешковым. Он писал ей отовсюду и неизменно заканчивал свои письма фразой: «Целую тебя от всего сердца и от всей моей старой и любящей тебя души».

В Париже Саломея Андроникашвили стала ангелом хра-

нителем поэтессы Марины Цветаевой. Она всячески опекала и помогала ей материально вплоть до ее возвращения в СССР в 1939 году. Впоследствии наша героиня переехала в Лондон, где ее ближайшей подругой стала баронесса Мария Будберг – в прошлом муза и гражданская жена Максима Горького. Впрочем, в рядах ее кавалеров были и другие известные писатели – от Корнея Чуковского до Герберта Уэллса. В СССР на информацию о ее отношениях с пролетарским писателем был наложен строжайший запрет. В узких кругах она считалась тройным агентом – советской, британской и немецкой разведок.

Ну, а мы вместе с нашим героем вернемся в 1921 год. После вхождения в Тифлис частей красной армии 25 февраля 1921 года Зиновию Пешкову предстояла эвакуация во Францию правительства Грузинской демократической республики. В марте 1921 года они благополучно отбыли по уже известному маршруту: Батуми – Константинополь – Париж. Вместе с ними была вывезена казна первой грузинской республики, золотой запас, масса культурных и исторических ценностей.

Часть этих ценностей вернется обратно в Грузию лишь после второй мировой войны. Их доставил в Тбилиси из Парижа хранитель грузинских реликвий Эквтиме Такаишвили. Курировал операцию Лаврентий Берия, который докладывал обо всем лично Иосифу Сталину. Логично предположить, что куратором с французской стороны был никто иной, как Зиновий Пешков, действовавший по поручению Шарля де Голля. Тем более, что если в 1921 году он помогал вывозить эти ценности, то в 1945 году, ему их и доверили возвращать. С тех самых пор вот уже 80 лет они представлены в коллекциях фондов национальных музеев Грузии.

ТИФЛИС ПРОФЕССОРА ВОЛАНДА и ОСТАПА БЕНДЕРА

Есть ли связь между авторами знаменитых романов «12 стульев» и «Мастер и Маргарита» с Тифлисом? Конечно же есть, и эта связь четко прослеживается в обоих романах. Они не только бывали в Тифлисе, но и почерпнули в этом городе многие яркие детали своих произведений.

Бытует мнение, что автором «12 стульев» являются вовсе не Илья Ильф и Евгений Петров, а Михаил Булгаков. Сама история возникновения этого романа довольно запутанная. Отсюда и подозрения. Общеизвестно, что изначальная задумка сюжета принадлежала писателю Валентину Катаеву. Он предложил начинающим литераторам написать роман. По меткому выражению «заказчика», он нанял «литературных негров». Этими аутсорсерами стали его брат, пишущий под псевдонимом Евгений Петров, вместе с напарником, известным под именем Илья Ильф.

Поначалу Валентин Катаев хотел и сам поучаствовать в написании книги, но уехал на море, а там совсем разленился. Через месяц выяснилось, что «негры» справляются и без помощи «маэстро». В итоге от авторства Валентин Катаев отказался, выставив два условия: посвятить ему роман и презент

Евгений Петров и Илья Ильф

в виде золотого портсигара. Примерно, такого, как у Воланда в «Мастере и Маргарите».

Творческий процесс шел после работы в редакции газеты «Гудок» – в вечернее и ночное время. Там Евгений Петров и Илья Ильф служили журналистами. И, надо же, какое совпадение – там же бок о бок с ними трудился Михаил Булгаков. Причем, писатель работал там как раз по части юмора – фельетонистом. Так что возможно он действительно принимал самое активное участие в обсуждении романа и даже подкидывал какие-то свои идеи в прокуренном помещении редакции.

Конечно, авторам хватало и своего юмора. Недаром они были одесситы. Особенно это заметно по продолжению истории о приключениях Остапа Бендера. В «Золотом теленке» куча чисто одесских эпизодов. Там, и Паниковский с Фунтом, и город Черноморск, явно намекающий на Одессу. А вот автор «Мастера и Маргариты» был из Киева и в Одессе даже никогда не был. Хотя, поучаствовать в «концессии», он конечно же мог. Элементарно у обоих журналистов еще не было навыков работы над книгами, а для Михаила Булгакова это уже был не первый литературный опыт.

Нынешняя площадь Свободы, в 1920-ые годы.

Журналисты Илья Ильф и Евгений Петров много колесили по «бескрайним просторам». Известно, что Илья Ильф посещал Тифлис в июне 1925 года. Об этом свидетельствует запись в его дневнике: «Тифлис – город жаркий. Живем в «Паласе» (Дворцовые номера), на Пушкинской улице. Напротив – духан «Олимпия». Фуникулер. Волшебное зрелище пылающего Тифлиса. Отплясывающие лезгинку девочки. Гора Давидова – гора ресторанная».

Вот вам и канатная дорога к фуникулеру, и ресторанная гора, и девочка танцующая лезгинку. В общем, все как в «12 стульях». Даже кооператоры, которые приодели Кису в 1920-ые годы вели свою бойкую торговлю как раз неподалеку – на углу нынешних улиц Пушкинской и Апхазы.

Кооперативный магазин на углу нынешних улиц Пушкинской и Апхазы, в 1920-ые годы.

Тифлисская гостиница «Палас» – это нынешнее здание Государственного музея искусств Грузии, на ул. Пушкина №2/4. За свою почти 200-летнюю историю оно успело не раз

Нынешний музей искусств, со звездой на фасаде, в 1930-1940-ые годы.

сменить профиль и имя. В начале XX-го века там даже обитала Тифлисская духовная семинария, где учился молодой Иосиф Джугашвили. Довольно долго просуществовал на Пушкинской и духан «Олимпия». Он исчез с карты только к началу XXI-го века. Не выдержал конкуренции.

Что же касается Михаила Булгакова, то он бывал в Тифлисе трижды и имел массу грузинских друзей. Впервые он попал в Тифлис в мае 1921 года. Тогда еще ничего не связывало его с этим городом. Разве, что дядя – Николай Булгаков. Он когда-то преподавал в Тифлисской духовной семинарии. Михаил Булгаков на тот момент уже 30-летний, но пока только начинающий писатель.

Михаил Булгаков

Здание справа – отель «Пале-Рояль», в 1920-ые годы.

Как следует из его переписки, он поселился в гостинице «Пале-Рояль», на Дворцовой улице, дом №6. В 1921 году отель «Пале-Рояль» находился в трехэтажном особняке с мансардой, на месте дороги и жилого дома, расположенного по адресу: пр. Руставели №1. Этот дом был возведен в конце 1930-ых годов. При перепланировке здание гостиницы снесли. Когда-то оно принадлежало Давиду Сараджишвили – основоположнику грузинского коньячного производства.

Спустя несколько дней по следам писателя в Тифлис приезжает его первая жена – Татьяна Лаппа. Город встретил их угрюмо. Тогда тифлисцам было не до них. Совсем недавно сменилась власть. Большевики бежали, оставив город большевикам. Шло болезненное переформатирование. К тому же, Михаила Булгакова тогда еще никто не знал. Устроиться на работу в театр, или в газеты было трудно. Супруги поиздержались настолько, что им пришлось продать обручальные кольца. Из Тифлиса они отправились напрямик в Батуми. Писатель подумывал об эмиграции за границу. Батуми был перевалочным пунктом, или как тогда говорили – «сомнительным окном в Европу».

- «Михаил поехал в Тифлис ставить пьесу и вообще разведать почву. В постановке пьесы ему отказали. Печатать его тоже не стали. Ничего не выходило. В Батуми он тоже пытался что-то написать и что-то куда-то пристроить. Но, тоже ничего не выходило. Тогда Михаил сказал: «Я поеду за границу», – вспоминала Татьяна Лаппа.

Планы изменил лишь случай. На батумском базаре, где писатель в очередной раз продавал свои скромные пожитки, он повстречал Осипа Мандельштама. Тот был уже величиной. Его знали в Тифлисе. Это была уже вторая их встреча. Они познакомились за год до этого во Владикавказе. Поэт Осип Мандельштам осел в Грузии еще при меньшевиках. С 1919 года он начал печататься в тифлисском журнале «Орион». Позднее публиковался в батумских газетах, где писал о культуре. Ему удалось прижиться и в красном Тифлисе. Жилплощадь поэту

предоставили прямо в здании Дома писателей Грузии. В 1920-ые годы его взял к себе референтом однокашник поэта Николая Гумилева по первой тифлисской гимназии Борис Легран – полпред РСФСР в Закавказье.

Встреча Михаила Булгакова с Осипом Мандельштамом оказалась судьбоносной. Будущий мастер отказался от

Осип Мандельштам

эмиграции, и по совету коллеги решил во что бы то ни стало ехать в Москву. – «Это было в Батуми в 1921 году. К нам несколько раз на улице подходил молодой человек и спрашивал Осипа, стоит ли писать роман, чтобы послать его в Москву на конкурс. Осип к тому времени уже знавший литературную жизнь, говорил, что на конкурс посылать ничего не стоит, а надо ехать в Москву и связаться с редакциями. Они иногда подолгу разговаривали на эту тему. Осип говорил мне, что у этого незнакомого юноши, вид, внушающий доверие, и что у него, вероятно, накопился такой материал, что он уже не в состоянии не стать писателем. В нём что-то есть – он, что-нибудь сделает. Вскоре в Москве мы встретились с Булгаковым – автором рассказов и «Белой гвардии». Так что шумный успех «Дней Турбиных» не был для нас неожиданностью», – вспоминала впоследствии жена поэта Надежда Мандельштам.

В апреле 1928 года Михаил Булгаков вновь приехал в Тифлис. Он остановился в отеле «Ориант», на проспекте Руставели. Впоследствии там обоснуется Союз художников Грузии и «Интурист». Само здание не сохранилось. Оно сгорело во время тбилисской войны 1991-1992 годов. Только спустя более 25 лет на месте пустыря построили новое здание. Сейчас это место на пр. Руставели №7. Его занял Музей изобразительных искусств

Гостиница «Ориант», в 1920-1930-ые годы.

Грузии. Это частный музей, принадлежащий дочери и зятю экс-президента страны Эдуарда Шеварднадзе.

Это был уже его второй приезд в Тифлис и уже со второй женой – Любовью Белозерской. Вместе они гуляют по городу и заводят новые знакомства. Он уже известный писатель и драматург. В третий раз Михаил Булгаков возвращается в Тифлис довольно скоро – в октябре 1928 года. Это был короткий деловой визит, а информации о нем крайне мало. Примерно тогда же писатель и начал работать над романом «Мастер и Маргарита».

А мы вернемся к «остаповским» местам Тифлиса. Итак, куда же в Тифлисе ступила нога великого комбинатора? Это: проспект Руставели, фуникулер и гостиница «Ориант»: «Городок не плох, – сказал Остап, выйдя на проспект Шота Руставели... Кислярский посадил страшных знакомцев в экипаж с посеребренными спицами и подножкой и повез их к горе Давида. На вершину этой ресторанной горы поднялись по канатной железной дороге. Тифлис в тысячах огней медленно уползал в преисподнюю. Заговорщики поднимались прямо к звездам... Ресторанные столы были расставлены на траве. Глухо бубнил кавказский оркестр, и маленькая девочка, под счастливыми взглядами родителей, по собственному почину танцевала между столиками лезгинку... В тот же вечер великий

комбинатор напился на ресторанной горе до столбняка и чуть не выпал из вагона фуникулера на пути в гостиницу...».

Или вот еще: «Воробьянинову в магазине готового платья Тифкооперации были куплены белый пикейный костюм и морская фуражка с золотым клеймом неизвестного яхтклуба... Товарищ Бендер, – твердил Воробьянинов, – как же будет со стулом? Нужно разузнать, что с театром. Хо-хо! – возразил Остап, танцую со стулом в большом мавританском номере гостиницы «Ориант». Не учите меня жить. Я теперь злой. У меня есть деньги. Но я великодушен. Даю вам 25 рублей и 3 дня на разграбление города! Я – как Суворов! Грабьте город, Киса! Веселитесь! Друзья беспробудно пьянствовали целую неделю. Здравствуйте! – сказал на восьмое утро Остап, которому с похмелья пришло в голову почитать «Зарю Востока». – Слушайте вы, пьянчуга, что пишут в газетах умные люди! Слушайте! Театральная хроника. Вчера, 3 сентября, закончив гастроли в Тифлисе, выехал на гастроли в Ялту московский театр Колумба».

Ни в том ли тифлисском театре, пороги которого безуспешно обивал начинающий драматург Михаил Булгаков, гастролитировал театр Колумба? И, почему именно гостиница «Ориант», в которой останавливался Михаил Булгаков, а не отель «Палас», где побывал Илья Ильф? Опять «булгаковский» след.

Ладно, с «остаповскими местами» Тифлиса мы еще как-то разобрались, а что там с профессором Воландом? Секрет в том, что к моменту написания романа в среде грузинских литераторов и театралов были еще свежи предания о пребывании в Тифлисе в 1919-1920 годах теософа Георгия Гурджиева. Тут и свита из учеников «Института гармоничного развития человека», и загадочный ореол вокруг личности его основателя, и даже мистические танцы. Ну, чем не бал у Воланда? Конечно, грузинские коллеги поделились всем этим с мастером. Так тифлисская история могла легко прокрасться в сюжет романа «Мастер и Маргарита», добавив новые детали и штрихи к образу героя.

Сергей Есенин

Впрочем, в 1920-ые годы Тифлис знавал не только авторов «12 стульев» и «Мастера и Маргариты». В качестве «вынужденного переселенца» в городе жил поэт Сергей Есенин. Все началось с того, что в сентябре 1924 года Сергей Есенин решил бежать от столичных интриг и временно обосноваться в Баку. Поэт

остановился в гостинице «Новая Европа». В ресторане отеля он столкнулся со старым знакомым – чекистом Яковом Блюмкиным, который жил в этой же гостинице под вымышленной фамилией Исаков. Такая конспирация объяснялась тем, что он плел тогда в Баку агентурные сети Коминтерна в иранском направлении.

Яков Блюмкин был хорошо известен в литературных кругах. Чекист курировал литераторов по линии ОГПУ и к тому же являлся доверенным лицом Льва Троцкого. Скандальная известность пришла к нему после убийства немецкого посла в РСФСР графа Вильгельма фон Мирбаха. Чекист расстрелял его прямо в здании посольства Германии в Москве, в июле 1918 года.

В ресторане между Яковом Блюмкиным и Сергеем Есениным возникла ссора, и поэт от греха подальше решил ретироваться из Баку. К счастью подвернулся случай. Его взял с собой в Тифлис куратор литераторов от партии и уроженец Грузии, известный под псевдонимом Илья Вардин. Именно «вардинская» опека открыла перед ним многие двери в Тифлисе.

За несколько месяцев жизни в городе Сергей Есенин успел написать 11 стихотворений из цикла «Персидские мотивы», стихи «Русь бесприютная», «Стансы», «Письмо к женщине», «На Кавказе», поэмы «Анна Снегина» и «Цветы». А еще поэт участвовал в творческих вечерах, полуночных

кутежах, знакомился с журналистами, писателями и художниками. Он подружился с грузинскими поэтами: Паоло Яшвили, Георгием Леонидзе, Тицианом Табидзе и Валерианом Гаприндашвили и даже посвятил им свое стихотворение: «Поэтам Грузии».

Поначалу он поселился в гостинице «Ориант». Затем он переселился к грузинскому

Владимир Маяковский

поэту Тициану Табидзе, а вскоре перебрался к журналисту газеты «Заря Востока» Николаю Вержбицкому. Корреспондент жил на Коджорской улице в доме №15. Это дом сохранился и его можно найти по тому же адресу. Поэт часто бывал у него на работе, где участвовал в журналистских застольях и даже публиковался на страницах газеты. В те годы среди ее знаменитых авторов был не только Сергей Есенин. В числе «заринцев» был поэт Владимир Маяковский и писатель Исаак Бабель. Первый был родом из Грузии, а второй работал корреспондентом газеты в 1922 году.

В «Путеводителе по Тифлису за 1925 год» указано, что редакция газеты «Заря Востока» вместе со многими другими главными периодическими изданиями располагалась на

Здание, где размещалась редакция газеты «Заря Востока», в 1925 году.

Здание редакции газеты «Заря Востока» после 1929 года.

проспекте Руставели №8. Именно там засиживался Сергей Есенин. Впоследствии данное здание займет Министерство Юстиции Грузии. Ныне это долгострой на пр. Руставели №30, где возводят гостиницу «Hyatt Regency Tbilisi».

Это уже в 1928 году на том же проспекте Руставели для журналистов построят другое здание. Правда, Сергей Есенин его уже не застал. Оно было возведено на месте старого цирка, сгоревшего в 1910 году. Ныне это торговый центр «Merani Mall», на пр. Руставели №42. Журналистов там давно уже нет. Хорошо хоть само здание уцелело.

Не застал его и Владимир Маяковский. Хотя, в самой редакции «Зари Востока» он бывал много раз. В 1920-ые годы он часто навещался в Тифлис, где выступал перед публикой и публиковался в печати. Впервые он открыл для себя этот город еще в далеком 1914 году, а в последний раз побывал в Тифлисе в 1927 году.

Тифлис за первые несколько бурных лет второй декады XX-го века сменил сразу несколько моделей. В 1921 году на смену капитализму пришел военный коммунизм и тут же его заменил НЭП. Мало кто знает, что в 1925 году в городе например работала Тифлисская товарно-сырьевая биржа. Ее нынешний адрес: ул. Леонидзе №7. Выходит, что современному Тбилиси до НЭПманского еще расти и расти. Спустя сто лет в Тбилиси нет такой биржи.

В Тбилиси XXI-го века не осталось и государственных масс-медиа. Здания приватизировали, а места газет, информационных агентств и издательств заняли торговые центры, гостиницы и рестораны. Весь медиа-рынок целиком и полностью отдан на откуп частникам. Но, частники, на то и частники, чтобы проводить частные интересы, а порой действовать за счет, и в ущерб государства.

Прошло два десятка лет, как нет уже «Дома журналиста». Он располагался на площади Ираклия II-го. Лакомый кусок недвижимости был продан, став впоследствии пятном под

застройку. При этом таинственным образом куда-то исчез даже сам Союз журналистов. С тех самых пор грузинских журналистов выставили за дверь международного профессионального объединения, основанного еще в 1926 году. Туда входят представители свыше 140 стран мира, но давно уже нет никого из Грузии.

Писателям повезло. Государство сохранило за ними «Дом писателей». Этот особняк был построен немецким архитектором Карлом Цаасом по заказу промышленника и мецената Давида Сараджишвили, в 1905 году. Он находится по адресу: ул. Мачабели №13. В 1914 году именно в этом здании, во время последнего визита Николая II в Тифлис, проходил торжественный прием в честь императора.

В буржуазном Тифлисе начала XX-го века любили шик. Пол особняка украшен плиткой от «Villerooy & Boch». Плитка с точно таким узором была лишь еще в двух местах – на борту печально известного «Титаника» и на полу Кёльнского собора. Тифлисским «Берлиозам» этот роскошный особняк достался в 1921 году. В его стенах тоже часто бывали герои нашего повествования: Осип Мандельштам, Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Михаил Булгаков. Стены этого здания помнят также Максима Горького, Корнея Чуковского, Теодора Драйзера и конечно, целое созвездие грузинских литераторов.

ТИФЛИС ЛАВРЕНТИЯ БЕРΙΑ

Тернистый путь к «кремлевскому олимпу» наркома НКВД, маршала и крестного отца советского атомного проекта Лаврентия Берия был проложен именно в Тифлисе. В этом городе он прослыл мастером интриг и спецопераций, а также реформатором и крепким хозяйственником. «Бериевская» эпоха 1920-1930 годов оставила в Тбилиси свой глубокий след.

Все началось с того, как в 1919 году тогда еще 20-летний юноша, мечтавший стать архитектором примкнул к большевикам и по заданию партии стал агентом контрразведки мусаватистского Азербайджана. Впоследствии этот факт подтвердил долгожитель Политбюро Анастас Микоян. В тот период он как раз и был одним из тех самых бакинских комиссаров. Так что свой первый опыт работы в спецслужбах Лаврентий Берия обрел в Баку, а не в Тифлисе.

Впервые в Тифлисе он появился в 1920 году. Большевики направили его на нелегальную работу в меньшевистскую Грузию. Внедрение закончилось провалом. Почти сразу он был арестован. Под нажимом властей РСФСР меньшевики его освободили, с предписанием покинуть Грузию в трехдневный

Саша Гегечкори

Евгений Гегечкори

срок. Но, он остался. Его под фамилией Лакербая оформил в полпредство РСФСР тогдашний глава диппредставительства Сергей Киров. Вскоре это выяснилось. Он был вновь арестован, попал в тюрьму в Кутаиси, а затем его выслали в Азербайджан.

В кутаисской тюрьме Лаврентий Берия и познакомился со своей будущей женой. Его сокамерника – большевика Алексея Гегечкори, известного по имени Саша навещала там 15-летняя племянница – Нина Гегечкори. Второй ее дядя – Евгений Гегечкори был важной персоной у меньшевиков. Он даже успел позаседать в составе III-ей Государственной думы Российской империи. После революции меньшевик возглавил Закавказский комиссариат – правительство трех республик Южного Кавказа. Именно он вместе с эмиссаром кайзеровской Германии графом Вернером фон Шуленбургом работал над декларацией о независимости Грузии. Затем Евгений Гегечкори стал министром иностранных дел, а позднее министром юстиции меньшевистской Грузии.

– «Мама воспитывалась в семье дяди – Саши Гегечкори. Он был большевиком. Отец сидел с ним в одной камере кутаисской

Лаврентий Берия и Нино Гегечкори, в конце 1930-ых годов

тюрьмы. Мама навещала дядю. Так они и познакомились. Второй ее дядя – Евгений Гегечкори был при меньшевиках министром иностранных дел», – вспоминал сын наркома Серго Берия.

Кстати, сам сын наркома после смерти отца стал известным советским ученым и женился на Марфе Пешковой – внучке писателя Максима Горького. При этом, вплоть до 1990-ых годов он носил фамилию матери и фигурировал во всех документах, как Серго Гегечкори. У Лаврентия Берия была еще и дочь – Этери. Она тоже носила фамилию Гегечкори. Впоследствии она вышла замуж за сына Виктора Гришина из «брежневского» Политбюро.

Нина Гегечкори и Лаврентий Берия поженились в 1922 году. К тому времени молодой большевик успел проявить себя в АзЧК, и его как перспективный национальный кадр направили на усиление грузинского направления. Совсем молодого 23-летнего чекиста назначили начальником секретно-оперативной части и зампреда ГruzЧК, с совмещением должности начальника особого отдела Закавказской армии. С того момента и начинается тифлисская история Лаврентия Берия, которая продлилась вплоть до его перевода Москву в 1938 году.

В Тифлисе он завел дружбу с главой советского Закавказья Григорием Орджоникидзе, более известного под именем Серго. Он стал крестным отцом его сына, названного в честь видного революционера. Вообще, Лаврентий Берия, был далек от столичной моды на троцкизм и дружил лишь со сталинскими кадрами. В их числе были Серго Орджоникидзе, Сергей Киров и Нестор Лакоба.

**Серго Орджоникидзе,
в 1930-ые годы.**

Излишней скромностью Лаврентий Берия не отличался и в молодости. Он поселился в Тифлисе в особняке известного мецената и крупного коммерсанта Константина Алиханова, на Сергиевской улице. В 1920-ые годы Лаврентий Павлович вместе с семьей обитал именно там. В порядке уплотнения новый хозяин жизни занял сразу 11 комнат, перетаскив туда практически всю мебель, находившуюся в доме. Это здание сохранилось. Его можно отыскать по адресу: ул. Мачабели №16.

Дом на ул. Мачабели №16

В столице о молодом чекисте впервые узнали только лишь в 1924 году. Это произошло благодаря провальному меньшевистскому восстанию в Грузии. – «Его довольно быстрое, даже по тем временам, продвижение по служебной лестнице связано в первую очередь с его позицией, занятой в 1924 году по отношению к меньшевистскому восстанию в Грузии. Именно тогда на него обратили внимание в Политбюро», – пишет в своих мемуарах Серго Берия.

Общеизвестно, что Лаврентий Берия заблаговременно знал о подготовке восстания. Через Серго Орджоникидзе он уведомил об этом Москву. У чекиста были также налажены неформальные каналы связи со штабом заговорщиков. Само восстание было организовано из рук вон плохо. Оно вспыхнуло в разных местах, но не синхронно. У заговорщиков не было никакого четкого плана. Они вовсе не спешили занять стратегические позиции, взять под контроль важные магистрали и объекты. Задача заключалась скорее в том, чтобы только лишь продемонстрировать всенародное восстание, создать фон и вовлечь в протесты широкие массы сочувствующих.

Все было построено по принципу: «стоит лишь начать и придет помощь». Хотя, после «драпмарша» Антанты, в тезис: «заграница нам поможет», верили только полные профаны. Соответственно, организаторы рассчитывали на что-то совсем иное. Например, на поддержку в высоких кабинетах красного Тифлиса, а также на лояльность грузинских красноармейцев и большевиков.

Дело в том, что в 1924 году советская власть в Грузии была еще довольно слаба. Периодически на местах вспыхивали бунты, активно действовали многочисленные бандформирования, работала сеть меньшевистского подполья. Со всем этим надо было что-то делать. Хватать всех подряд не имело никакого смысла. Открытое восстание дало повод для репрессий и люстрировало массы сочувствующих. В итоге восстание было подавлено Красной армией. Кто-то погиб в боях, кого-то расстреляли. Большинство было арестовано и сослано в Сибирь.

Благодаря обреченному на провал восстанию стартовала борьба с национал-уклонизмом в среде грузинских большевиков и интеллигенции. Начались чистки в тбилисском университете, в ГрузЧК и в партийном руководстве. Ведь, среди грузинских большевиков тогда еще не было единства. К примеру, в 1922 году член грузинского ЦК большевиков и сторонник большого национального суверенитета республики Акакий Кобахидзе обозвал Серго Орджоникидзе «сталинским ишаком», за что тут же получил от него «сталинский привет» по физиономии. В свою очередь, «имперцы-сталинисты» обзывали своих оппонентов – национал-уклонистов «социал-духанщиками».

По итогам событий 1924 года Лаврентий Берия повесил на грудь крайне престижный в 1920-ые годы орден «Красного знамени». Однако, несмотря на то, что его заметили в Кремле, он сразу не получил повышения по службе, так и продолжив ходить в замах. Куда в более плохом положении оказался родственник жены – Саша Гегечкори. Он был наркомом внутренних дел, а его перевели наркомом земледелия. Это было явное понижение.

В 1926 году Серго Орджоникидзе перевели наркомом в Москву, а Лаврентий Берия пошел на повышение – председателем ГрузГПУ. Правда, над ним остались еще ЗакГПУ и полпредство ОГПУ, где он ходил в замах. Одновременно с этим в 1927 году он получил еще и должность наркома внутренних дел – тот самый пост, который с 1921 по 1924 год занимал Саша Гегечкори.

Между тем, в Москве заподозрили что-то неладное. В 1928 году новым шефом ЗакГПУ и полпредом ОГПУ переводят Станислава Реденса – чекиста из первопрестольной и к тому же свояка Иосифа Сталина. Он был женат на Анне Аллилуевой – сестре второй жены вождя Надежды Аллилуевой. Как раз незадолго до его появления в Тифлисе покончил жизнь самоубийством Саша Гегечкори. Он застрелился дома. Жил старый большевик в просторной квартире роскошного особняка,

возведенного для табачных королей дореволюционного Тифлиса, на улице Гудовича. Это здание известно среди старых тбилисцев, как «дом мадам Бозарджянц», на ул Кикодзе №12. Лаврентий Берия был частым гостем в этом доме.

Бытует версия, что на торжественном обеде в честь проезжавшего через Тифлис персидского шаха Саша Гегечкори подарил гостю саблю из музейных экспонатов, а подвыпив, еще и поцеловал шахиню то ли в ручку, то ли в плечико. Вечером к нему явились высокопоставленные партийцы и ошарашили: он нарушил нормы коммунистической этики. Среди них был и Лаврентий Берия. Он отдельно поговорил с родственником, после чего тот и застрелился. Дело замяли. Ему оставили доброе имя и похоронили с почестями рядом с другими именитыми большевиками у стен здания нынешней Национальной галереи, на проспекте Руставели №11. За семьей сохранили квартиру и иные номенклатурные преференции. В 1936 году уже будучи главным коммунистом Закавказья Лаврентий Берия переименует в его честь райцентр и один из районов республики, где поставят ему памятник. Сейчас эти места носят название Мартвили.

Конечно, скандал с саблей и шахиней никак не тянул на причину самоубийства. А вот причастность к истории с восстанием от 1924 года – вполне. Может тот самый неформальный канал связи со штабом заговорщиков обитал именно в «доме мадам Бозарджянц»? Добавим к этому еще и тень родственника из Парижа, а также модный в среде грузинских большевиков национал-уклонизм. В итоге получалась довольно неприглядная картина. Она могла поломать карьеру молодому чекисту. Это уже позднее связи Евгения Гегечкори с советской и немецкой разведкой стали секретом полишинеля. Впрочем, это не помешало ему и дальше участвовать в эмигрантской тусовке, а в 1953 году заменить Ноя Жордания на посту главы меньшевистского правительства в изгнании.

Тем временем, наш герой несколько лет проработал под

всевидающим оком столичного эmissара. Только лишь в 1931 году ему удалось избавиться от назойливого внимания Станислава Реденса. Голая прогулка по улицам города стоила ему отзывом из Тифлиса. – «В один прекрасный день, где-то под Новый год, Лаврентий Берия со своими людьми хорошенько напоили отца, раздели его и в таком виде пустили пешком домой. «Шуточка» удалась. После этой «шалости» работать в Закавказье на посту полномочного представителя ОГПУ и председателя ГПУ отец уже не мог», – вспоминает сын чекиста Владимир Аллилуев.

В итоге в Кремле пришли к выводу, что: «грабить Техас должны техасцы», и сделали ставку на местный кадр, хорошо ориентирующийся в обстановке. Не трудно догадаться, что им стал никто иной, как Лаврентий Берия. Так в 1931 году 32-летний чекист был назначен главой ЗакГПУ и полпредом ОГПУ. Кроме того, в том же году он получил пост второго секретаря Закавказского крайкома партии и первого секретаря ЦК КП (б) Грузии. На следующий год он становится уже главным коммунистом всего Закавказья.

Новоиспеченный главный чекист в 1931 году поселился в экспериментальном доме, который был специально возведен для чекистской и большевистской элиты на улице Коргановской.

Жилкомбинат на улице Коргановской, в 1931 году.

Ныне это жилой дом на ул. Киачели №5/7, нависающий над Верийским спуском. Спустя годы в этом «Доме чекистов» поселился уже председатель КГБ СССР Алексей Инаури.

Особенность этого дома в 1930-ые годы заключалась в том, что он обладал собственной столовой, бильярдной и прачечной. При этом, в квартирах даже не было своей кухни. Все делал персонал жилкомбината. Большевистское начальство не должно было отвлекаться на бытовые мелочи жизни. Квартира Лаврентия Берия занимала весь пятый этаж здания. Его соседом снизу был старший брат Серго Орджоникидзе. Речь идет о большевике Павле Орджоникидзе, известном под именем Папулия.

Как зачастую бывает у профессиональных революционеров, победа революции не пошла ему на пользу. Он потерял смысл жизни, а государственное строительство была не его стихия. Он отказывался работать, много пил, дебоширил и не желал остепениться. Уезжая в Москву Серго Орджоникидзе попросил Лаврентия Берия присмотреть за братом. Сами братья мало общались. Бывая в Тифлисе Серго Орджоникидзе зачастую прямо поднимался на квартиру Лаврентия Берия, даже не заходя в гости к брату.

Нечто похожее ранее приключилось и с давним соратником Иосифа Сталина, героем тифлисской экспроприации Симоном Тер-Петросяном, более известным под псевдонимом Камо. Закончилось все тем, что в 1922 году один из немногих в Тифлисе грузовиков столкнулся с еще более редким для тогдашнего Тифлиса велосипедистом. После этого велосипедиста Камо со всеми почестями похоронили в пушкинском сквере столицы. Папулия Орджоникидзе арестовали в 1936 году. Серго Орджоникидзе узнал о его аресте прямо перед празднованием своего 50-летнего юбилея. Тучи над ним самим уже сгущались.

Став большим партийным боссом Лаврентий Берия постарался выйти напрямую на Иосифа Сталина, чтобы заручиться его поддержкой. У молодого карьериста созрел план реформирования народного хозяйства. Между тем, старые «орджоникидзеvские»

кадры не выдерживали темп. Они «забронзовели», погрязли в аппаратных играх, отписках, демагогии и отошли от практических дел. А им в затылок уже дышали молодые «бериевцы». Он шел к власти не один, а с командой.

Постепенно отношения между Лаврентием Берия и Серго Орджоникидзе все больше ухудшались. Анастас Микоян рассказывал, что незадолго до смерти Серго Орджоникидзе в доверительной беседе с ним говорил: «Не понимаю, почему мне Сталин не доверяет. Я ему абсолютно верен, не хочу с ним драться, хочу поддержать его, а он мне не доверяет. Здесь большую роль играют интриги Берия, который дает Сталину неправильную информацию, а Сталин ему верит».

Известно, что Берия помог войти в доверие к Сталину глава Абхазской автономной республики Нестор Лакоба. Сам Нестор Лакоба попал в опалу в 1936 году. Считается, что он был отравлен на званом ужине в доме Лаврентия Берия в Тбилиси. Буквально через пару месяцев его посмертно объявили врагом народа.

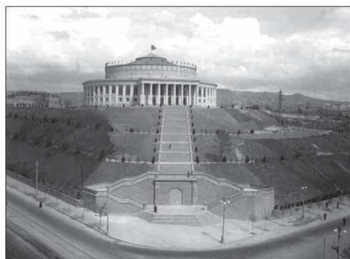
Так, или иначе, но еще в начале 1930-ых годов Лаврентий Берия получил от вождя карт-бланш на проведение реформ. Они дали результат, и вчерашний чекист выступил в новом амплуа – крепкого хозяйственника и успешного менеджера. Инновации Лаврентия Берия коснулись и Тифлиса. При нем был разработан план развития города. Началась перестройка улиц, проспектов и площадей, расширялись дороги. Построили правую набережную и мост через Куру. Стартовало возведение многих жилых, административных и общественных зданий. Первый секретарь лично участвовал в проектировании объектов и сам контролировал на месте процесс их строительства.

Некоторые стройки велись с чекистским задором. Возьмем хотя бы мост Челюскинцев. Сейчас он носит имя Царицы Тамары. В 1935 году его постройка была завершена и прошли испытания на прочность. Туда завели трамваи, грузовики и тяжелую технику. Во время испытаний архитектору и конструктору велели ждать под мостом. Он выдержал нагрузку и строители остались живы.

В 1930-ые годы в Тифлисе была масса нововведений. В их числе: перестройка нынешней площади Свободы, носившей какое-то время имя Берия, возведение видового ресторана на Мтацминда, а также работы по озеленению самого парка и горы, постройка первой сталинской высотки и цирка у площади Героев, здания ИМЭЛ на проспекте Руставели, где ныне расположен отель «Biltmore Hotel Tbilisi», II-го корпуса ТГУ на

Здание ИМЭЛ, в 1940-ые годы.

Тбилисский цирк, в 1938 году.

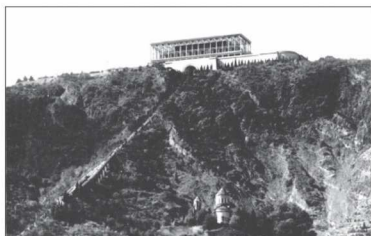
Второй корпус ТГУ, в 1930-ые годы.

Стадион Динамо, в 1930-ые годы.

Сталинская высотка у пл. Героев, в 1930-ые годы.

Видовой ресторан на тифлисском фуникулере, в 1930-ые годы.

Храм и крепость Метехи, в 1920 годы.

проспекте Чавчавадзе, а также первого тифлисского стадиона «Динамо». Этот список можно продолжать и дальше.

Очень много было сделано буквально за несколько лет. Видимо сказалась мечта юности большого большевистского начальника. Когда-то он сам хотел стать архитектором. – «Отец мечтал об архитектуре. Сам он был хорошим художником. Рисовал карандашом, акварелью, маслом. Очень любил историческую литературу и интересовался работами экономистов», – отмечал в своих воспоминаниях Серго Берия.

Впрочем «бериевская» эпоха Тифлиса сопровождалась не только созиданием, но и разрушением. В первую очередь это касается храмов. За годы воинствующего атеизма город потерял десятки церквей. Хотя, есть две яркие истории их спасения. Первая относится к храму Метехи – одному из символов города. Его хотели снести, а на его месте воздвигнуть памятник Шота Руставели. За древний храм заступился известный художник Дмитрий Шеварднадзе. В итоге храм сохранился, а его защитника расстреляли.

Вторая история связана с храмом Кашвети, расположенном

Александро-Невский собор, снесенный в 1930-ые годы.

на проспекте Руставели. Многие годы его прихожанкой была Марта Джакели – мать Лаврентия Берия. Мать обратилась к сыну с просьбой сохранить церковь, и она уцелела. Тогда он уже возглавлял НКВД. А вот Александро-Невский военный собор, стоявший напротив, не сохранился. Его снесли, и на его месте построили «Дом правительства». Ныне в нем заседает Парламент Грузии.

Вообще, отношения к религии в семье Берия были неоднозначны. Явно присутствовали двойные стандарты. – «Мальчишкой, я был воинствующим безбожником и однажды разбил икону. Бабушка Марта была очень огорчена. Она была верующая и до конца жизни помогала церкви и прихожанам. Возвратившись с работы, отец остудил мой атеистический пыл и сам нарисовал новую икону. Тот разговор я запомнил надолго. Он сказал мне, что к чужим убеждениям надо относиться с уважением», – вспоминал Серго Берия.

Такие двойные стандарты были не только в плане религии. – «На правах члена семьи многие годы – до самой смерти отца, в нашем доме жила Элла Эммануиловна Альмедингер. Она была нашей учительницей и немкой по национальности. Когда

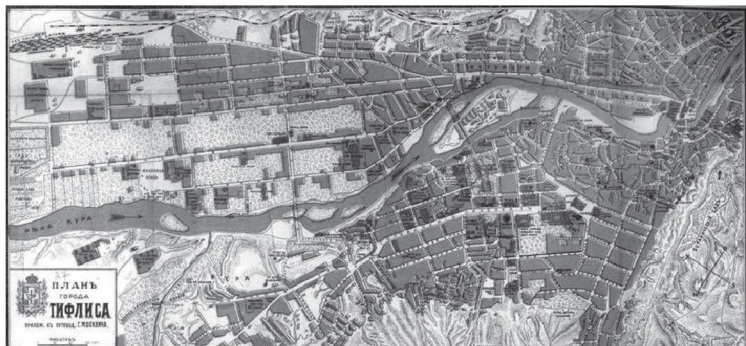
началась война, всех немцев стали выселять. Кто-то доложил Сталину, что в доме Берия живет немка. Как-то приезжает к нам Сталин и прелюбопытнейшая вышла картина. Сидят за одним столом Иосиф Виссарионович и Элла Эммануиловна. Сталин спрашивает: Так это вы и есть тот самый представитель Гитлера? Странно, никогда не думал, что вы немка. Элла Эммануиловна онемела. Никто не знал чем обернется этот визит. Обошлось. Сталин рассмеялся», – поделился Серго Берия.

Сам «архитектор нового Тифлиса» последние пять лет, проведенные на посту первого секретаря – с 1933 по 1938 год жил в специально возведенном для него отдельном особняке в районе Сололаки. В его распоряжении были все три этажа. Он там жил, принимал гостей и работал. В нем же располагался аппарат, прислуга и охрана.

После переезда прежнего хозяина в Москву особняк перешел в ведение ЦК ЛКСМ. Ныне его занимает Олимпийский комитет Грузии. Он расположен по адресу ул. Мачабели №11. В 1936 году Тифлис был переименован в Тбилиси, а в 1938 году Лаврентий Берия покинул город и переехал в Москву. На этом история Тифлиса закономерно завершилась. Началась уже новая история – история Тбилиси.

Дом Лаврентия Берия на Мачабели. Наши дни.

СПРАВОЧНИК: ТБИЛИСИ и ТИФЛИС
Некоторые новые и старые названия
площадей, проспектов, улиц, мостов и т.д.

П Л О Щ А Д И :

Свободы – ранее: Эриванская/Свободы/Закфедерации/Берия/
Ленина. Поглотила улицу Штабную/Розы Люксембург;
Саарбрюкенская – ранее: Воронцовская/Карла Маркса;
Гудиашвили – ранее: Абас-Абадская/Алавердова;
Кетеван Цамебули – ранее: Кахетинская/Авлабарская/Шаумяна;
Горгасали – ранее: Татарский майдан/Майдан;
Марджанишвили – ранее Кирочная;
Орбелиани – ранее Солдатский базар/Колхозная;
Великомученицы Кетеван – ранее: Авлабарская/Кахетинская/26
бакинских комиссаров.

П Р О С П Е К Т Ы :

Руставели – ранее: Головинский. Поглотил Гунибскую площадь,
улицу Дворцовую/Коминтерна и улицу Графскую/Музея;
Агмашенебели – ранее: Михайловский/Плеханова;

Царицы Тамары – ранее: Бульварная/Вокзальная/Сталина/часть Челюскинцев;

Церетели – ранее: Александрдорф;

Великомученицы Кетеван – ранее: Кахетинская/Шаумяна.

У Л И Ц ы :

Апхазы – ранее: Шуабазари/Армянский базар/Потребкооперации/Берия/Леселидзе;

Атонели – ранее: Орбелиановская/Большая Ванкская/Мадатовская/Володарского/Прессы;

Асатиани – ранее: Садовая/Бebutовская/Иванидзе/Энгельса;

Арсена – ранее: Межевая;

Амаглеба – ранее: Вознесенская/Давиташвили;

Ахвледiani – ранее: Анастасиевская/Перовская;

Бакрадзе – ранее: Кирпичный переулок;

Барнова – ранее: Гунибская;

Бараташвили – ранее: Сионская/Мухранская/Крепостной бульвар;

Бесики – ранее: Давидовская;

Братьев Зубалашвили – ранее: Судебная/Трибунала/Атарбекова;

Броссе – ранее: Большая Водовозная/Луначарского;

Беридзе – ранее: Новобebutовская/Цхакая;

Беврети – ранее: Мечетская/Нариманова;

Бетлемская – ранее: Петхаинская/Азизбекова;

Вирсаладзе – ранее: Инженерная/Парижской Коммуны;

Галактиона Табидзе – ранее: Ханская/Гановская/Церетели;

Гогиберидзе – ранее: Некрасова;

Гудиашвили – ранее: Атаманская/Лорис-Меликовская/Кецхвели;

Горгасали – ранее: Воронцовская/Коммунальная/Мясникова;

Грибоедова – ранее: Комендантская/Грибоедовская;
Шалвы Дадияни – ранее: Вельяминовская/Думбадзе/Закфедерации/Чавчавадзе;
Цотне Дадияни – ранее: Черкезовская/Советская;
Дюма – ранее: Соломоновская/Желябова;
Джорджадзе – ранее: Георгиевская;
Джавахишвили – ранее: Николаевская/Калинина;
Долидзе – ранее: Красногорская/Гоголя;
Иерусалимская – ранее: Иерусалимская/Рижинашвили;
Ингорква – ранее: Лабораторная/Петра Великого/Троцкого/Дзержинского;
Иашвили – ранее: Ртищевская/Джугашвили/Джапаридзе;
Киачели – ранее Коргановская, Саджая, Важа-Пшавела;
Кикодзе – ранее: Паскевича/Махарадзе;
Киевская – ранее: Немецкая;
Крылова – ранее: Читаховская;
Костава – ранее: Ольгинская/Ленина;
Кереселидзе – ранее: Святополк-Мирского;
Леонидзе – ранее: Сололакская/Кирова;
Лермонтова – ранее: Нагорная;
Леси Украинки – ранее: Гимназическая/Горького;
Митрофана Лагидзе – ранее: Крузенштернская/Цулукидзе;
Реваза Лагидзе – ранее: Большая Водовозная/Театральная/Евангуловская/Луначарского;
Марджанишвили – ранее: Кирочная/Жореса;
Мачабели – ранее: Сергиевская;
Мазнишвили – ранее: Реутовская/Мерквиладзе;
Месхишвили – ранее: Лазаревская;
Нишнианидзе – ранее: Полицейская/Милицейская/Накашидзе;

Ниношвили – ранее: Александровская;
Опизари – ранее: Мирзоевская;
Петриашвили – ранее: Удельная;
Пурцеладзе – ранее: Баронская;
Пиросмани – ранее: Молоканская;
Пхови – ранее: Старопочтовая/Нерсесовская;
Саба-Сулхана – ранее: Ираклиевская/Фрейлинская;
Сулханишвили – ранее: Малая Ванкская;
Табукашвили – ранее: Саперная/Базарная/Дзнеладзе;
Толстого – ранее: Разъезжая;
Тетелашвили – ранее: Собачий переулок/Чодришвили;
Туманяна – ранее: Аргутинская;
Товстоногова – ранее: Татьянинская/25 февраля/26 мая;
Александра Чавчавадзе – ранее: Вадзевская;
Зураба Чавчавадзе – ранее: Ксениевская/Амо/Шерозия;
Чайковского – ранее: Консульская;
Чантурия – ранее: Барятинская/Джорджиашвили;
Чонкадзе – ранее: Гудовича;
Читадзе – ранее: Ермоловская;
Чичинадзе – ранее: Розеновская/Ганатлеба;
Чубинишвили – ранее: Андреевская/Орджоникидзе;
Чхеидзе – ранее: Панасевича/Засулич;
Шавтели – ранее: Анчисхатская;
Шанидзе – ранее: Матиновская;
Узнадзе – ранее: Великокняжеская/Камо;
Цинамдзгвришвили – ранее: Елизаветинская/Клары Цеткин;
Хетагурова – ранее: Песковская/19 февраля;
300 арагвинцев – ранее: Мнацакановская.

ДРУГОЕ :

Мост Бараташвили – ранее: Мухранский;

Мост Галактиона Табидзе – ранее: Верийский/Элбакидзе;

Мост Чугуретский – ранее: Воронцовский/Карла Маркса;

Мост Саарбрюкенский – ранее: Воронцовский/Михайловский/
Карла Маркса;

Мост Сухой – ранее: Малый Михайловский/Николаевский;

Мост Царицы Тамары – ранее: Челюскинцев;

Набережная Ушанги Чхеидзе – ранее: Гимназическая набе-
режная;

Левая Набережная Куры – ранее: Михайловская набережная;

Набережная Звиада Гамсахурдия. Часть носит имя Гейдара
Алиева – ранее: Сталина;

Подъем Бараташвили – ранее: Цициановский подъем;

Спуск Верийский – ранее: Волчья балка/Верийский/Элбакидзе;

Сад 9 апреля – ранее: Александровский/Коммунаров.